

ОГОНЁК
№ 1 ЯНВАРЬ 1950
Издательство «ПРАВДА»

Рисунок В. Климашина

С Новым годом, товарищи!

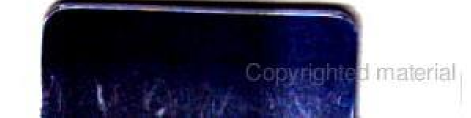
Кружится яркий хоровод —
Москва кругом огни развесила,
Встречает светлый Новый год
Страна уверенно и весело!

Ракет над нами вспыхнул свет,
Они взлетают в небо искрами...
В стране труда, в стране побед
Чудесно жить с друзьями близкими!

Мы все живем семьей одной,
Нужда и горе нам неведомы.
Мы поздравляем край родной
С большими новыми победами!

Михаил СВЕТЛОВ

На первой странице обложки: «ПЕРВЕНЕЦ». Художник Л. Народицкий. Всесоюзная художественная выставка 1949 года.
На последней странице обложки: Зимний пейзаж. Цветное фото И. Шагина.

ОГОНЁК № 1 (1178) 1 ЯНВАРЯ 1950

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

28-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Знатный стахановец 2-го Московского государственного подшипникового завода фрезеровщик С. П. Зюзин работает в счет 1957 года.

Фото О. Кнорринга

Год борьбы за мир

Академик Е. ТАРЛЕ

Историю международных отношений за прошлый год должно, собственно, начинать за два месяца до начала календарного 1949 года.

Поздней осенью 1948 года проходила избирательная кампания в Соединенных Штатах Америки. Обе «боровшиеся» партии — республиканская и демократическая, — как известно, весьма мало отличаются друг от друга: то же покорное следование указаниям ньюйоркской биржи и могущественных монопольных трестов; та же разнузданная пропаганда «холодной войны» против Советского Союза; та же, ничем неприкрытая поддержка любой попытки взорвать изнутри существующий государственный строй в странах народной демократии, чтобы заменить его строем фашистским или полуфашистским; наконец, совершенно одинаковое усердие обеих партий в проведении антирабочего законодательства и в установлении полицейского террора против всех демократических сил страны.

На чем же основывалась и чем мотивировалась ярая предвыборная борьба обеих партий, которую прогрессивная печать США удачно назвала демагогическим аукционом?

Гнетуще важной для империалистов США была в то время проблема Китая, где в результате успехов Народно-освободительной армии из рук американских монополий уплывал богатый рынок сырья и сбыта товаров. Каждая из состязавшихся на выборах партий наперебой старалась внушить избирателям, что она никому не позволит превзойти себя в стремлении «спасти» Китай от коммунизма, — иначе говоря, в продолжении империалистической, колонизаторской политики в Китае. Все повышая температуру своих речей, кандидат республиканцев Дьюи договорился до того, что избирателям мало-помалу стало ясно: избрание Дьюи, согласно его же собственным обещаниям, равносильно немедленной войне против победоносной Народно-освободительной армии Китая, а также против Советского Союза. Но средний американец — не только из рабочего класса, но и из довольно широких пластов мелкой буржуазии — отнюдь не сочувствовал такому чреватому опасностями внешнеполитическому курсу. Трумэн немедленно и круто, без малейших переходов, повернул в сторону полного «миролюбия». Он заявил за несколько дней до выборов, что «во имя сохранения мира» он якобы экстренно посылает в Москву своего личного друга председателя Верховного суда Винсона. Это и дало Трумэну тот перевес в три миллиона голосов, который решил дело.

Но очень скоро после избирательного трюка Трумэн открыл подлинное лицо своей внешней политики, послушной велениям реакционных кругов Уолл-стрита. Уже последние два месяца 1948 года ознаменовались кампанией самых наглых выпадов против Советского Союза. В дальнейшем это стало господствующей чертой американской официальной политики. Объясняется это тем, что Трумэн, как и руководящие круги Уолл-стрита, представителем которых он является, более чем когда-либо заинтересован в «холодной войне»; она дает возможность из 41 миллиарда нынешнего государственного бюджета США тратить 13 миллиардов на военные нужды, обеспечивая баснословные прибыли военно-промышленным трестам.

Серьезное беспокойство стало овладевать теми миллионами избирателей, которых Трумэн так цинично откровенно обманул во время выборов. Обращение журналиста Кингсбери Смита к товарищу Сталину было последствием этого тревожного настроения. Ответы нашего вождя на вопросы Кингсбери Смита открывали широкую возможность для плодотворных переговоров обеих стран о соглашении. Но тут еще раз на очень ярком примере обнаружились вся глубина и прозорливость сталинского утверждения, что этим господам нужно не соглашение, а разговоры о соглашении, под шумок которых можно продолжать выгодную для них и их биржевых доверителей «холодную войну».

Эта «холодная война» не только продолжалась в 1949 году, но даже значительно усилилась. Глава государственного департамента Ачесон развил кипучую энергию в подготовке агрессивного Атлантического пакта. Во многих органах американской и английской печати без малейшей утайки на все лады подчеркивалось, что этот пакт направлен против Советского Союза и что он должен в конечном счете способствовать созданию из его европейских участников сухопутной армии, которая и начнет войну. Наряду с агитацией в пользу Атлантического пакта систематически создавалась атмосфера военной истерии и велась кампания атомного шантажа.

Министр обороны США, окончивший свою карьеру в доме для умалишенных, совершенно официально заявлял о создании в 750 километрах от Земли искусственной атомной луны, откуда без малейшего риска и каких бы то ни было затруднений можно будет... бросать бомбы на Москву, Урал и вообще куда придется. Весь этот бред был рассчитан на то, что простые люди в странах Атлантического союза, обеспокоенные и возмущенные отведенной им господином Ачесоном «героической ролью» пушечного мяса в войне против Советского Союза, поверят в то, что все нужное сделают за них форрестоловская «атомная луна» и прочая фантастическая «техника»...

Советский Союз спокойно и твердо продолжал, не поддаваясь провокациям, свое дело борьбы за мир. Дипломатические ноты советского правительства неустанно разоблачали презренный шантаж империалистических спекулянтов, наживающихся на игре жизнью миллионов людей.

Но провокаторы войны не унимались. Они поспешили, топча ногами подписанное их же представителями Потсдамское соглашение 1945 года, создать марионеточное реакционное «Западно-германское государство», которое было призвано отдать им в руки 45 миллионов немецкого населения на систематическое ограбление и как пушечное мясо для новых военных авантюр. Они торопились, потому что знали: время работает не на них. Становившаяся с каждым месяцем все более несомненной безнадежная потеря Китая для американских и европейских империалистов побуждала их с особой, судорожной цепкостью хвататься за восстановление военно-промышленного потенциала Рура, за создание милитаристской, реваншистской Западной Германии.

Однако вся эта неслыханная по откровенности и грубой наглости свистопляска «холодной войны», руководимая Ачесоном, генералом Брэдли, Ванденбергом, Даллесом в Америке и Уинстоном Черчиллем в Англии, стала приносить неожиданные для ее режиссеров плоды. Движение сторонников мира, вызывавшее огромный интерес и самое горячее сочувствие в широчайших народных массах Западной Европы и Америки, охватило сотни миллионов людей и явилось внушительным предупреждением поджигателям новой войны.

Выступления советского делегата в Организации объединенных наций составили яркую страницу в борьбе СССР за мир. Разве могут прогрессивные люди любой страны забыть замечательные по силе и страстной убежденности выступления товарища Вышинского по вопросам, стоявшим на повестке дня Генеральной ассамблеи? Ни Бевин и Макнейл, ни Ачесон и Рамадье — никто из них не смог, несмотря на все усилия и ухищрения, несмотря на грубые подтасовки, клевету и ложь, умалить значение предложений Советского Союза, разделяемых всем передовым человечеством. Наш великий Щедрин, вдохновеннейший из мировых сатириков, давно сказал, что по-настоящему убедительно защищать в живом слове можно только благородное, чистое дело, а если оратор, будь он хоть семи пядей во лбу, защищает интересы своего кармана или кармана своего нанимателя, то он всегда будет производить только впечатление «разгорячившегося менялы». А ведь что защищали и защищают ачесоны и макнейлы, как не интересы своего кармана и карманов своих нанимателей — капиталистов!

Товарищ Вышинский говорил на сессии Генеральной ассамблеи о том, что империалисты Америки и Англии насилуют и грабят Грецию, заливают кровью Индонезию, мошеннически захватывают Рур, шантажируют угрозой атомной войны весь мир, — точнее говоря, тех доверчивых людей, которые еще не вполне освоились с исчезновением американской атомной монополии. Товарищ Вышинский с фактами в руках доказывал, что заправилы Англии и Америки явно готовят третье мировое побоище. И что же могли ему возразить все эти «разгорячившиеся менялы»? Ровно ничего, кроме ругательного бормотанья о том, что СССР... собирается захватить оба полушария земли. Бессильные состязаться с великой правдой, отстаиваемой Советским Союзом, они прибегали к клевете и пускали в ход свою жалкую «машину голосования», которая и действовала безотказно, как подобает всякой машине, нуждающейся не столько в идеях, сколько в щедрой «смазке».

Однако сотни миллионов простых людей, не присутствовавших в зале заседаний Генеральной ассамблеи ООН, знают подлинную цену «голосующей машины». Они жадно ловили и запоминали горячие, негодующие, разоблачающие слова советского представителя, они всей душой были на стороне советской делегации, выражавшей думы и чаяния всего трудового человечества. Общественное мнение мира не остается безучастным к дошедшей до пределов цинизма провокаторской деятельности поджигателей войны. Могучее движение за мир быстро растет во всех странах, демонстрируя волю народных масс сорвать преступные замыслы поджигателей войны.

Конгрессы сторонников мира следовали в этом году один за другим: во Вроцлаве, в Париже и Праге, в Москве. Те, кто на этих конгрессах, подобно мне, наблюдал настроение сотен делегатов, прибывших со всех концов земли, этих представителей масс, решивших дать отпор поджигателям войны, помнят, какими бурными, нескончаемыми овациями встречалось каждое упоминание Советского Союза и имени великого вождя народов — товарища Сталина. А с каким жадным интересом и горячим сочувствием говорили делегаты о хозяйственных успехах СССР, о растущей его экономической и политической мощи, о прогрессе социалистического строительства! Эти конгрессы, особенно конференция сторонников мира в Москве, показали, что защитники идеи мира чувствуют нарастающий прилив бодрости, переходят все более активно в наступление за прочный мир, за предотвращение подготовляемой империалистами третьей мировой бойни.

Рост авторитета Советского Союза — оплота борьбы против поджигателей войны; ореол славы, во всем мире окружающий имя великого Сталина — могущественного борца за мир; открытые заявления вождей коммунистических партий, что народы будут противиться агрессии против Советского Союза и стран народной демократии, — все это с беспокойством и озлоблением воспринималось в империалистических кругах США и Англии.

И в это-то время один за другим новые удары грома разразились над лагерем империалистов. 25 сентября из заявления ТАСС мир узнал, что Советский Союз владеет атомным оружием уже с 1947 года. Это заявление положило конец эре атомного шантажа и еще более воодушевило весь огромный лагерь сторонников мира.

1949 году не суждено было кончиться без новых, тяжких потрясений, испытанных империалистическим лагерем. В октябре было торжественно провозглашено образование Германской демократической республики. Историческое приветствие товарища Сталина президенту

Вильгельму Пику и премьер-министру Гротеволю явилось ясным указанием, по какому пути должны отныне идти народы Европы, чтобы создать прочный и длительный мир.

Провозглашение Китайской народной республики, с воодушевлением и ликованием встреченное трудящимися всех стран, явилось крупнейшим историческим событием, еще более укрепило демократический, антиимпериалистический лагерь, уверенно и последовательно возглавляемый Советским Союзом, оплотом мира и демократии во всем мире.

В ноябре и декабре вслед за Кантоном Народно-освободительная китайская армия освободила Чунцин и Китайская народная республика стала окончательным и бесповоротным историческим фактом. Тесные, дружеские связи с Советским Союзом и странами народной демократии этого нового, демократического государства, созданного китайским народом на колоссальной территории, становятся отныне могучим фактором, влияние которого не может не сказаться на международных отношениях. И в США, где еще 14 месяцев тому назад в правящих кругах разглагольствовали о «подавлении восстания» в Китае, теперь принуждены были громогласно покаяться в специальной «Белой книге» объемом в тысячу печатных страниц с лишком в непростительной глупости, благодаря которой 6 миллиардов долларов бесследно и бесплодно исчезли в бездонных карманах Чан Кай-ши и его шайки.

Демонстрация на Площади Героев в Будапеште.

Новый, 1950 год начинается для нашей великой Родины со светлыми перспективами. Поджигатели войны, конечно, упорствуют: они не желают сдавать позиций и отказаться от своих упований. Доказательств тому сколько угодно: и продолжающаяся «холодная война»; и резко усиливающаяся возня в «европейском», «атлантическом» и прочих «объединенных штабах»; и сколачивание реакционных, фашистского типа вооруженных сил в Западной Германии; и гнусные заговоры в странах народной демократии в Восточной Европе. Эти заговоры упорно организуются и финансируются американской и английской разведками с помощью предательской фашистской клики титовцев, но они лопаются, как мыльные пузыри, один за другим, ибо не имеют ни малейшей поддержки в народах, которые навсегда разорвали цепи империалистической кабалы.

Все эти планы империалистических торговцев кровью народов обречены на провал перед лицом неуклонного роста сил демократии, который исключительно ярко обозначился в истекшем году.

Пока империалисты неистовствуют, сколачивая заговор против мира в обстановке упадка и развала капиталистической экономики, продолжает из года в год крепнуть материальная база антиимпериалистического, демократического лагеря. Бессильной яростью кипят воротилы международных банков и трестов при виде того, как Советский Союз одерживает все новые грандиозные победы на фронте мирного труда, как страны народной демократии неуклонно подымают свое народное хозяйство, опираясь на бескорыстную помощь страны социализма. В сознании своей мощи и великих преимуществ социалистического строя наша Родина уверенно шла в этом году по пути осуществления задач строительства коммунизма, поставленных нашим гениальным вождем. В течение первой послевоенной пятилетки мы без всякой помощи извне сделали то, что непосильно прогнившему капиталистическому миру: залечили раны, нанесенные врагом нашей стране, и превысили более чем на 50% довоенный уровень развития нашей советской экономики. Наша страна сильно продвинулась вперед и в решении исторической задачи, поставленной великим Сталиным на более длительный период: организовать новый мощный подъем народного хозяйства с тем, чтобы в течение трех пятилеток поднять уровень нашей социалистической промышленности втрое по сравнению с довоенным.

Этот год прошел в нашей стране под знаком непрерывного технического прогресса, нового подъема производительности труда на основе социалистического соревнования, стирания граней между физическим и умственным трудом, крепнущего содружества советских ученых с передовыми рабочими, инженерами, техниками, колхозниками. Советская наука с честью выполняет наказ товарища Сталина не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны. Свидетельством побед нашей советской науки и техники явилось овладение в короткий срок секретом атомной энергии, которая в руках советских людей служит не орудием порабощения и истребления народов, а средством поставить новые могучие силы природы на службу трудящемуся человечеству. Истекший год был ознаменован большими успехами в проведении в жизнь грандиозного сталинского плана преобразования природы, который ведет к изменению климата, к устойчивым урожаям, к превращению засушливых районов в цветущие сады. 1949 год был годом дальнейшего роста материального благосостояния советских людей, продолжающегося расцвета культуры и искусства, способностей и талантов всех народов, населяющих нашу Родину.

Великие победы, которые одержаны Советским Союзом и странами народной демократии на мирном фронте экономического и культурного строительства, дают все основания нашему народу и народам-друзьям бодро смотреть на будущее развитие событий. Волнующая демонстрация любви, глубочайшего уважения и сердечной веры в великого Сталина, свидетелями и участниками которых были все миролюбивые демократические народы в дни сталинского семидесятилетия, может только укрепить убеждение в том, что борьба сторонников демократии и мира против сил реакции и войны будет и дальше идти от успеха к успеху.

Фигура товарища Сталина стоит в центре могучего, с каждым днем расширяющегося движения сторонников мира. Народы видят в товарище Сталине самого стойкого, самого убежденного борца за мир. Именно поэтому весть об учреждении международных Сталинских премий в связи с 70-летием товарища Сталина будет встречена прогрессивными людьми всего мира с чувством большого удовлетворения. Отныне каждый год 21 декабря специальный комитет будет присуждать международные Сталинские премии за выдающиеся заслуги в деле борьбы против поджигателей войны и за укрепление мира. Само название, которое присвоено этим премиям — «За укрепление мира между народами», — говорит о той благородной и высокой цели, которой они призваны служить, о той исторической миссии, которую несет Советский Союз — оплот мира во всем мире.

Советский Союз встречает 1950 год, окруженный и на западе и на востоке дружественными государствами — народными демократиями Восточной и Юго-Восточной Европы, демократической Германской республикой, победоносным революционным Китаем, демократической Северной Кореей, дружественной нам Монголией. Все эти перемены, упрочивающие безопасность Советского Союза, тем самым упрочивают и всеобщий мир.

Это не значит, что мы можем почить на лаврах и отказаться от зоркого наблюдения за действиями и замыслами империалистов, которые вовсе еще не складывают оружия, несмотря на все нарастающую волю народов к миру. Недооценка военной угрозы со стороны империалистов была бы опасной. Но ни разу за все время существования советской власти эта борьба за мир не велась народами нашей Родины в лучших условиях и не приводила к более грандиозным результатам, чем в минувшем году.

Мы вступаем в новый год с окрепшими силами, с большим душевным подъемом и с гордостью за ту решающую роль, которую играет Советский Союз, руководимый великим Сталиным, в борьбе современного человечества за мир и социальный прогресс.

Новый год наступил. Могучая семья советских народов еще на год приблизилась к коммунизму.

Завершение минувшего года совпало со знаменательной и дорогой нам датой — семидесятилетием любимого нашего вождя и учителя Иосифа Виссарионовича Сталина.

Советские люди плодотворно прожили минувший 1949 год. Радостно сознание, что исполнен долг перед Родиной, перед товарищем Сталиным. Это сознание обогащает нашу жизнь, расширяет горизонты, дает пищу новым мечтам, увлекает вперед, зовет к новым дерзаниям.

Стахановцы, новаторы, люди наших заводов, фабрик и шахт, люди, чьим трудом уровень нашей промышленности поднят уже значительно выше довоенного, дают стране все больше и больше угля, нефти, металла, электроэнергии, строительных материалов, предметов массового потребления.

Люди социалистического земледелия, успешно решившие зерновую проблему в стране, обеспечивают прочную основу наших дальнейших успехов в области сельского хозяйства.

Советские ученые, идущие рука об руку с рабочими и колхозниками, двигают вперед советскую науку, открывают беспредельные возможности для использования всех богатств нашей Родины.

Мы печатаем сегодня короткие рассказы о победах и успехах советских людей, коллективов, городов. Эти успехи ценны и дороги стране потому, что они результат осуществления великих идей Ленина и Сталина, потому, что в них вложены силы, способности и мечты народа, борющегося за великое общее счастье — за коммунизм.

С именем вождя

Новый год... Он только приближался, а в цехах Московского ордена Ленина электролампового завода уже работали по плану 1950 года.

Стахановцы вели свой особый счет времени. В дни трудовой вахты, посвященной семидесятилетию И. В. Сталина, бригада Валентины Хрисановой собрала последние радиолампы в счет 1950 года, опередив календарь на год!

Лауреат Сталинской премии Валентина Хрисанова показывает на светящуюся стрелу часового графика:

— Мы обещали выполнить пятилетку ко дню рождения великого вождя и сдержали свое слово.

Один за другим загораются световые сигналы выполнения графика. За несколько дней до Нового года рядом с ними вспыхнула цифра «21 000» — столько радиоламп изготовлено бригадой сверх плана в честь семидесятилетия Иосифа Виссарионовича Сталина.

Последний месяц истекшего года навсегда сохранится в памяти советских людей, от всей души поздравивших своего великого вождя и учителя И. В. Сталина с семидесятилетием. Электрозаводцы ознаменовали славный сталинский юбилей трудовой вахтой. Вдохновенно трудился коллектив Электролампового. Вот записи в заводском «Календаре трудовых достижений»:

«**8 декабря.** Началась вторая неделя соревнования. Сегодня шести цехам присвоено звание «Цех коллективной стахановской работы». Среди двадцати пяти бригад отличного качества первое место заняла бригада Елены Лебедевой. Более ста бригад борются за это почетное звание.

9 декабря. Сборщики радиоламп внесли пять ценных предложений, которые помогут увеличить выпуск изделий. Двадцать изобретателей и рационализаторов посвятили свои новые труды славной дате — семидесятилетию вождя.

10 декабря. Состоялось собрание всех электрозаводцев. Выступавшие желали здоровья и долгих лет жизни И. В. Сталину. Мастер Варвара Богачева сказала: «Электрозаводцы безмерно счастливы, что товарищ Сталин является депутатом Верховного Совета СССР от нашего избирательного округа». Бурей аплодисментов и овациями были встречены эти слова.

Говорили о работе в новом, 1950 году. Открывается еще одна летопись больших побед. Новый год мы начинаем, как всегда, с именем Сталина в наших сердцах...»

С именем Сталина!

По конвейеру плывут тысячи электроламп. Пройдет немного времени, и они вспыхнут в колхозных домах, на далеких арктических зимовках, в цехах, клубах, новых квартирах. Только бригада Елены Лебедевой изготовила в декабре 15 тысяч ламп сверх плана! Славный итог почетной вахты!

Накануне Нового года партийный комитет завода почти каждый час получал рапорты от бригад, выполнивших свои обязательства. Они начинались сердечными словами: «В честь 70-летия нашего родного, любимого товарища Сталина, нашего депутата...». Так писали бригадиры Елена Лебедева, Владимир Петров, Евдокия Мартынова...

Старые работницы рассказывали молодежи о незабываемых встречах с товарищем Сталиным. Задушевно и трогательно говорила Анна Афанасьевна Славнова:

— Я прожила долгую жизнь. Но самыми яркими остались для меня две даты. 11 декабря 1937 года в Большом театре товарищ Сталин сказал нам, своим избирателям, что мы можем смело положиться на своего кандидата. В буре восторженных возгласов громче других раздались слова: «А мы все за товарищем Сталиным!». Сколько раз в тяжелые годы войны я вспоминала эту минуту. Мы были спокойны за свое будущее: товарищ Сталин был с нами, а за ним стоял весь народ...

А 9 февраля 1946 года А. А. Славнова вновь слушала великого вождя.

— Тогда страна начинала первую послевоенную пятилетку. Сейчас наш завод уже завершил ее по объему производства. Да разве только наш один! Сотни заводов, шахт, нефтяных промыслов встречают Новый год выполнением пятилетки. Радостно жить и работать! Ведь с нами наш товарищ Сталин.

Ярко освещены цехи огромного завода. Движутся конвейеры, шумят сварочные аппараты, вспыхивают огни на контрольных участках. Посреди цеха электроламп скрестились многоцветные лучи вокруг цифры «1950». И вот уже открыт первый лист нового «Календаря трудовых достижений». С именем вождя встал многотысячный коллектив на трудовую вахту Нового года.

Мих. ЩЕЛОКОВ

На вечное пользование

В жизни колхозников артели «Накотне», как и в жизни всех трудящихся нашей Родины, нет незаметных, серых дней. Каждый день полон большого творческого труда. Но есть особенно яркие, знаменательные дни, которые не забываются долго.

Таким для артели «Накотне» был день 13 октября 1949 года. В просторном зале Дома культуры собралось несколько сот человек. Тут были Теодор Лиекне, Станислав Лейтан, Арвид Уэрт, Альберт Миллер, Мария Бломниеце, Янис Озол и другие из числа одиннадцати зачинателей колхозного движения в Латвии, организаторов колхоза «Накотне», первого в молодой советской республике.

Менее чем три года тому назад небольшая группа крестьян, преимущественно бывших батраков, во главе с демобилизованным воином Советской Армии коммунистом Станиславом Лейтаном решила стать на путь коллективной жизни. Тогда их было только одиннадцать. Но не напрасно свой колхоз они назвали «Накотне», что по-русски значит «Будущее». Они были твердо уверены, что будущее за ними, что недалек тот час, когда все трудовое крестьянство Латвии пойдет вместе с ними дорогой, указанной партией большевиков, великим Сталиным, к новому, светлому будущему.

И вот теперь в просторном зале сидели около трехсот членов артели «Накотне» и многочисленные гости из соседних колхозов. Как тут не вспомнить инициаторам, что сейчас уже свыше 90% трудовых крестьян Латвии стало колхозниками!

150 гектаров земли было в колхозе «Накотне» в первый год его существования, теперь колхоз имеет 1055 гектаров.

В тот день, 13 октября, и собрались все члены артели и их гости на торжественное собрание, посвященное вручению колхозу государственного акта на вечное пользование землей.

Земля навечно! Без покупки или выкупа, не в аренду и не в исполье — бесплатно и навечно! А ведь более половины людей, сидящих в этом зале, никогда до советской власти не имело даже клочка своей земли. Это были вечные батраки, работавшие на чужих полях, жившие под чужой крышей, обогащавшие чужой карман.

Государственный акт на вечное пользование землей, врученный колхозу «Накотне».

В Шкибской волости, Елгавского уезда, где находится колхоз «Накотне», во времена буржуазной Латвии 19 кулацких хозяйств владели 85% всей земли. В среднем каждое такое хозяйство имело по 5 батраков; на него приходилось по 50 гектаров земли, по 14 коров, 10 свиней. Владелец хутора «Яунземе», где теперь расположен колхозный центр, имел 58 гектаров земли, 69 голов крупного рогатого скота. На него работало 10 — 15 батраков.

Теперь бывшие батраки руководят колхозом, звеньями, показывают образцы социалистического отношения к труду.

В зале среди многих своих товарищей отец и сын Уэрты. Младший Уэрт — Арвид — с детства пошел по примеру отца к кулакам и не смог даже закончить школу. Пытался он найти счастье в городе — не нашел. Так бы и не подняться ему, если бы не советская власть!

В 1946 году Арвид был одним из активных организаторов кол-

хоза. Потом он стал первым бригадиром. С жадностью изучал Уэрт агрономию, опыт мастеров высокого урожая братских республик и сразу же повел решительную борьбу с дряхлыми, но живучими предрассудками, энергично внедряя научные методы полеводства. Одновременно он постигал основы марксизма-ленинизма и в 1947 году вступил в партию. Это был первый в Латвии колхозник-коммунист.

И вот в незабываемый осенний день бывшие батраки, бедняки и середняки, теперь колхозники, получали от Родины официальный акт на вечное пользование землей. Бурные аплодисменты, возгласы в честь товарища Сталина загремели в зале, когда председатель Елгавского уездного совета депутатов трудящихся тов. Лиекне передал государственный акт председателю колхоза Теодору Лиекне.

Наступила, наконец, тишина, и взволнованный Теодор Лиекне произносит то, что думал, чувствовал сам, что было на душе у каждого колхозника:

— Спасибо родному Сталину!

И снова аплодисменты, горячие, нескончаемые.

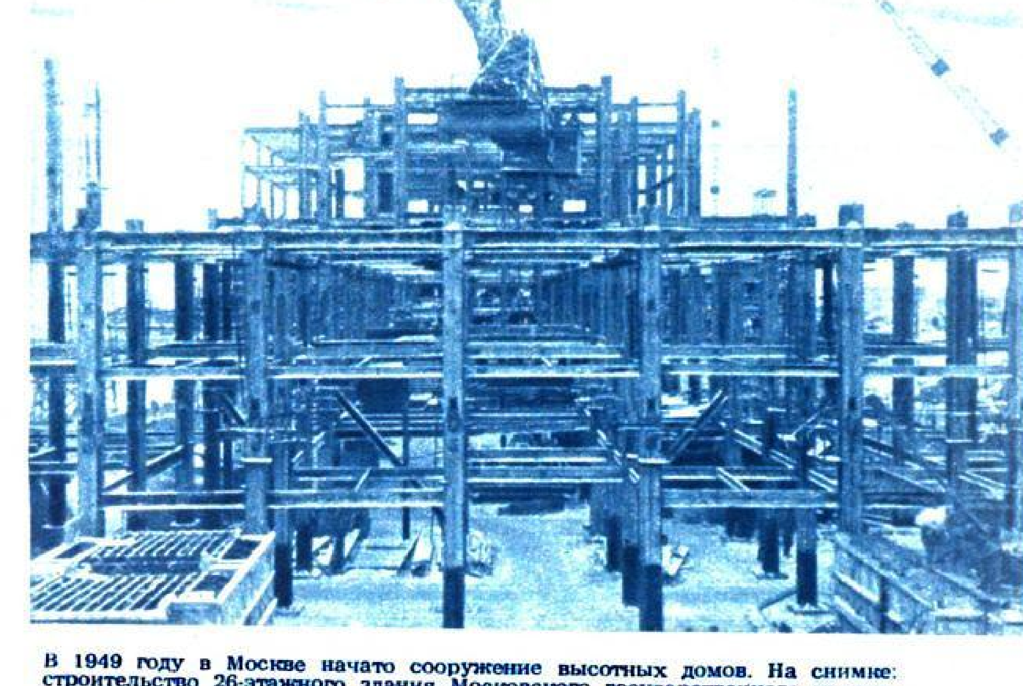
Потом Лиекне коротко рассказал о том, как при повседневной помощи партии и правительства колхоз вырос в передовое социалистическое хозяйство.

Для дальнейшего развития коллективного хозяйства необходима более мощная производственная база. В ближайшие годы в «Накотне» еще шире будет внедрена электрификация — от электромолотьбы до электродоения и устройства электротеплиц. Узкоколейная железная дорога соединит все участки большого хозяйства с ближайшей железнодорожной станцией.

И каждый, кто слушал выступление Теодора Лиекне, не мог не почувствовать, как колхоз со знаменательным названием «Накотне», имея прекрасное настоящее, твердо и уверенно идет к еще более прекрасному будущему.

Большой, в кожаном переплете, государственный акт на вечное пользование землей красовался на столе президиума. Посмотрев на него, колхозники переводили взоры, полные любви, на портрет своего учителя и друга великого Сталина. И когда было оглашено приветственное письмо Иосифу Виссарионовичу, все встали и со всех сторон загремели возгласы: «Да здравствует Сталин!».

Е. РАТНЕР

В 1949 году в Москве начато сооружение высотных домов. На снимке: строительство 26-этажного здания Московского государственного университета на Ленинских горах.

На верном пути к новым победам

В августе 1949 года в Москве собрались делегаты Всесоюзной конференции сторонников мира. Каждый, кто был в те дни в Колонном зале Дома союзов, надолго запомнил замечательное единодушие, которое объединяло всех делегатов, приехавших из разных концов страны, запомнил спокойствие и силу, звучавшие в каждом выступлении.

И было еще одно незабываемое ощущение: нас было 1200 делегатов,— но мы знали, что участвуют в Конференции сторонников мира все 200 миллионов советских граждан.

К голосу Всесоюзной конференции прислушивались во всех уголках земного шара. Никогда не забудутся наши встречи со сторонниками мира из зарубежных стран, прибывшими на нашу конференцию, их благодарность нашему народу за последовательную и твердую, ни на минуту не прекращающуюся борьбу против поджигателей новой империалистической войны, за тот великий пример, который простые люди всего мира видят в этой благородной борьбе советских людей. Гости из Америки, Англии, Франции, Италии, Африки и многих, многих других стран подходили к нам, делегатам, и говорили, что смелость советских людей в борьбе за мир, что наша уверенность в победе демократических сил передаются им и воодушевляют их народы.

Французский художник Фужерон сказал: «Французы никогда не будут воевать против героев Сталинграда. Мы дали эту клятву, и мы будем верны ей». Итальянец Пьетро Ненни добавил: «Сегодня советские люди вселяют в каждого из нас уверенность в том, что реакционный блок рухнет под тяжестью своих преступлений». Негр Д'Арбусье, передавая привет Москве, в которой народы всего земного шара видят знаменосца в борьбе за мир, говорил о решимости миллионов негров отстоять дело мира во всем мире.

Прошло несколько месяцев после Конференции сторонников мира. Но как выросло за это короткое время могучее движение за мир, как выросли ряды сторонников мира, их уверенность в победе нашего светлого и благородного дела! Никогда не было движения более массового и могучего. Это признают даже империалисты — враги мира и дружбы между народами.

Мы встретим новый год в полной уверенности, что лагерь демократии во главе с Советским Союзом, под руководством великого Сталина развеет в прах коварные замыслы поджигателей новой войны и замечательная борьба народов за мир завершится их блистательной победой.

Н. РОССИЙСКИЙ,

делегат Всесоюзной конференции сторонников мира, старший мастер завода «Калибр».

Покоренная пустыня

Желтая, мертвая пустыня, курганы, седой ковыль. Лютый зной и миражи. Ветер метет колючий песок, гонит неведь куда жесткие шары перекати-поля.

340 солнечных дней в году.

В старом справочнике можно прочесть: «Голодная степь — это юговосточная часть пустыни Кзыл-Кум... Голодная степь характеризуется крайне неблагоприятными климатическими условиями. Земледелие невозможно...»

Но прозвучал призыв комсомольцев Андижанской области ко всей молодежи Узбекистана: «Превратим Голодную степь в цветущую хлопковую долину республики!» — и в пустыню выехали десятки тысяч переселенцев.

Пустыня упорствует, не хочет покориться, но все же отступает...

...Более 20 тысяч гектаров земли обрабатывают теперь хлопкоробы Мирзачульского района. Здесь 4 МТС с сотнями тракторов, сеялок, плугов, молотилок.

Мирзачульский и Сыр-Дарьинский районы Узбекистана — это Голодная степь, пустыня, преображаемая советскими людьми. В нее врезались многоводные каналы, здесь сооружены коллекторы, раскинулись хлопковые и рисовые поля, сады и виноградники.

Каждый день — новоселье! Сотни домов построены в колхозах Мирзачульского района для людей, прибывших сюда осваивать богатые земли Голодной степи.

На тысячах гектаров вручную и с самолетов был посеян саксаул, который сковал движущиеся пески. Вдоль каналов и арыков поднялись лесные полосы, преградившие путь знойным ветрам, дующим с гор Могол-Тау.

У легендарных скал Фархада построена крупнейшая ГЭС. Она дала ток фабрикам и заводам, колхозам и совхозам, она направила воду в Голодную степь, чтобы напоить ее, вдохнуть в нее жизнь.

Старожилы и переселенцы живут одной, дружной семьей. Они не жалеют труда, чтобы уже в ближайшие годы к имеющимся 40 тысячам гектаров орошаемых земель добавить еще десятки тысяч гектаров. Будут построены канал, много водохранилищ и гидроэлектростанций.

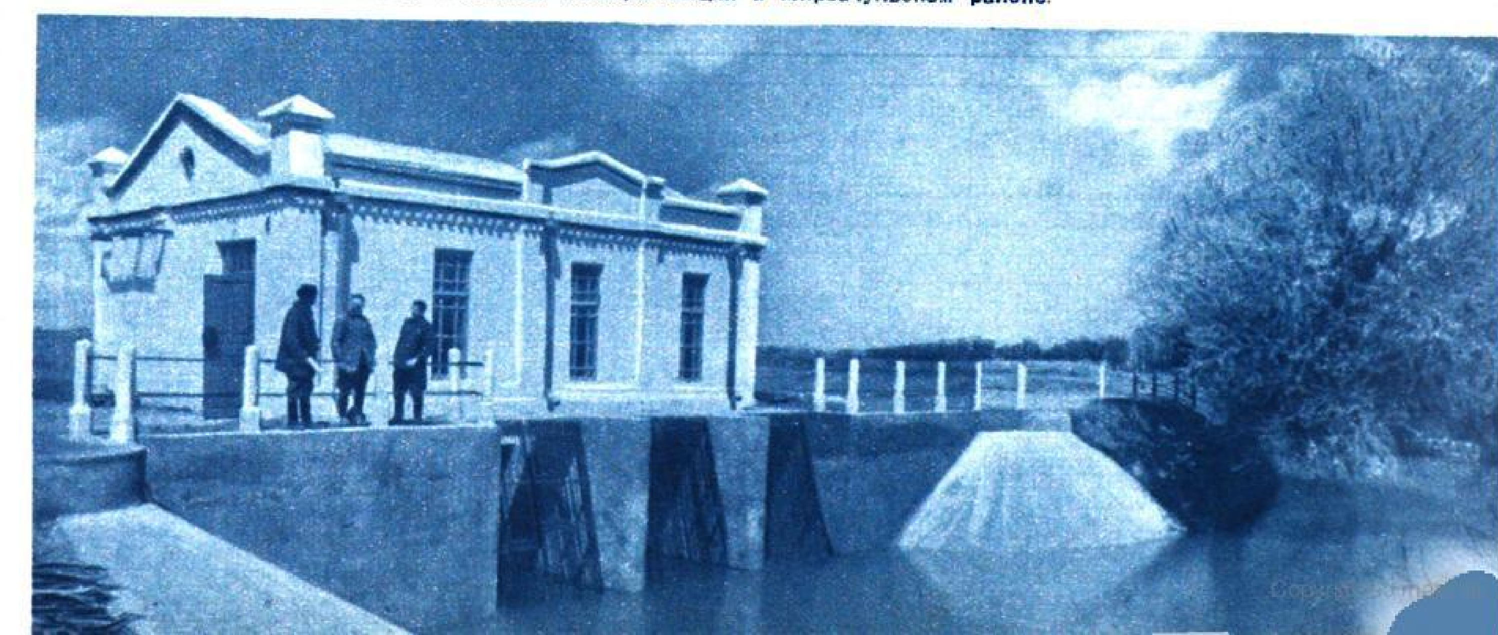
Председатель колхоза имени Ленина, Мирзачульского района, Таджихмед Хатамбаев рассказывает:

— Больше ста переселенцев прибыло к нам. Мы отвоевываем у пустыни гектар за гектаром, засеваем их хлопчатником, засаживаем садами и виноградниками. Уже подумываем о посадке эвкалиптов, лимонов, мандаринов.

Голодная степь!.. Скоро будет стерто с карты нашей Родины это название. Советские люди назовут ее по-иному.

Б. ТОМАРЕВСКИЙ

Новая колхозная электростанция в Мирзачульском районе.

В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

С чувством законной гордости подводят труженики стран народной демократии итоги ушедшего славного 1949 года. Эти итоги поистине величественны!

Без кризисов и безработицы, на основе единого государственного планирования, невиданными в прошлом темпами растут промышленность, транспорт, сельское хозяйство, развивается культурное строительство в Польше и Чехословакии, в Румынии и Венгрии, в Болгарии и Албании. Выполнение и перевыполнение народнохозяйственных планов стало правилом жизни стран народной демократии.

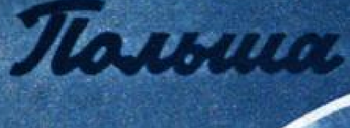
Каждый успех этих стран, осуществленный под руководством коммунистических и рабочих партий, укрепляет мощь антиимпериалистического лагеря, возглавляемого великим Советским Союзом. И нет в мире такой силы, которая была бы способна повернуть вспять колесо истории, остановить ее властный и неумолимый ход, помешать победному движению народных демократий по пути к осуществлению давнишней мечты всех угнетенных — к построению социализма.

Выдающиеся успехи, которыми отмечен мирный созидательный труд польского, чехословацкого, болгарского, венгерского, румынского, албанского народов, приводят в бешенство заокеанских и других империалистов и их наемную бандитскую титовскую агентуру.

Разоблачая шпионов и провокаторов и повышая бдительность, трудящиеся стран народной демократии укрепляют свою народную власть и нерушимую дружбу с Советским Союзом — оплотом мира, демократии и социализма. Крепя вечную дружбу с народами СССР и опираясь на бескорыстную помощь великой страны социализма, руководствуясь всепобеждающим учением Ленина — Сталина, страны народной демократии обеспечивают свой суверенитет и новый подъем хозяйства и культуры.

Советский народ от всей души желает трудящимся Румынии и Болгарии, Чехословакии и Албании, Польши и Венгрии в 1950 году достичь новых больших успехов.

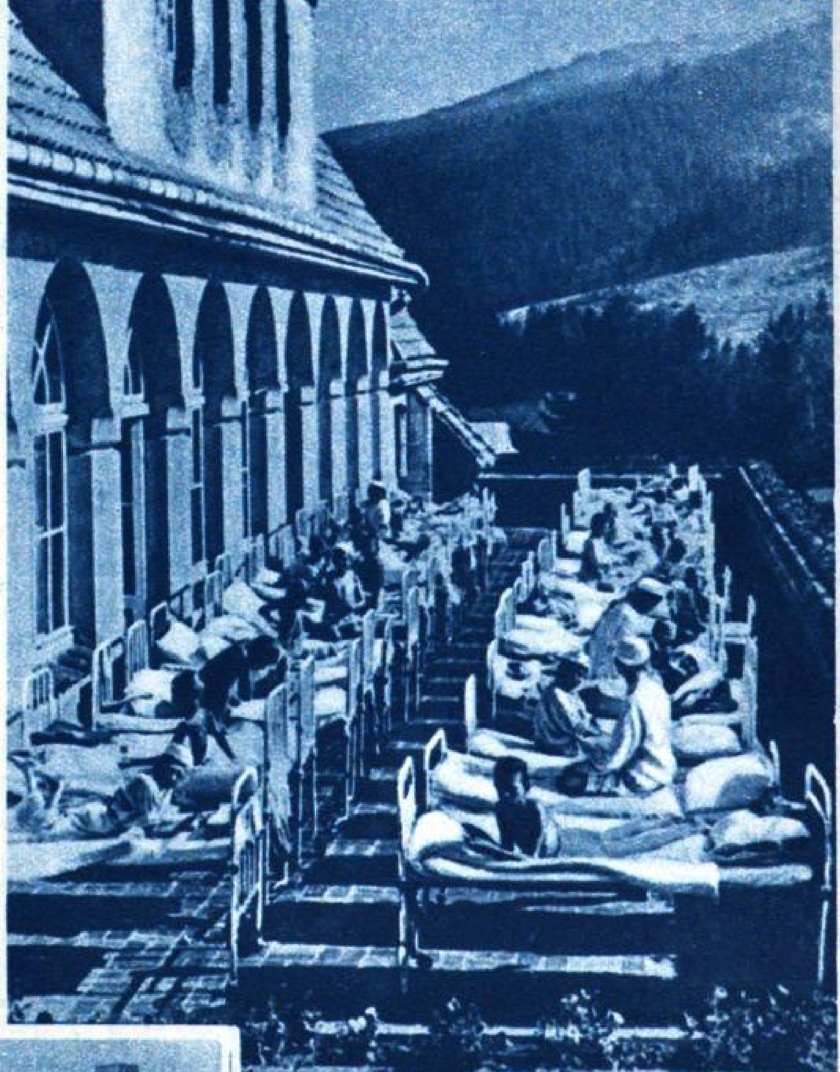
С новым счастливым годом, дорогие друзья по борьбе и труду!

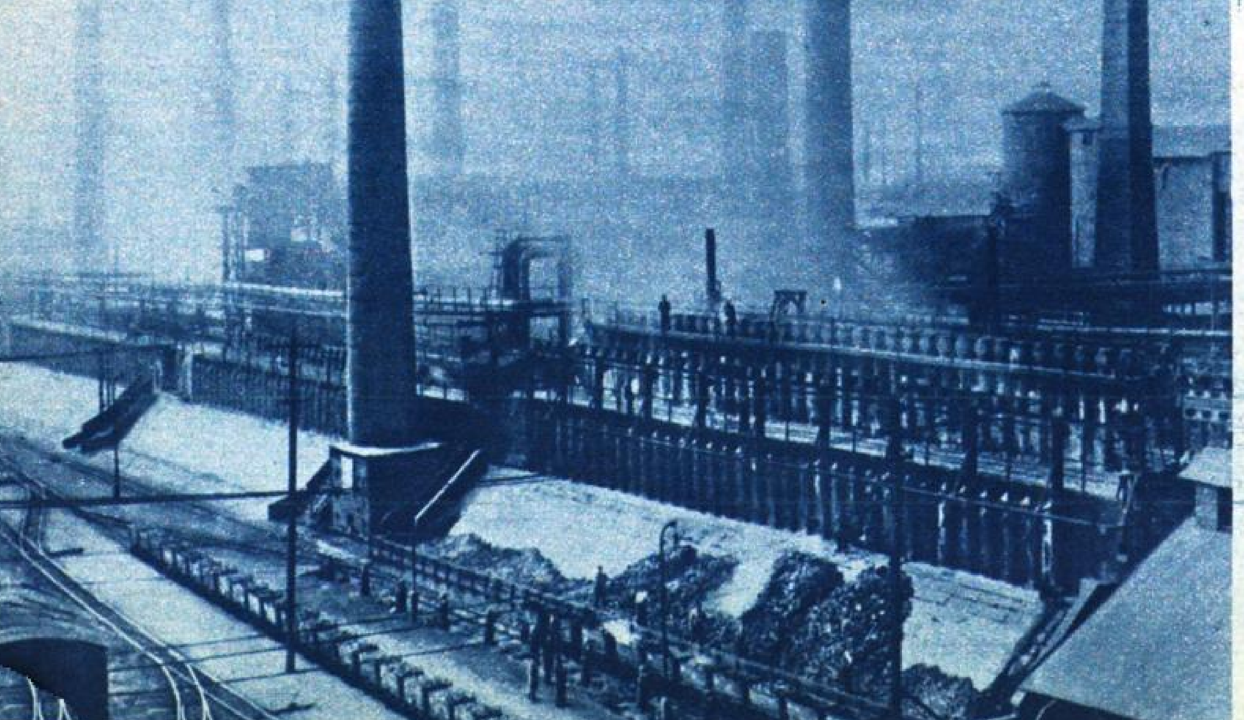
Крестьянство Польской демократической республики сняло в 1949 году обильный урожай. Новый, народный строй покончил с безземельем, с нищетой и отсталостью польской деревни, с прадедовскими способами обработки земли. В дружном артельном труде, в тракторе и комбайне, в передовых агрономических методах видят польские крестьяне широкий путь к зажиточной и культурной жизни. Уверенность в своем счастливом будущем, доверие к народному правительству, готовность трудиться на благо свободной родины — все это нашло красочное выражение в крестьянских празднествах, завершивших истекший сельскохозяйственный год.

На снимке: польские крестьяне в национальных костюмах на празднике урожая.

Детям, будущим гражданам демократической Польши, народное правительство уделяет огромное внимание и заботу. Лучшие силы медицинской науки, школьные врачи, специальные детские больницы и санатории — все это широко используется для укрепления здоровья детей. В красивых здоровых местностях создаются специальные детские санатории.

На снимке: санаторий для детей в Быстре, близ Закопаного.

В 1949 году в Польше быстрыми темпами двинулась вперед промышленность, образуя прочный фундамент под всем народным хозяйством, развивающимся по пути к социализму. Шахты Силезии, металлургия Домбровского бассейна, текстильные фабрики Лодзи упорно поднимают уровень производства, осваивают новую технику. Польский народ любит свои крупнейшие предприятия, где из среды рабочих выдвигаются передовики производства, новаторы, изобретатели. Заслуженной славой пользуется металлургический завод «Покуй», величественные цехи и трубы которого символизируют индустрию демократической Польши.

На снимке: вид на завод «Покуй».

Румыния

Все глубже проникает в сознание румынских рабочих новое, социалистическое отношение к труду. Используя советские методы работы, они ломают старые нормы и прокладывают путь к более высокой производительности труда. Тысячи горняков и нефтяников, железнодорожников и строителей, металлургов и текстильщиков Румынии досрочно завершили планы 1949 года и уже дают продукцию в счет 1950 и 1951 годов. Среди них выдающийся новатор Бану Петре. Его ежедневная производительность — свыше 7 тысяч заклепок при норме в 600.

На снимке: Бану Петре.

В Румынии, как и во всех странах народной демократии, навсегда похоронена расовая дискриминация, осуществлено полное национальное равенство. Каждый гражданин имеет право учить детей на родном языке, развивать свою национальную культуру.

На снимке: образцы букварей, изданных в Бухаресте на языках всех национальностей, проживающих в Румынской народной республике.

Бухарестская хлопчатобумажная фабрика «Индустрия Бумбакулуй» — одно из передовых текстильных предприятий Румынской народной республики. В 1949 году фабрика выработала сверх плана тысячи метров ткани.

Ткачихи Мария Андрей и Мария Чинка по примеру советских стахановок выступили инициаторами многостаночного движения среди румынских текстильщиков. Сейчас они обслуживают по 30 ткацких станков, выполняя свою норму на 130 — 140 процентов.

На снимке: ткачихи Мария Андрей (слева) и Мария Чинка.

Чехословакия

1949 год — первый год первой пятилетки Чехословакии... Растет и крепнет принадлежащая народному государству крупная индустрия — стальной костяк экономического подъема страны. Следуя героическому примеру своих советских братьев, рабочие Чехословакии борются за досрочное выполнение пятилетки. Социалистическое соревнование, прочно вошедшее в быт, рождает знатных людей труда, застрельщиков высокой производительности.

На снимке: один из лучших токарей завода «Зброевка» в Брно, Станислав Грдличка, выполняющий норму на 182 процента.

Свободная, народная Чехословакия любит, бережет и растит свою национальную культуру. В условиях народной демократии расцветают музыкальное и изобразительное искусство, художественная литература, народное самодеятельное творчество. Широко и торжественно звучат в Чехословакии старинные народные песни и песни, прославляющие новую жизнь.

На снимке: словацкая народная капелла выступает в древнем городе Зволине.

На новые пути вступает чехословацкое земледелие. Ростки социализма подымаются в деревне, множится число коллективных хозяйств, использующих передовую машинную технику. Тракторист завоевывает почетное место в сельской жизни. Первые девушки-трактористки — символ глубоких, благотворных перемен, происходящих в судьбе чехословацкой деревенской молодежи.

На снимке: чешская трактористка.

Болгария

Детям рабочих и трудовых крестьян широко открыты двери средних и высших учебных заведений Народной республики Болгарии. Для успешного строительства социализма нужно много высококвалифицированных специалистов. И болгарская молодежь с энтузиазмом овладевает науками, готовясь отдать свои знания и силы горячо любимой родине, обеспечить дальнейший расцвет хозяйства и культуры.

На снимке: студенты на занятиях в лаборатории.

Болгарских пионеров называют сентябрятами — в честь незабываемых народных антифашистских восстаний в сентябре 1923 и 1924 годов.

Помимо отличной учебы, веселых игр и спорта сентябрята с увлечением занимаются в кружках юных мичуринцев, изучают русский язык, переписываются с пионерами Советского Союза. Вырастая, сентябрята готовятся к вступлению в ряды Союза народной молодежи.

На снимке: вы видите счастливые лица сентябрят — им вручают билеты членов Союза народной молодежи.

В движении за мир, охватившем миллионы трудящихся во всех странах, слышится громкий голос рабочих, трудового крестьянства, интеллигенции свободной Болгарии. Болгарский народ в дружном единении борется за прочный мир, против поджигателей новой войны, разоблачает шпионов и предателей, продающих интересы родины англо-американским империалистам и их гнусной титовской агентуре.

На снимке: демонстрация болгарских женщин за мир и демократию.

Венгрия

В Венгерской народной республике истекший год ознаменовался мощным взлетом трудового соревнования, движением рационализаторов и изобретателей. Прекрасных успехов в повышении производительности труда добились каменщик Золтан Посоньи и его последователи И. Фабик и Ш. Тернаи.

На снимке: рабочий Шандор Тернаи демонстрирует скоростной метод кладки кирпичей.

Трудящиеся стран народной демократии с величайшим подъемом отметили знаменательную дату, дорогую для всего прогрессивного человечества, — семидесятилетие со дня рождения великого вождя И. В. Сталина.

Крупнейшее будапештское издательство политической литературы «Искра» выпускает сотни тысяч экземпляров произведений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

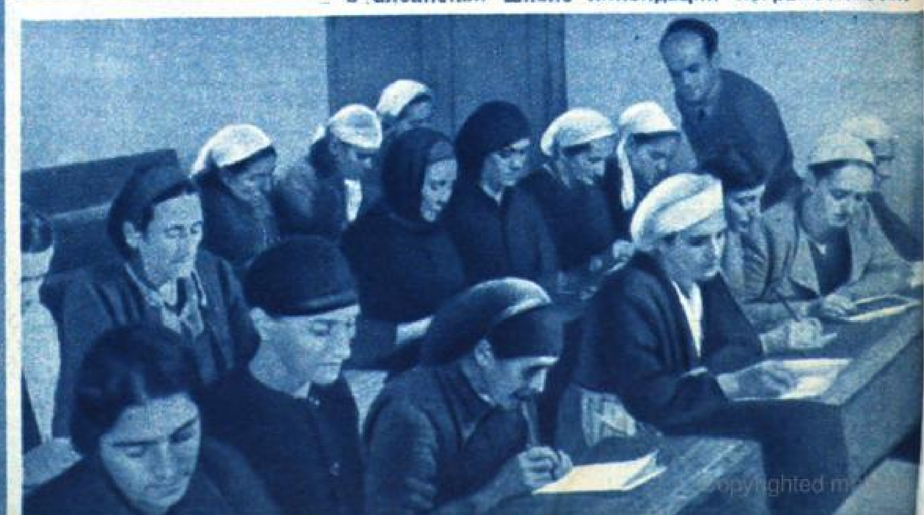
На снимке: молодежная бригада переплетчиков за комплектованием книг классиков марксизма-ленинизма.

Албания

Строй народной демократии осуществил вековую мечту албанского крестьянства: земля принадлежит работающему на ней. Правительство народной Албании закрепило законом это право за тысячами малоземельных и безземельных крестьян. На снимке: народное празднество в албанской деревне по случаю получения актов на пользование землей.

1949 год был годом учебы для всего албанского народа. В свободной демократической Албании необычайно сильна тяга к знаниям, ею охвачены и женщины, ранее не знавшие радостей культуры. Тысячи школ по ликвидации неграмотности работают в стране. На снимке: в албанской школе ликвидации неграмотности.

Подвиг речников

«Поздравляю коллектив Арктической экспедиции Министерства Речного Флота с образцовым выполнением задания Правительства по переводу речных судов из Архангельска в Обь-Иртышский и Енисейский бассейны...» — телеграфировал товарищ И. В. Сталин 9 сентября 1949 года в Салехард руководителям экспедиции тт. Наяону, Демидову и Кузнецову.

Несколько десятков речных теплоходов, пароходов и барж прошли арктическими морями три с половиной тысячи километров. Коллектив экспедиции решил важнейшую народнохозяйственную задачу.

«Желаю Вам успеха в освоении новых типов судов на сибирских реках и выполнении плана речных перевозок народнохозяйственных грузов», — писал в своем приветствии товарищ И. В. Сталин.

С первого дня плавания по рекам Сибири команды новых судов взялись работать так, чтобы оправдать доверие великого вождя. До закрытия навигации оставалось немногим более месяца, на бескрайних плёсах Енисея, в низовьях Иртыша и Оби бушевали осенние штормы, но речники, сумевшие преодолеть трудности морского плавания, уверенно вели первые караваны по новым фарватерам.

Пароход «Любовь Шевцова» буксировал плот объемом в 24 тысячи кубических метров. Пароход «Виктор Талалихин» повел из низовьев Енисея в Красноярск караван барж. С грузами по Нижнему Иртышу прошел пароход «Иван Кожедуб». Вся арктическая флотилия, завершив морской переход, сразу же включилась в транспортную работу на сибирских реках.

Новые суда перевозили богатые уловы рыбы из рыбачьих становищ Обской губы, строительный лес для новостроек Заполярья, продовольствие и промышленные товары для приисков, расположенных в глухой тайге, в тысячах километров от железной дороги.

Енисейское пароходство, в состав которого влилась большая группа новых судов, добилось наибольших успехов в выполнении плана перевозок. В 1949 году общий объем перевозок по Енисею на одну треть превысил перевозки 1948 года и в два с половиной раза — довоенный уровень.

Тундра и тайга оделись уже снежным покровом, на реках появились ледяные забереги, навстречу караванам шла шуга, но перевозки грузов продолжались. Лишь с полным замерзанием рек суда встали в затоны.

Новая радостная весть пришла в Сибирь из Москвы: Указом Президиума Верховного Совета СССР наиболее отличившиеся участники арктической экспедиции были награждены орденами и медалями.

С. МОРОЗОВ

Счет Ивана Рахманина

Всюду, куда ни глянешь, — новостройки. Вон в том высоком, красивом здании разместилась школа-десятилетка, рядом — восстановленные корпуса вагонного и паровозного депо, дом отдыха паровозных бригад, новая поликлиника, клуб, столовая. Чуть поодаль, на опушке соснового бора, белеют домики машинистов. И нет среди этих зданий такого, в чьих стенах не было бы кирпичей, уложенных Рахманиным.

Далеко за пределами железнодорожной Дарницы известен каменщик-новатор.

Тысяча девятьсот сорок девятый год Иван Рахманин встретил, выполнив за первые три года пятилетки шестнадцать годовых норм. В новогодний вечер, подымая в кругу товарищей бокал, Иван Михайлович дал слово в наступающем году выработать не менее пяти годовых норм.

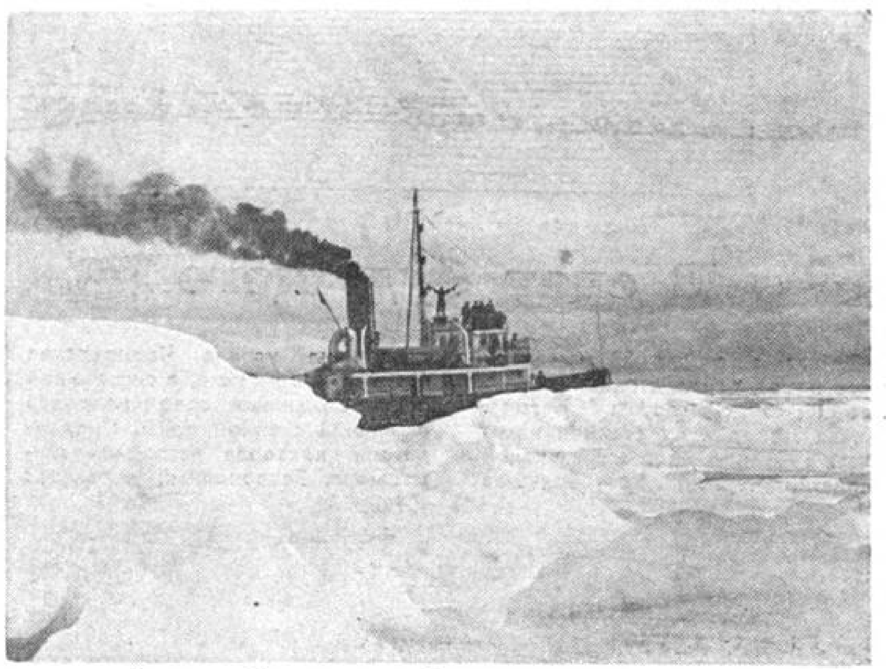
Ежедневно в угловой дом на Новой улице Дарницкого рабочего поселка почтальон приносит хозяину свежие газеты и толстую пачку писем со штампами многих городов страны. Рахманину пишут товарищи по профессии, колхозники, инженеры, ученые, воины Советской Армии. Одни сообщают ему об успехах, достигнутых благодаря применению рахманинского опыта, другие просят Рахманина поделиться методом скоростной кладки стен, рассказать о себе, третьи поздравляют с производственными победами и от души желают новых успехов.

Иван Михайлович внимательно перечитывает обширную почту, подробно отвечает своим многочисленным корреспондентам. А рассказать ему действительно есть о чем. Знатного каменщика видели на строительных площадках Винницы, Жмеринки, Фастова, Киева, на маленьких железнодорожных станциях.

Недавно в конторе строительного участка подводился итог годовой работы знатного каменщика страны. Две школы, шесть вокзалов, несколько промышленных сооружений и жилой дом выстроил Иван Михайлович в 1949 году. К своим шестнадцати годовым нормам он прибавил еще семь. Для перевозки одного только кирпича, уложенного им в этом году, потребовалось бы пятьсот товарных вагонов — десять поездов.

— К концу пятилетки, — говорит Иван Михайлович, — хочу выполнить еще шесть пятилетних планов. И выполню, обязательно выполню!

Л. ГАЛИНСКИЙ

Карское море. Караван во льдах.
Фото Б. Щадронова

Мощный поток

Управляющий Щербаковским отделением Государственного банка Николай Федорович Ванин подписал последнюю в 1949 году справку...

Начатое по почину передовиков народное патриотическое движение за создание сверхплановых накоплений принесло большие результаты. За счет полученной экономии советская промышленность выработала более чем на 20 миллиардов рублей дополнительной продукции.

Ванин ясно видел огромный успех народного патриотического движения по бухгалтерским книгам: через кассу банка прошли миллионы рублей сверхплановых накоплений, полученных предприятиями Щербаковского района столицы.

...Управляющий еще раз перечел только что подписанную им справку. Она гласила, что один из заводов внес 350 тысяч рублей в счет взятого обязательства по высвобождению оборотных средств путем ускорения оборачиваемости.

Несколькими днями раньше этот завод внес 250 тысяч рублей и теперь полностью выполнил обязательства, взятые на 1949 год. Для завода это — большое торжество. Недаром в банк вместе с главным бухгалтером завода пришел директор. Этим они отдали дань уважения банку, который тоже сыграл серьезную роль в борьбе за оздоровление заводских финансов.

На заводе были горы запасов сырья, замедлявшие оборачиваемость средств и тяжелым грузом лежавшие на балансе завода. Банк посоветовал реализовать их. Он помогал заводу наладить финансовую работу, оба они стремились к одной цели; и действительно, за год завод окреп.

Николай Федорович взял папку, в которой хранились справки, выданные предприятиям, внесшим деньги государству. Много справок накопилось за 1949 год, знаменательный год и в области финансов!

Вот справка, выданная Ростокинскому меховому комбинату. Год тому назад на комбинате оказались такие запасы некоторых видов сырья, что их хватило бы на восемь лет. Теперь эти залежи ликвидированы, и результат — чек на круглую сумму: один миллион рублей!

Деньги государству внесли и фабрика смычковых инструментов, и деревообделочный завод, и кооперативные артели — из маленьких ручейков создался мощный денежный поток.

Больших успехов добился прославленный завод «Калибр». За девять месяцев калибровцы высвободили для государства около 7 миллионов рублей.

Я. ЯКОВЛЕВ

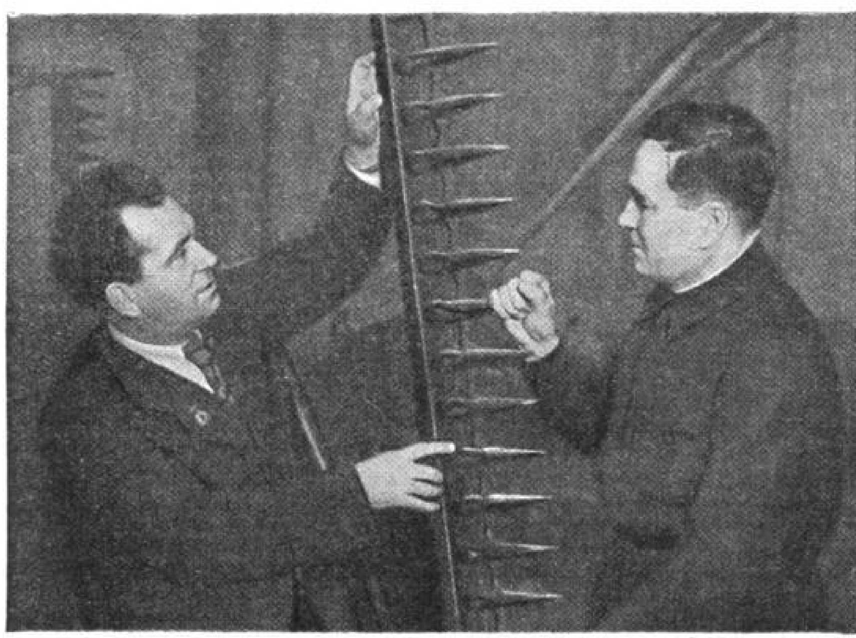

Начальник финансового отдела московского завода «Калибр» И. Н. Миронова (слева) дает указание кредитному инспектору Госбанка Р. Г. Церлюк о перечислении средств, высвобожденных из оборота.

В счет будущего

Сейчас в стране 22 машинно-животноводческих станции (МЖС). Все они созданы летом 1949 года. Самая молодая из станций находится в Черном Яре, Астраханской области. Черный Яр — большое

Черноярская МЖС получает много машин нового типа. Директор Н. И. Матюшков приехал во Всесоюзный научно-исследовательский институт механизации сельского хозяйства за консультацией. На снимке: научный сотрудник института В. Д. Павлов знакомит Н. И. Матюшкова с последними усовершенствованиями самоходной сенокосилки.

село на берегу Волги. До ближайшей железнодорожной станции 120 километров.

Самоходные сенокосилки черноярцы получили в сентябре. Едва их сгрузили с барж, как директор МЖС Никифор Илларионович Матюшков приказал трактористам заправить баки горючим и двинуться полным ходом на далекие луга колхоза «Путь животновода». Уже давным-давно в астраханских степях покончили с сенокосом. Казалось, сенокосилки обречены на простой до следующего сезона. Но Матюшков нашел для них работу: убрать полторы тысячи гектаров отавы на землях колхоза «Путь животновода».

Тракторист Кряжев пытался было возразить:

— Разве можно, Никифор Илларионович! Дайте время привыкнуть к «самоходке». Ведь сроду на ней не работали!

— Вы же коммунист,— возразил директор. — И понимаете, что время не ждет. Пока стоит погода, мы еще можем успеть накосить немало сена. Попробуем самоходку в деле. Лучшая учеба — это практика.

Начало было блестящим. Черноярская МЖС с помощью двух самоходок и тракторных волокуш скосила, убрала и заскирдовала 4 тысячи центнеров сена для колхоза. Кряжев оправдал надежды директора. Он находу освоил новую сложную технику, довел выработку сенокосилки до 45 гектаров при норме 30 и с избытком обеспечил колхозный скот сеном на зиму.

Еще не успела Черноярская МЖС встать на ноги, а слава о ней распространилась среди колхозов огромной степной зоны. Председатели колхозов полюбили Матюшкова. Беспокойный директор: сам ищет работы. Получила, например, станция электростригальные аппараты. Где же осенью найти им применение, когда овцы острижены? Но вот объездил неугомонный Матюшков зону и нашел среди 130 тысяч колхозных овец 3700 нестриженных.

Остригли! МЖС берет за работу натурой: 1% шерсти с общего настрига. А электромашинка дает шерсти на 10% больше, чем обычные ножницы,— так ровно и чисто она работает.

Когда МЖС получила тракторы, сельскохозяйственный сезон был уже на исходе. Однако Матюшков решил до самых морозов строить пруды. Разыскал где-то старые, поломанные скреперы, а колхозные кузнецы их отремонтировали. И вот трактористы с помощью скреперов выкопали пруды пяти колхозам. Вода в астраханской степи дороже золота. В летнюю жару даже при хорошем травостое скот худеет из-за недостатка воды. В колодцах часто вода горько-соленая. Весною же в прудах, по подсчету Матюшкова, накопится 4 миллиона кубометров вешней пресной влаги.

У Черноярской МЖС широкие перспективы. Станция, подобно другим, будет вооружена землеройными машинами, буровыми станками для рытья артезианских скважин, передвижными электродвигателями, кусторезами и другими машинами, намного облегчающими труд. Механизатор с высшим образованием и большим практическим опытом, Матюшков мечтает о преобразовании астраханской степи:

— Советские люди и советские машины переделают до неузнаваемости полудикую степь. Мы запрудим все овраги и обсадим их лесом. Выкорчуем кустарники на островах волжской поймы и засеем травами. Не ведрами, а электронасосами будут набирать чабаны и пастухи воду из водоемов. Огромные отары каракулевых и мериносовых овец, тысячные гурты быков и коров вдоволь найдут пищи там, где некогда была полупустыня.

Мы спросили, выполнила ли Черноярская МЖС план в 1949 году. Последовал неожиданный ответ:

— Если хотите знать, все, что мы сделали в 1949 году, относится к будущему. Да, да, наша станция возникла раньше назначенного времени. По плану она должна была начать действовать в 1950 году. Но промышленность, перевыполняя планы, дала машин гораздо больше, чем предполагало Министерство сельского хозяйства. Заводы отгрузили нам самоходные косилки и тракторы до того, как министерство определило окончательно нашу географическую точку. Вот и выходит, что вся наша работа сделана в счет будущего.

С. КАНЕВСКИЙ

Книжный магазин в колхозе

В мае 1949 года общее собрание колхозников сельхозартели имени Ленина, Кирсановского района, Тамбовской области, постановило открыть в селе книжный магазин. Его выстроили в короткий срок в центре села, рядом с памятником В. И. Ленину.

24 июня колхозники уже могли покупать книги в своем магазине. Этот день был большим праздником для хлеборобов. Перед открытием магазина состоялся митинг, на который собрались все члены сельхозартели имени Ленина с семьями, от старого до малого.

Магазин быстро наполнился покупателями. В первый же день было продано около тысячи книг.

По почину артели имени Ленина сотни колхозов в стране открыли книжные магазины, в тысячах колхозов появились книжные киоски. Характерная особенность 1949 года — резко возросший спрос на книгу в деревне.

Значительно увеличился также спрос на литературу в городах и рабочих поселках.

Миллионными тиражами расходится политическая, научная, сельскохозяйственная и художественная литература буквально в несколько дней. В 1949 году в СССР продано книг на 25 процентов больше, чем в 1948 году.

Большой, заново отделанный книжный магазин в Серпухове стал одним из культурных центров города. Сюда собираются учителя, врачи, инженеры, агрономы, рабочие, учащиеся. Они обсуждают вновь вышедшие книги. По инициативе покупателей при магазине организован литературный кружок, участники которого слушают доклады, читают свои произведения.

В 1949 году увеличилось число книгонош. Книги распространяют домохозяйки, комсомольцы, школьники, работники связи. Они разносят литературу по домам, принимают заявки на вновь выходящие книги.

В Ставропольском крае по инициативе начальника отделения связи села Евсалы Марии Гавриловны Шуваевой во время месячника распространения книги в селе были созданы 4 бригады книгонош. Прочитав взятые для продажи книги, книгоноши рассказывали колхозникам их содержание, проводили беседы о литературе. Поход книгонош в колхозы имел большой успех. За месяц они скомплектовали 23 колхозных библиотеки, много колхозников приобрело у них книги для личных библиотек.

В 1950 году торговля книгами значительно расширится. Литературой будут торговать 20 тысяч сельских лавок, 1000 районных магазинов и 1300 культмагов потребительской кооперации.

Советский человек, строитель коммунизма, непрерывно овладевает знаниями, расширяет свой кругозор, повышает идейно-политический уровень. И в этом огромную помощь ему оказывает книга.

Мих. АМШИНСКИЙ

Бурят-Монгольская АССР. В книжном магазине колхоза имени Сталина, Селенгинского аймака.

Фото М. Минеева (ТАСС).

Математик в цехе

Второго апреля ленинградские ученые положили начало новому замечательному движению — тесному творческому содружеству ученых и производственников. Этот союз вызван к жизни всем ходом развития отечественной промышленности.

«Борьба за технический прогресс — это путь смелого новаторства и высокого мастерства, творческих революционных дерзаний работников промышленности и науки, путь внедрения в производство новейших достижений передовой научной мысли. Дальнейший технический прогресс может быть достигнут только на прочной научной основе и при тесном творческом содружестве промышленных предприятий, научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений — этих очагов передовой советской науки и техники», — так записали работники промышленности и деятели науки Ленинграда в письме великому Сталину. Эти слова стали законом для работников науки и промышленности всей страны. Все новые и новые отрасли науки, даже те, которые испокон века считались отвлеченными, входят в близкое соприкосновение с практикой.

Нет предприятия, где бы из металла, дерева, ткани или других материалов не кроили заготовки для тех или иных изделий. Но нет науки, которая бы учила, как делать это наиболее экономно. Такая наука сейчас создается. Своим зарождением она обязана в первую очередь творческому единению ученых и производственников.

...Профессор физико-математического факультета Ленинградского университета Леонид Витальевич Канторович удостоен Сталинской премии за труд, посвященный применению функционального анализа к прикладной математике. Ученый стремится сблизить науку и технику, дать ответ на сегодняшние запросы инженерной мысли.

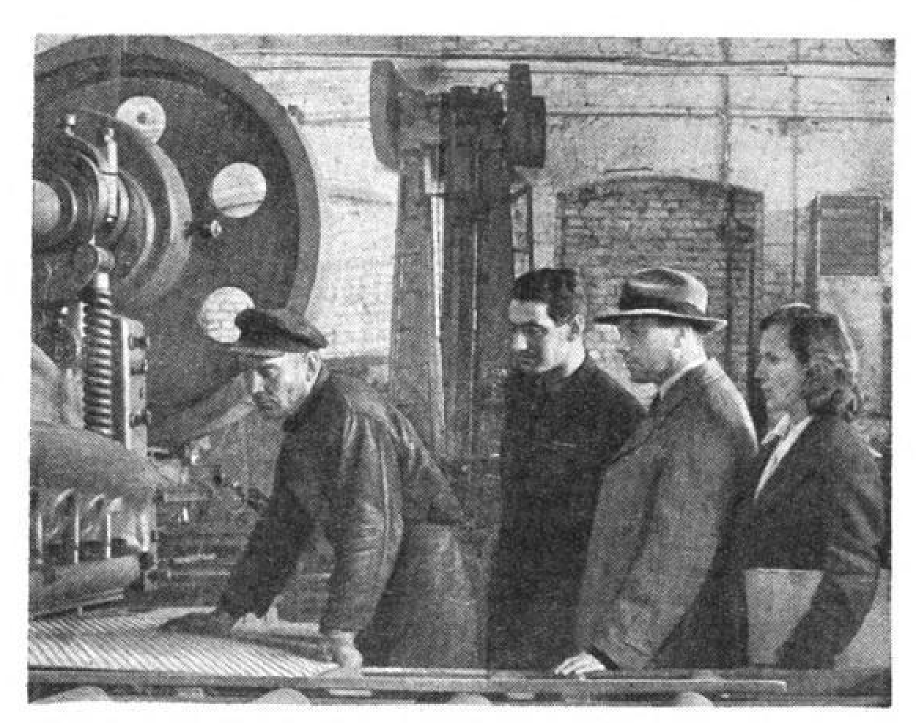
Замечательная идея творческого содружества людей науки и производства заставила профессора задуматься: нельзя ли использовать математику при раскрое материалов. Это может дать огромную экономию государству. Л. В. Канторович вместе с молодым научным работником В. А. Залгаллером начал работу на Вагоностроительном заводе имени Егорова. Здесь кроили детали из стальных листов, фанеры, стекла, руководствуясь лишь опытом рабочих. Имелись, правда, недавно созданные «карты раскроя», но они не могли выдержать серьезной критики с точки зрения математической теории: отходы материалов были велики.

Совместно с Н. М. Храмцовой и другими заводскими инженерами В. А. Залгаллер вел наблюдения. Затем под руководством профессора Л. В. Канторовича он обобщал свои выводы, искал такие методы, которые позволили бы придать сложным математическим расчетам форму, доступную производственникам.

Сейчас эта задача решена. Непрерывно растет число составленных по новому методу карт раскроя, они быстро внедряются в производство с помощью начальника участка И. К. Бабурко и резчика-стахановца Я. А. Иванова. Там, где эти карты применяются, отходы уменьшились в среднем в два—три раза. 31 тысячу рублей экономии в год принесет только новый раскрой фанеры, употребляемой для отделки вагонов.

Ученые стремятся превратить цех раскроя на заводе имени Егорова в образцовый по использованию материалов. В 1950 году выйдет из печати книга, обобщающая накопленный опыт. Она поможет многим предприятиям страны использовать новые принципы раскроя.

С. МАРКОВ

В цехе раскроя Ленинградского завода имени Егорова. Справа налево: технолог Н. М. Храмцова, профессор Л. В. Канторович, научный сотрудник В. А. Залгаллер наблюдают за работой резчика-стахановца Я. А. Иванова.

Фото Д. Валентинова

Новоселье

Машина за машиной подкатывает к воротам дома. В кузовах — кровати, диваны, шкафы, матрацы. На узлах и стульях сидят дети. Крепко сжимая в руках кукол, игрушечных лошадок, они весело смотрят по сторонам.

Радостная суета новоселья царит весь день. Жильцы вносят в квартиры мебель, расставляют ее по комнатам. Подчас это хлопотливое дело вызывает горячее обсуждение: в каком месте повесить картину, где поставить диван. Но семейные споры быстро улаживаются: разместиться есть где. В новом доме № 56 на Первомайской набережной, высящемся на берегу Волги, квартиры просторны, светлы, комфортабельны.

Заходим в одну из них. Сюда только что въехала семья радиотехника Калининской пристани Алексея Ивановича Каткова. Новоселы рассказывают, что раньше они жили в полуразрушенном доме, что тот старый дом — наследие войны, что таких на улицах города Калинина уже почти не видно, и вот теперь, накануне Нового года, они получили отличное жилище.

Из Заволжья направляемся в Новопромышленный район города.

Высокие, большие здания. Над арками ворот цифра «1949», дата окончания строительства. Одна из сторон Советской улицы сплошь застроена такими домами. Все они появились на месте развалин. Радуют взгляд красивые фундаментальные здания, возрожденные из обгорелых каменных коробок или заново построенные. Глядя на них, на асфальтированные проспекты, узорчатые решетки скверов и садов, на нарядные витрины магазинов, не веришь, что еще сравнительно недавно здесь были лишь гигантские груды битого кирпича, искареженные балки и поваленные трамвайные мачты.

7714 домов разрушил и сжег враг. Это без малого три четверти жилого фонда города. Огромный ущерб был нанесен промышленным предприятиям и коммунальному хозяйству. Город Калинин остался без света, водопровода, транспорта, канализации. За 62 дня своего господства в городе фашисты превратили в руины десятки школ, больниц и амбулаторий, театры и клубы. Таковы страшные цифры статистики разрушения.

Сегодня все это — прошлое. Каждый год приносит все новые и новые факты, свидетельствующие о возрождении большого приволжского города.

В 1949 году закончена огромная работа: ликвидированы острые, наиболее ощутимые последствия войны; восстановлены разбитые жилища. 7890 жилых зданий построены в течение восьми лет, прошедших со дня освобождения города. В течение только прошедшего года было заселено около 20 тысяч квадратных метров жилой площади.

«Лучше, чем до войны!» — таков девиз строителей города. Этой мыслью проникнуты и все жители, принимающие горячее и активное участие в восстановлении Калинина. Красивее стали улицы, здания. Всюду клены, тополя, яблони. За год посажено более 50 тысяч декоративных и фруктовых деревьев, десятки тысяч декоративных и ягодных кустов.

В Новопромышленном районе, на берегу реки раскинулся обширный поселок. Изящные белоснежные домики с красными черепичными крышами. Двадцать шесть домиков построено в 1949 году. Часть их уже заселена, в другие переезжают жильцы.

В одной из новых квартир поселился слесарь Василий Лукич Леонтьев. Семья занята последними деталями устройства: вешают занавески и картины, устилают полы дорожками.

— Хорошая квартира! — говорит хозяйка, Валентина Михайловна. — Видите: и электричество, и вода, и радио! Окна какие!

Василий Лукич рассказывает, что в поселке уже есть превосходный детский сад, несколько магазинов, скоро будут колхозный рынок, стадион, больница, улицы покроются хорошей мостовой, оденутся в зелень.

1950 год принесет и поселку да и всему городу еще бо́льшие успехи. Город Калинин станет лучше и краше.

С. БОГОРАД

Накануне 1950 года семья слесаря Василия Лукича Леонтьева въехала в новую квартиру.

Фото Г. Куприянова

СЛОВО СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ

Заседание сессии Академии наук СССР, посвященной семидесятилетию со дня рождения товарища И. В. Сталина, в Колонном зале Дома союзов.

Фото В. Шаровского и Н. Ситникова (ТАСС)

На красной коже папки тиснуто золотом: «Личное дело почетного члена Академии наук СССР И. В. Сталина». В папке протокол заседания Академии наук от 22 декабря 1939 года. Каждое из многих десятков имен, которыми подписан этот исторический документ, вызывает в памяти выдающиеся открытия или изобретения.

Папку с личным делом великого корифея науки и членский билет почетного члена Академии наук СССР И. В. Сталина можно видеть на выставке, которая была приурочена к сессии академии, посвященной 70-летию Иосифа Виссарионовича Сталина.

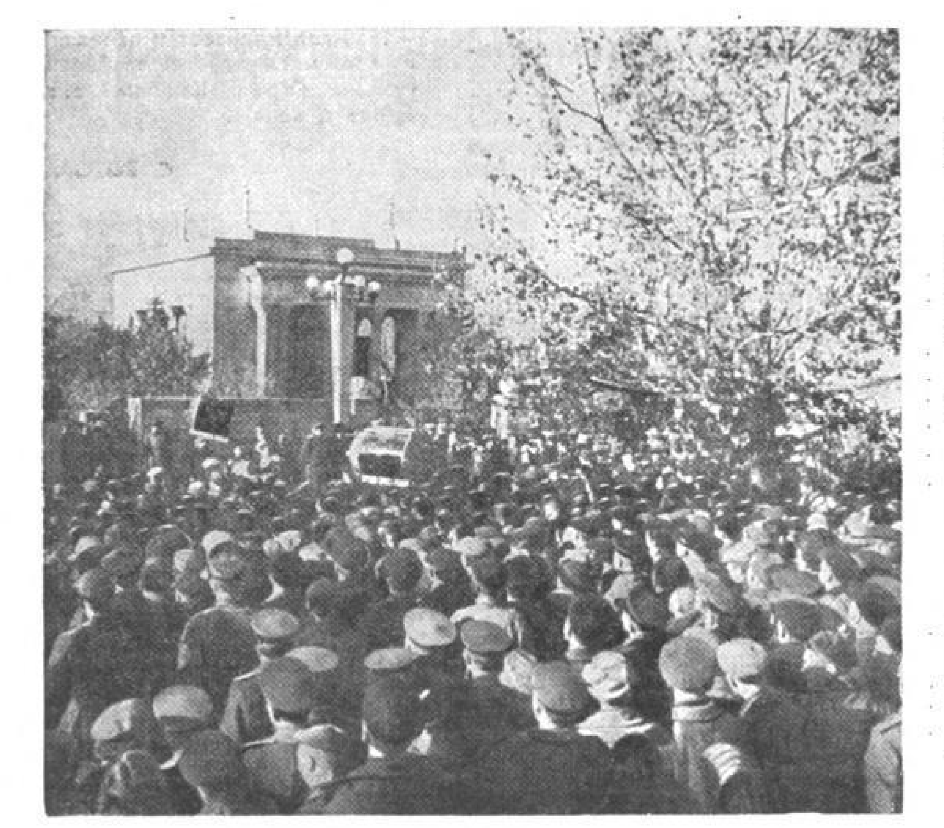
С юношеской взволнованностью поднялись с мест участники сессии — прославленные ученые, чтобы выслушать текст приветствия И. В. Сталину, прочитанного старейшим академиком Н. Д. Зелинским. С исключительным единодушием и подъемом приняли это приветствие виднейшие советские ученые.

Около 50 докладов были прочитаны на сталинской сессии Академии наук. Они охватили все важнейшие отрасли современного знания, и каждая отмечена могучим влиянием всеобъемлющего гения И. В. Сталина. Из всех этих сообщений вырисовывается великий образ исполина научной мысли.

Доклады были посвящены темам: «И. В. Сталин и советская наука» — доклад С. И. Вавилова, «Вклад И. В. Сталина в теорию марксизма-ленинизма» — П. Н. Поспелова, «Учение И. В. Сталина о государстве» — А. Я. Вышинского, «Развитие марксистского диалектического метода в трудах И. В. Сталина» — М. Б. Митина, «И. В. Сталин и мичуринская агробиология» — Т. Д. Лысенко, «Роль металлургии в сталинском плане индустриализации» — И. П. Бардина, «Советская химия в сталинскую эпоху» — М. М. Дубинина, «И. В. Сталин и развитие советской энергетики» — А. В. Винтера, «Развитие физико-математических наук в сталинскую эпоху» — А. Ф. Иоффе, «Успехи советской географии» — А. А. Григорьева — и десяткам других тем, составляющих вместе свод замечательных достижений науки, вдохновленной Сталиным, проникнутой его идеями.

Сессия академии закончилась сообщениями, посвященными художественному творчеству народов СССР. В лучших произведениях искусства народов нашей страны запечатлен образ величайшего человека нашего времени. Великая правда и великая поэзия сочетаются в этих творениях.

Знаменательно, что в день открытия сессии было исполнено новое музыкальное произведение, созданное на тему сталинского плана преобразования природы: оратория композитора Д. Д. Шостаковича «Песнь о лесах». Не только своей темой, но и своим музыкальным строем эта оратория служит ярким примером могучего влияния сталинского гения на все области советской культуры. «Песнь о лесах» завершается мощной «Славой» в честь великого Сталина. Эта заключительная часть звучала выражением чувств советских ученых, собравшихся ознаменовать 70-летие того, чьим именем озарена наша эпоха.

Митинг в день семидесятилетия Иосифа Виссарионовича Сталина в Гори.

Фото А. Борисова и Я. Аврутина

Художники—вождю

В эти дни особенно оживленно в залах Государственной Третьяковской галереи. Бесконечная вереница людей тянется к Лаврушенскому переулку и со стороны Каменного моста, и от Пятницкой улицы, и от Добрынинской площади. У входа в галерею выстраивается очередь.

Над фасадом плакат «Выставка «И. В. Сталин в изобразительном искусстве».

Чувство внутреннего волнения, большой торжественной праздничности овладевает каждым, кто посещает выставку. Десятки мастеров рассказали в своих произведениях о жизни и революционной деятельности вождя. Работы отдельных художников не схожи ни по живописной манере, ни по творческим приемам, но во всех выставленных произведениях есть то общее, что объединяет художников и зрителей. Это безграничная любовь к великому Сталину!

На выставке есть произведения разной художественной силы. Но нет здесь вещей, в которые авторы не вложили бы горячего биения своего сердца. Здесь и портреты, и картины с многофигурными композициями, и пейзажи — задушевные изображения мест, связанных с деятельностью товарища Сталина.

На выставке участвуют мастера различных республик. Часть произведений уже показывалась ранее, многие выполнены специально к этой выставке. Открыт скульптурный зал «В. И. Ленин и И. В. Сталин — основатели и руководители советского государства». Впервые экспонируются картина Ф. Решетникова «Великая клятва» и скульптурная композиция на ту же тему Е. Вучетича. Все это сильные произведения. Каждым из них советское искусство заслуженно гордится.

Посетители не только смотрят и восхищаются: они высказывают свои пожелания. «Вот бы кто-нибудь из хороших художников написал картину о том, как наши ребята вручали цветы Иосифу Виссарионовичу в Большом театре», — говорят экскурсоводу пионеры. А маленькая девочка с большим алым бантом спрашивает: «А почему нет картины, как это все было красиво в день семидесятилетия товарища Сталина?» Ей невдомек, что картины пишутся долго: месяцами, а иногда и годами.

Выставка произведений, посвященных вождю, устраивается не впервые. Вспоминается экспозиция 1939 года. И радостно, что нынешний творческий отчет советских мастеров много полнее, ярче. Художникам удалось глубже подойти к раскрытию гениального образа, создать более впечатляющие, более яркие произведения.

Воплощение в живописи, в графике, скульптуре облика И. В. Сталина — почетный долг наших художников.

Выдвинутый товарищем Сталиным лозунг социалистического реализма служит путеводной звездой советским мастерам.

НОВОЕ В СОВЕТСКОЙ МУЗЫКЕ

Д. АРАКИШВИЛИ,
народный артист Грузинской ССР

Состоялся третий пленум правления Союза советских композиторов. На смотрах советской музыки, проведенных в связи с пленумом во всех союзных республиках и в заключение в Москве, было исполнено свыше 1500 новых музыкальных произведений. Творческие отчеты советских композиторов слушали десятки тысяч советских людей в концертных залах, миллионы—у радиорепродукторов. Бурный рост творчества потребовал, естественно, огромных исполнительских сил. Наряду с лучшими музыкальными коллективами и солистами Москвы и Ленинграда в концертных залах столицы выступали оркестры, хоры, ансамбли, прибывшие из Тбилиси, Баку, Еревана, Вильнюса, Минска. Это был подлинный праздник музыкального искусства.

По окончании концертов состоялся итоговый доклад генерального секретаря Союза советских композиторов Т. Хренникова. В докладе и прениях было отмечено, что в развитии советской музыки в 1949 году наступил решительный перелом. Шире и богаче стали творческие замыслы композиторов, советская тема в их музыке заняла ведущее место. Большая часть исполненных на смотре произведений содержательна и значительна по темам, написана ясным и доступным музыкальным языком.

О своих впечатлениях от смотра рассказывает старейший советский композитор Д. Аракишвили.

— Смотр новой советской музыки был настолько обилен впечатлениями, что охватить все услышанное невозможно. Придется остановиться лишь на некоторых, наиболее интересных явлениях советской музыки, которые радуют каждого, кому дороги судьбы советского искусства.

С огромным удовлетворением было встречено новое произведение Д. Шостаковича. Композитор написал ораторию «Песня о лесах» — одухотворенную музыкально-поэтическую повесть о гениальном сталинском плане преобразования природы.

За четверть века своей творческой жизни Д. Шостакович впервые обратился к популярному в народе жанру вокально-симфонической, хоровой музыки. До последних лет он работал преимущественно в области инструментальной бестекстовой музыки.

В своем новом произведении композитор говорит ясным, доходчивым музыкальным языком. Однако эта простота и ясность восприятия оратории отнюдь не означают ограниченности, а тем более примитивности ее выразительных средств. Наоборот, гармонический язык этого произведения, приемы широкого многоголосия, богатая оркестровая живопись — все это насыщенно, многообразно, оригинально. При этом оратория Шостаковича, основанная на последовательном развитии художественной идеи, на господстве мелодического начала, доступна самому широкому кругу слушателей.

Оратория «Песня о лесах» — яркое, реалистическое музыкальное произведение, лишенное элементов формализма, характерных для некоторых прежних сочинений Д. Шостаковича.

Около двух лет прошло со дня исторического постановления ЦК ВКП(б) об опере В. Мурадели «Великая дружба», и каждый день приносит новые свидетельства того, насколько живительны силы мудрых партийных указаний для развития советской музыки.

Кантату Д. Шостаковича мы услышали в день открытия смотра новой советской музыки. В этот день исполнялся скрипичный концерт молодого композитора А. Бабаджаняна. Однако начинающий автор еще творчески не самостоятелен: влияния некоторых старших советских композиторов ощутительны в его произведении.

Яркое впечатление оставили произведения кантатно-ораториального жанра: «Сады цветут» — В. Сорокина, «За мир» А. Маневича. В них, как и в ряде других ораторий (В. Дехтерева, Н. Крюкова, Ш. Мшвелидзе, В. Власова, А. Малдыбаева, В. Фере и других), радуют значительность тем, содержательность и напевность, отчетливый народно-национальный колорит.

Произведения этого жанра, как и хоровые пьесы (Г. Попова, А. Новикова, В. Мурадели и Д. Васильева-Буглая — автора монументального музыкально-драматического произведения «Девушка и смерть» на текст М. Горького), показывают, что советские композиторы восприняли указание партии о развитии популярной, любимой народом хоровой музыки.

Благотворное воздействие партийных указаний испытали на себе и композиторы симфонических жанров. Здесь начинают главенствовать программность, конкретность музыкальных образов — принципы, столь упорно отвергавшиеся в недавней творческой практике композиторов-формалистов. Ценные программно-симфонические произведения создали Я. Иванов (6-я симфония, воспевающая процветание советской Латвии), Н. Иванов-Радкевич («Картинки русской природы») и ряд других композиторов среднего поколения. Но наибольших успехов в этой области достигла композиторская молодежь. Особенно приятно отметить два выдающихся программных произведения молодых авторов: одно из них принадлежит А. Муравлеву (симфоническая поэма «Азов-гора»), другое — Джангиру Джангирову («По ту сторону Аракса»).

«Азов-гора» (на сюжет уральского сказа Бажова) покоряет художественным содержанием, романтической приподнятостью. К сожалению, молодой композитор, еще не вполне овладевший мастерством оркестровки, иногда злоупотребляет форсированным звучанием медной группы инструментов.

Симфоническая поэма Д. Джангирова посвящена трагедии народа Иранского Азербайджана, ведущего неравную борьбу против своих поработителей. Поэма захватывает героической патетикой, страстностью.

Кроме Д. Джангирова, успешно выступили на смотре и другие азербайджанские композиторы: К. Караев, автор балетно-программной сюиты «Семь красавиц», и Ниязи, создавший красивый и красочный симфонический мугам «Раст» (мугам — распространенный жанр инструментальной народной музыки Азербайджана).

Интересные произведения исполнили на смотре грузинские композиторы. Самый молодой из них, Р. Лагидзе, порадовал симфонической поэмой «За отчизну», посвященной патриотическому подвигу исторического героя грузинского народа Дмитрия Самопожертвователя, ушедшего на смерть в стан врагов ради прекращения гибельной для Грузии войны.

На смотре была с успехом представлена камерная музыка. Трио Б. Мокроусова — талантливая попытка демократизации камерного жанра. Изображая картинки колхозной жизни, автор насытил свое произведение интонационным материалом современного русского фольклора — деревенского и городского — песнями, частушками, танцами. Используя колористические возможности трио, композитор приблизил его звучание к тембрам народных инструментов.

Из произведений камерного жанра нужно выделить обаятельную виолончельную сонату Н. Мясковского, скрипичную сонату В. Волошинова, поэтичный квартет Н. Нариманидзе. Особо должен быть упомянут квартет молодого композитора, студента второго курса Московской консерватории С. Цинцадзе, брызжущий темпераментом, лирическим теплом, песенностью.

В предстоящем году наш зритель увидит несколько новых опер на современные советские сюжеты. На сцене Большого театра пойдет опера украинского композитора Г. Жуковского «От всего сердца» (по одноименному роману Е. Мальцева), о колхозной жизни наших дней. Театр имени Кирова в Ленинграде готовит оперу Д. Кабалевского «Непокоренные», а Малый оперный театр — «Молодую гвардию» Ю. Мейтуса. Бурят-монгольский музыкальный театр ставит оперу С. Ряузова «Мэдэгмаша», о борьбе за социалистическую новь в отдаленной советской республике.

Создание новых оперных сочинений — весьма отрадное явление. Однако нужно признать, что наши композиторы еще далеки от решения поставленной партией задачи. В отдельных случаях авторы недостаточно широко применяют народно-песенный материал.

Острой критике подверглись на смотре некоторые симфонические произведения Ю. Левитина, А. Локшина, Н. Пейко, в которых сказались неизжитые формалистические тенденции. Для них характерна холодная, инертная музыка, неглубокое проникновение в сущность народного искусства.

Впрочем, не эти единичные неудачи характерны для нынешнего состояния реалистической советской музыки, уверенно идущей к творческому расцвету.

Прошедший смотр советской музыки — свидетельство поистине неоценимой помощи, повседневно оказываемой партией и правительством развитию музыки в нашей стране. Без этой поддержки было бы невозможно ни создание стольких ценных реалистических произведений, ни проведение столь грандиозного музыкального праздника.

КОЛХОЗНЫЙ АНСАМБЛЬ

Выступление ансамбля песни и пляски колхоза имени Чкалова, Новомосковского района, Днепропетровской области. В ансамбле принимают участие 12 Героев Социалистического Труда и 30 колхозников, награжденных орденами и медалями.

Фото Н. Келика

Заглянем в будущее

М. ИЛЬИН

Наступивший год завершает первую половину двадцатого столетия. Давайте, читатель, помечтаем о том, что принесет нам вторая половина века.

Никогда еще людям не было так легко мечтать о будущем, как нам, в Советской стране. Ведь мы уже не первый год в пути: сколько перегонов — пятилеток — осталось позади! Маршрут нам известен — его указали нам Ленин и Сталин. Цель, к которой мы стремимся, нам ясно видна: это коммунизм.

Нас двести миллионов в стране, но мы все мечтаем об одном и том же, потому что мы едины. Наши мечты исходят из фактов и опираются на факты: когда каменщик строит здание, он уже знает, как это здание будет выглядеть.

Чтобы вообразить, например, будущую Москву, нам достаточно посмотреть на макеты, на проекты зданий и ансамблей или даже просто выглянуть в окно. Когда мы видим из окна раздвинутые по плану улицы и площади с массивами новых домов, когда мы всматриваемся в синие очертания строящихся высотных зданий, когда мы представляем себе на Ленинских горах многоступенчатый силуэт Московского университета и над всем этим уходящую ввысь башню Дворца Советов, мы уже прозреваем картину будущего.

И с каждым днем нам все яснее становится, как будут жить и работать люди в Москве и в других городах и селениях нашей Родины в эпоху коммунизма.

Читая в газетах о том, что уже не отдельные рабочие, а целые цехи становятся у нас стахановскими, мы уже можем мысленно провести линию дальше к стахановским заводам, рудникам, железным дорогам, и это приведет нас к тому времени, когда на предприятии трудно будет найти нестахановца.

Разговаривая на заводе или в поле с новаторами производства и земледелия и сравнивая их с рабочими и крестьянами прежней, неграмотной России, мы уже без большого усилия можем увидеть следующую ступень нашего развития, когда сначала десятилетнее, а потом и высшее образование станет у нас всеобщим, когда между словами «инженер» и «рабочий», «агроном» и «земледелец» можно будет поставить знак равенства.

Вот это и будет уничтожением противоположности между умственным и физическим трудом.

Когда-то противники коммунизма выдвигали в спорах довод, который им казался неотразимым:

— А кто же будет заниматься тяжелым, грязным, вредным трудом?

Мы теперь уже можем ответить на этот вопрос, основываясь на фактах:

— Никто не будет заниматься таким трудом, и все-таки неприятная, грязная работа будет выполняться. Но только делать ее будут не люди, а машины.

Тяжелый труд! Он уже уходит в прошлое. Поищите саночника в наших шахтах или козоноса на стройке большого дома! Нашим детям приходится объяснять, что саночник — это полуголый человек, который в страшной жаре и духоте должен был пробираться ползком по низкому, узкому подземному ходу-штреку, таща за собой санки с углем.

Многие еще помнят фигуру козоноса, который неровным шагом, еле сохраняя равновесие, взбирается по стремянке на леса строящегося дома. Он несет на спине, держась обеими руками за ручки, деревянную «козу» — носилки с горкой тяжелых кирпичей.

А теперь в шахте конвейер заменил саночника, на стройке дома башенный кран подает каменщику кирпич. Все так устроено, что каменщику не приходится тратить мускульной силы на подъем кирпичей. Они сами идут к нему в руки; нужна только ловкость, чтобы их уложить и приправить на месте.

Возьмите другие тяжелые работы. Лесорубу помогает электрическая пила, грузчика заменяют грузовик-самосвал, транспортер, подъемный кран. Земляные работы намного облегчает и ускоряет механическая лопата — экскаватор — и гидромонитор, работающий сильной струей воды. На одной нашей стройке таким способом — водяной струей — «намыли» земляную плотину высотой в двадцатиэтажный дом.

Вспоминая молодость, старые инженеры рассказывают, как, бывало, на постройке железной дороги или плотины сразу бросалась в глаза огромная, беспорядочная с виду толпа землекопов и грабарей. А сейчас многие, только порывшись в словаре, смогут сказать, что грабарь — это возчик земли. На стройке в наше время гораздо меньше людей, их почти не видно, — а дома, плотины, заводы растут не по дням, а по часам.

Сколько миллионов тонн перетаскивали на себе человеческие спины! И какая громадная работа выполнялась вручную! А теперь все идет к тому, чтобы массы земли, камня, руды, песка, дерева, угля сами текли мощными потоками из рудника, из шахты, из карьера, из лесу на завод и на стройку. И не только текли, но и переделывались с помощью машин и химических аппаратов, изменяли свой состав и форму, чтобы занять предназначенные им места в автомобилях и самолетах, в каркасе зданий, в теле плотин.

А что же останется делать рабочему при такой полной автоматизации производства? Превратиться в инженера, в командира сложных агрегатов, автоматических линий, автоматических заводов. Без больших знаний, без высшего образования тут нельзя будет обойтись.

Вот почему мы не только мечтаем о том, чтобы каждый рабочий стал инженером, но и знаем, что так будет, так должно быть.

Мы уже видим время, когда исчезнут многие профессии, которые теперь еще нужны и полезны. Зачем, скажем, нужен будет стрелочник на электрической автоматизированной дороге? Ему придется подучиться и стать диспетчером, чтобы управлять на расстоянии сразу многими стрелками и светофорами. Ведь и сейчас уже диспетчер, сидя у пульта в Москве, управляет движением поездов на одном из участков подмосковных электрических дорог.

Нелегко кочегару в котельной бросать уголь в ненасытную, дышащую огнем пасть топки. Но такая работа оказывается ненужной там, где человек нажатием кнопок и поворотом рукояток управляет жизнью огня, воды и воздуха в гигантских котлах наших современных электротеплоцентралей. Это — настоящее, а звучит, как будущее.

С каждым годом шахтеру приходится все меньше тратить мускульных усилий, и все чаще от него требуются технические знания.

Чтобы управлять угольным комбайном, надо знать больше, чем для того, чтобы рубить уголь обушком. А что же будет тогда, когда мы автоматизируем все наши шахты, когда уголь сам пойдет из забоев по штрекам и стволам шахт наверх — «на-гора»? Тут уж людям придется только управлять сложной работой механизмов.

И если мы посмотрим еще дальше, то увидим эпоху, когда, по словам Менделеева, «угля из земли вынимать не будут, а там в земле его сумеют превращать в горючие газы и их по трубам будут распределять на далекие расстояния».

Ленин высоко оценил эту идею Менделеева. В статье «Одна из великих побед техники» Ленин писал о том, какая громадная масса человеческого труда будет сбережена, когда шахты превратятся как бы в аппараты для выработки газа.

Вслед за шахтой отойдут когда-нибудь на второй план и паровой котел и старушка-домна, у которых столько заслуг перед человечеством. Осуществится идея русского металлурга Чернова о прямом восстановлении железа из руды без доменных печей. Газ из-под земли будет направляться по трубам на металлургический завод для прямого добывания железа. И тот же газ будет давать энергию на газотурбинной станции без всяких паровых котлов.

По сравнению с таким энергометаллургическим комбинатом коммунистической эпохи любой капиталистический завод покажется средневековой мастерской.

Придет черед воплотиться в жизнь и еще одной старой, но не устаревшей мечте. Создатель электрической лампочки Яблочков предсказывал, что люди будут получать электрическую энергию прямо из химической энергии угля, без его сжигания.

Говоря о будущем, мы вправе включить и эти мечты великих людей прошлого в список наших желаний и планов на ближайшие десятилетия, потому что над всеми этими задачами уже работают наши ученые. Казавшееся несбыточным станет реальностью в стране коммунизма.

Но мы еще не сказали ничего о работе земледельца. Что мы пожелаем ему?

Многое из того, о чем еще и не мечтали и не могли мечтать русские крестьяне в начале этого века, уже есть у наших колхозников. Машинно-тракторные станции, лесозащитные станции — каких только не найдешь там машин, заменяющих мускульный труд сеятеля, пахаря, жнеца, косаря... Их не перечислить, этих механических помощников земледельца, которые уже работают на наших полях.

Электричество впервые появилось в деревне в облике «лампочки Ильича», а теперь оно уже во многих колхозах качает воду, пилит лес, режет корм, доит и поит коров, стрижет овец, молотит зерно. Число электрических машин, аппаратов, приборов, построенных в помощь земледельцу, уже достигает двухсот.

А в будущем, когда на полях будут работать электрические тракторы, электрокомбайны, электрокосилки, когда электромашинные станции сделаются энергетическими центрами нашего земледелия, труд советского человека в деревне — инженера полей — станет еще ближе к труду рабочего — инженера промышленности.

Когда-то Ленин предсказывал, что электричество будет не только освещать деревню, но и просвещать ее. Это предсказание уже сбывается на наших глазах. Благодаря кино, радио, телефону, всевозможным приборам, которые оказывают людям услуги не только на работе, но и дома, быт в деревне все меньше отличается от городского.

Передовые, электрифицированные колхозы сегодняшнего дня — это обычные, рядовые колхозы ближайших пятилеток.

Для всего этого, начиная от автоматической линии на заводе и кончая электрической доилкой на ферме, нужна энергия. Сможем ли

мы ее добывать в тех огромных масштабах, которые потребуются?

Да, сможем. Порукой служат не только несметные запасы черного, бурого, белого, голубого и всяких других углей в нашей стране, но и невиданные в истории темпы электрификации, идущей у нас со времен плана ГОЭЛРО.

Наши строители с огромной смелостью и знанием дела решают сложнейшие задачи: проводят воду с гор по сварным стальным трубам под напором в пятьсот метров водяного столба; отгораживают котлован ледяной перемычкой; строят электростанцию в русле широкой реки — в теле плотины. Все новейшие средства применяются в работе, вплоть до того, что сварные швы в напорных трубопроводах просвечивают невидимыми гамма-лучами, как человека в рентгеновском кабинете. Каждый новый электрогигант — это новое свидетельство технического прогресса нашей страны. Но еще больше говорит об этом стремительном движении вперед то, что наши станции уже не работают, как когда-то, в одиночестве. Они подают друг другу руки, образуют кольца, системы. Любая из этих больших систем могла бы охватить несколько таких стран, как Англия.

А со временем все системы и кольца соединятся в единую высоковольтную сеть, куда со всех сторон будет вливаться энергия угля и торфа, воды и ветра. Медлительные равнинные реки и буйные реки гор будут отдавать в «общий котел» свою мощь, превращенную в электрический ток.

У генерального пульта в Москве главный диспетчер будет видеть на щите светящуюся карту страны. Голубые, красные, зеленые кружки и линии, вспыхивая и угасая, будут рассказывать ему о том, как, подчиняясь единому плану, энергия добывается и передается по необозримым просторам. Вот где будет наглядно, как на картине, видна сила такого строя, при котором все края страны работают дружно и по общему плану для общей пользы!

В одном месте глубокая ночь, в другом — разгар рабочего дня. И, преодолевая тысячи километров, струится по кабелям и проводам, под землей и над землей, энергия из тех мест, где ее избыток, туда, где ее нехватает. Различия географического положения, климата, времени года, потребностей каждого города и каждого края — все будет учитываться с выгодой для всей страны в целом.

Главному диспетчеру придется решать при этом труднейшие задачи и притом в самый короткий срок. В его распоряжении будут не только эксперты по всевозможным вопросам, но и «думающие» машины, дающие через мгновение ответ на вопрос, который для своего разрешения потребовал бы прежде месяцы и годы. Такая делающая сложнейшие расчеты машина — электроинтегратор — уже создана нашими учеными. Сколько надо было думать над ней, чтобы она могла теперь «думать» и считать за человека!

На графике нагрузок главный диспетчер будет видеть не ломаную линию с крутыми «пиками» и впадинами, а горизонтальную прямую. И эта прямая будет говорить о независимости человека от природы, от сковывающих рамок пространства и времени.

Для преодоления пространства и времени надо будет научиться передавать энергию еще дальше, чем сейчас. Электрическому току не нужно и сотой доли секунды, чтобы пробежать расстояние в две тысячи километров — был бы только подготовлен путь. Но чтобы такой путь создать, надо сначала до конца решить проблему о сверхдальней передаче энергии постоянным током, осуществляя то, что давно предвидел замечательный русский инженер Доливо-Добровольский.

Независимость от случайностей и прихотей природы, господство над природой — вот что мы завоевываем уже не первый год! Каждая сталинская пятилетка — это победа над природой.

А сталинский план преобразования степей, который уже воплощается в жизнь! Ведь это не только победа над засухой, над суховеями: это — планомерное изменение географии на огромных пространствах, изменение почвы, растительности, животного мира, речного стока и даже климата.

Почва, перестроенная травопольной системой, будет задерживать воду, принесенную с океана воздушными потоками. Деревья в лесных полосах, хлеба на полях, водоемы будут испарять эту воду, отдавать ее воздуху. Эта испарившаяся вода будет сгущаться в облака и снова выпадать дождями в других местах. Прежде чем уйти в реку, а из реки в океан, каждая капля воды не один раз пройдет через листья растений, выполняя полезную работу.

Вода в засушливых степях — это капитал. И чем чаще будет этот капитал оборачиваться, тем больше воды достанется хлебам, тем выше будет урожай. Изменив водооборот, мы сделаем климат степей более влажным.

Климатом, водооборотом страны можно управлять! А если так, то нет никакого сомнения, что вслед за степями очередь дойдет и до пустынь.

Слово «пустыня» происходит от слова «пустой». Но наши пустыни совсем не пустые. Там все есть. Там солнце дает больше тепла и света, чем в других местах страны, там почвы могли бы приносить вчетверо больший урожай, чем где-нибудь под Москвой, там в земле лежат несметные богатства — нефть, уголь, медь, сера. Нехватает только воды.

Вода там поистине совершает чудеса. Ведь надо принять в расчет, что большая часть наших пустынь расположена очень удачно для нас — в бессточной впадине. Реки Средней Азии текут в замкнутые моря — Каспийское и Аральское. Когда вода уходит в такие моря, это не потеря для нас: испаряясь, она снова поступает в оборот — снова стекает с гор реками. Так происходит до тех пор, пока круговращение атмосферы не уносит водяной пар дальше, в Сибирь. Там по сибирским рекам вода уходит в Ледовитый океан.

И вот, если мы увеличим оборотный капитал воды в Арало-Каспийской впадине, мы заставим воду чаще проливаться дождями, больше выращивать зерна и хлопка на полях. Климат станет влажнее. Поля, сады, пастбища будут простираться там, где сейчас бесплодные пески.

Климат Арало-Каспийской впадины изменится. О нашей стране будут говорить: «Это страна, в которой были пустыни, но в которой их больше нет».

И это еще ярче подчеркнет превосходство нашего строя над капиталистическим, который создает пустыни там, где их не было.

Но исправление климата коснется не только пустынь. Управляя водооборотом страны, мы увеличим в Сибири влажность воздуха и замедлим отдачу тепла землей мировому пространству. Климат в Сибири станет теплее, и вечная мерзлота — это наследие ледникового периода — начнет отступать на север.

А поглядим еще дальше в будущее: пробив первые двадцать — пятьдесят километров земной коры, мы доберемся до таких слоев, где температура достигает 500—700 градусов. Внутреннее тепло земли, поднимаясь к поверхности, будет расплавлять льды в Арктике и превращать тундры в поля и сады.

Вы скажете: до этого далеко! Но есть еще более мощный, неисчерпаемый источник энергии, до которого уже добрались наши ученые. Это энергия атомного ядра.

В руках советских людей энергия атома уже становится орудием преобразования природы в огромных масштабах. Об этом говорил недавно в Организации Объединенных Наций тов. А. Я. Вышинский: «Мы поставили атомную энергию на выполнение великих задач мирного строительства. Мы хотим поставить атомную энергию на то, чтобы взрывать горы, менять течение рек, орошать пустыни, прокладывать новые и новые линии жизни там, где редко ступала человеческая нога».

Можно было бы привести немало возможных вариантов мирного применения атомной энергии. Вы инженер, и вам надо выбрать площадку для постройки завода или города. Пересеченный гористый рельеф не дает рационально разместить цехи и здания. Несколько точно рассчитанных атомных взрывов — и в горах появляется площадка, гладкая, как чертежная доска.

Прокладывается железная дорога или канал. Если считаться с рельефом, трассу надо вести в обход. Но вы не хотите считаться с рельефом. С по-

Электровоз «Владимир Ленин»

Марк ЛИСЯНСКИЙ

Готовый к отправленью,
Стоит электровоз.
Пойдет «Владимир Ленин»
В края снегов и гроз.

Со станцией расстаться
Его сигнал зовет,
И ручка реостата
Повернута... Вперед!

Летит лесною глушью,
Летит вдоль гор и рек.
Всю силу и всю душу
Он вкладывает в бег.

По дальнему маршруту
Мелькают мимо нас
Сто тополей в минуту,
Сто километров в час.

Сады, поля, перроны,
Земли круговорот...
Навстречу — свет зеленый:
Свободен путь! Вперед!

Летит дорога круто
В распахнутый маршрут —
Один из тех маршрутов,
Что в коммунизм ведут.

Радость

Василий ЗАХАРЧЕНКО

Новый год —
он здесь,
не за горами!..
Оглядись вокруг —
увидишь ты
Землю,
что открылась перед нами
С этой новогодней высоты!

Вот она —
от края и до края —
Родина советская видна!
В небо самолеты подымая,
Собирая горы урожая,
Выплавляя реки чугуна,
Вот она
встает в лесах строительства,
В первой свежести лесных полос!
Словно говорит нам:
— Посмотрите,
Сколько за год сделать довелось!

Разве все пересчитать...
Куда там...
С Новым годом, Родина!
Цвети!..
Ты уже давно в пятидесятом,
Обгоняя время на пути.

В будущее светлое шагая,
Не одна идешь ты —
сколько их,
От Балкан до самого Китая
Молодых республик трудовых!

Вот они сошлись, народы-братья,
Возле новогоднего стола.
Дружба стран народных демократий
Праздничную чашу подняла.

Что свершили —
ощутимо всеми,
Нам за год
зачтется каждый час!
Пусть куранты отбивают время,
Ведь оно работает на нас!

С нами Сталин в праздник новогодний,
Впереди великие дела,
И земля еще на год сегодня
Ближе к коммунизму подошла!

мощью атомной энергии вы прокладываете сквозь горы прямой, кратчайший путь.

Руда залегает глубоко под землей. Вы прикидываете: подземная разработка потребует огромных затрат. Атомный взрыв удаляет пласты, прикрывающие рудное тело, словно корка пирога. И «начинка» выходит на белый свет. Все ясно, все видно, остается только брать руду экскаваторами и грузить в гондолы поездов.

Еще трудно сейчас говорить о тех безбрежных возможностях, которые откроются нам в век атомной энергии.

В единую высоковольтную сеть включатся могучие электростанции, работающие на ядерном «горючем».

Так в ядре атома мы найдем ключ к преобразованию планеты в еще больших размерах, чем до сих пор. И этот же ключ откроет нам путь к преобразованию вещества, к «алхимии» нашего времени. Вместо того, чтобы с трудом разыскивать в земле редкие и сверхредкие элементы, мы будем изготовлять их на заводах из других, легко находимых. Давно ли радий считался редчайшим элементом, каждый миллиграмм его был на счету? А сейчас физики добывают искусственные радиоактивные вещества, применяемые в медицине.

Мы не ждем больше милостей от природы и тогда, когда изготовляем искусственно на заводах шелк или каучук и создаем все новые и новые пластмассы и другие материалы, каких никогда в природе и не бывало. С каждым годом наши химики учатся все лучше строить из атомов самые сложные цепи и постройки. И недалеко то время, когда инженер будет заказывать химику материал с заранее заданными свойствами для новой машины или сооружения.

А там наступит и такое время, когда химики, до конца разгадав тайну белка, подойдут к решению труднейшей задачи: попробуют создать живое вещество. И в поле зрения микроскопа впервые возникнет простейшая живая клетка, созданная человеком.

Наука о жизни к тому времени сделает громадные успехи. Продолжая дело, начатое Мичуриным и Лысенко, наши ученые увеличат в пять, в десять раз вес каждого колоса. Ведь есть уже ветвистая пшеница, колосья которой во много раз тяжелее обычных! В садах появятся новые, необычайные по величине и вкусу плоды, выведенные мичуринскими методами. Стада будут давать во много раз больше шерсти, молока, мяса, чем сейчас. В совхозе «Караваево» удалось за двадцать лет учетверить удой и почти удвоить вес коров, создав лучшую в мире костромскую породу. Если это сделали за прошедшие двадцать лет, то что же принесут последующие?!

Наука о мельчайших организмах — микробах — еще больше увеличит плодородие полей. Ведь невидимые глазом почвенные бактерии — это, по словам академика Вильямса, «живые машины» цеха земледелия, превращающие мертвое в пищу для живого.

И та же наука о микробах осуществит то, о чем мечтал Мечников: противопоставить армиям вредных микробов армии полезных.

Мы уже пользуемся для борьбы с болезнями пенициллином, тем веществом, которым плесень подавляет рост бактерий. Мы сделали своим оружием в войне с микробами и стрептомицин, вырабатываемый мельчайшим лучистым грибком.

Со временем число таких веществ будет расти, и их будут добывать не только с помощью живых существ, но и в химической лаборатории — искусственно. Изготовление витаминов стало большим разделом химической промышленности. Но и тут каждый год приносит много нового.

Наша наука все глубже проникает в сложную жизнь человеческого тела для того, чтобы этой жизнью управлять.

И список побежденных болезней все растет.

Этот список открывается оспой, холерой, о которых мы знаем теперь только по книгам. А ведь еще в начале этого века холера уносила множество жертв, и на улицах Петербурга висели плакаты: «Не пейте сырой воды!» Уже не считает себя приговоренным к смерти человек, заболевший заражением крови. Перестало быть страшной болезнью воспаление легких. Отступает туберкулез, который чаще заглядывает в темные и сырые углы, чем в светлые, просторные дома.

В этом беглом очерке идет речь о том, что будет в нашей стране. Но не мешает сказать и о том, чего не будет: не будет не только туберкулеза, но и профессиональных болезней, потому что творческий труд в светлых, чистых цехах может приносить только пользу здоровью.

Огромное повышение производительности труда, немыслимое ни при каком другом строе, приведет к небывалому изобилию. Каждого человека будут обслуживать сотни механических помощников, добывающих все, что ему нужно. И естественным, необходимым станет тогда осуществление принципа коммунизма: от каждого по способностям, каждому по потребностям.

Рабочий день сократится, и, значит, останется гораздо больше времени для отдыха, для чтения, театра, музыки, охоты, рыбной ловли, всякого ручного мастерства. Здоровым, сильным, долголетним будет каждый советский человек, любитель природы, спорта, далеких прогулок.

Накануне выходного дня люди будут вести такие разговоры:

— Я хочу слетать из Москвы на Кавказ посмотреть Мингечаурское озеро. Говорят, самое красивое озеро в мире. А езды всего час на сверхскоростном реактивном самолете.

— А я люблю путешествовать, не торопясь. Вы видели мой новый геликоптер? Он стоит в гараже на крыше. Приятно на геликоптере повисеть в воздухе, полюбоваться подмосковным пейзажем.

Творческий труд, ставший такой же потребностью, как воздух для дыханья, веселый, здоровый отдых с сознанием исполненного долга («сделал все, что мог для общества») — таково будущее советского человека, то будущее, которое мы уже находим в настоящем, в жизни передовых наших людей.

Все, о чем мечтали великие ученые прошлого, становится зримым и ощутимым в нашей действительности, в наших проектах и планах.

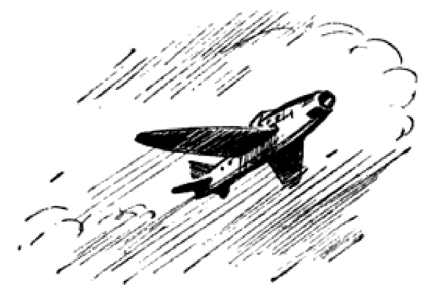
Мечты Мичурина о продвижении растений юга на север, или Менделеева — о подземной газификации, или Циолковского — о реактивном самолете, или Чернова, Яблочкова, Доливо-Добровольского — о будущем металлургии и энергетики, или Докучаева — о победе над засухой, или Тимирязева — о двух колосьях вместо одного, или Мечникова — о долголетии — это только детали грандиозного ленинско-сталинского плана преобразования природы и человеческой жизни, того плана, который и вы, читатель, осуществляете по мере своих сил.

Нам легко мечтать, опираясь на этот план, на уже достигнутое за годы пятилеток.

И все же наша мечта не в силах охватить все величие перемен, которые совершаются и будут совершаться в нашей стране.

Никогда еще ни разум человеческий, ни могучие силы природы не изменяли с такой быстротой лицо земли и жизнь обитающих на ней людей.

Чтобы совершить такой переворот, потребовались все дарования и вся мощь народов нашей Родины. Для этого нужны были необычайная стойкость и организованность партии большевиков и ее преданность делу коммунизма. Для этого понадобилось страстное стремление к цели и мудрая прозорливость Ленина, понадобился всеобъемлющий гений и титаническая воля Сталина.

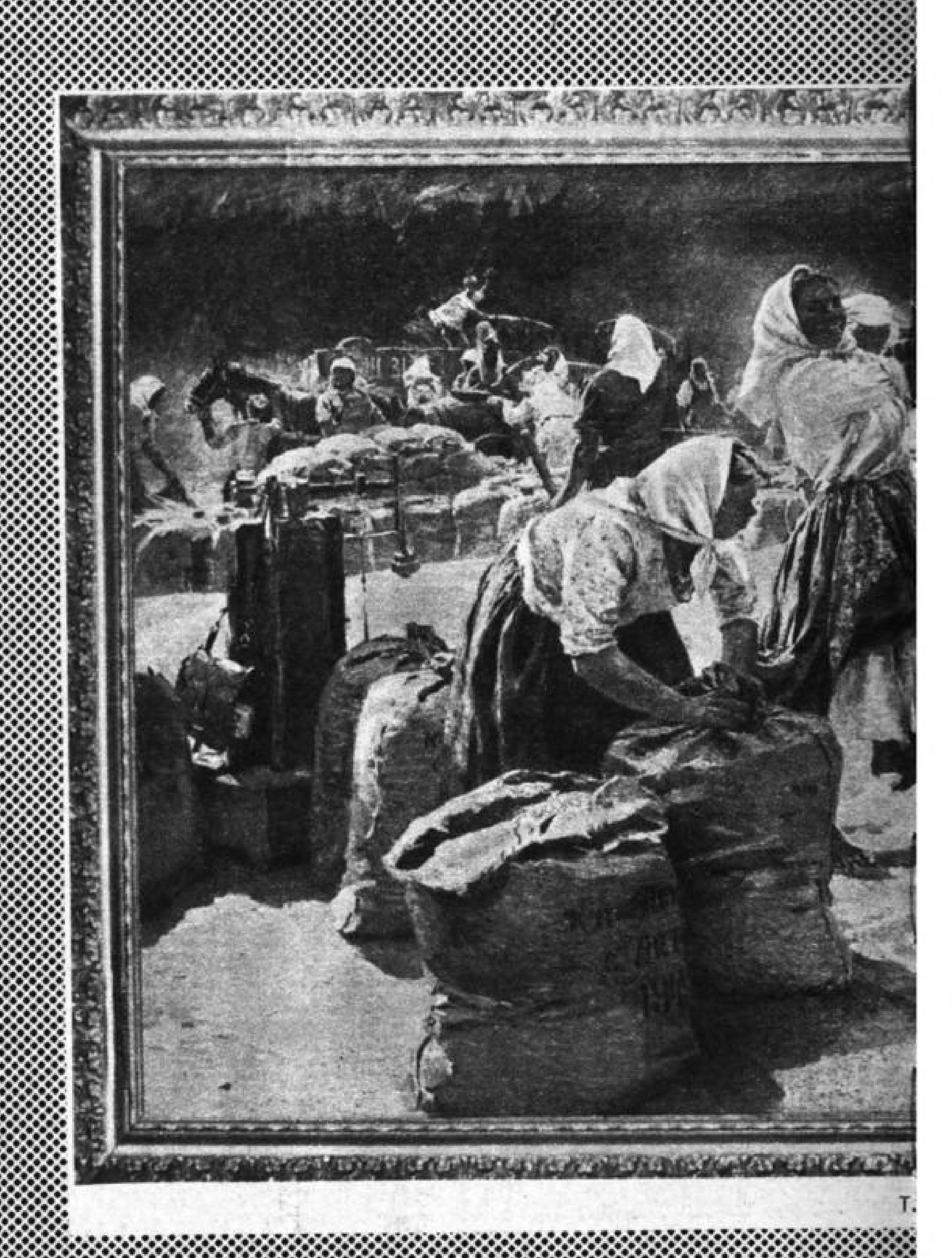

ВСЕСОЮЗНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА 1949 ГОДА

Д. Мочальский. ОНИ ВИДЕЛИ СТАЛИНА.

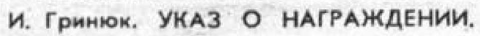
А. Волков. ДЕНЬ ВЫБОРОВ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР.

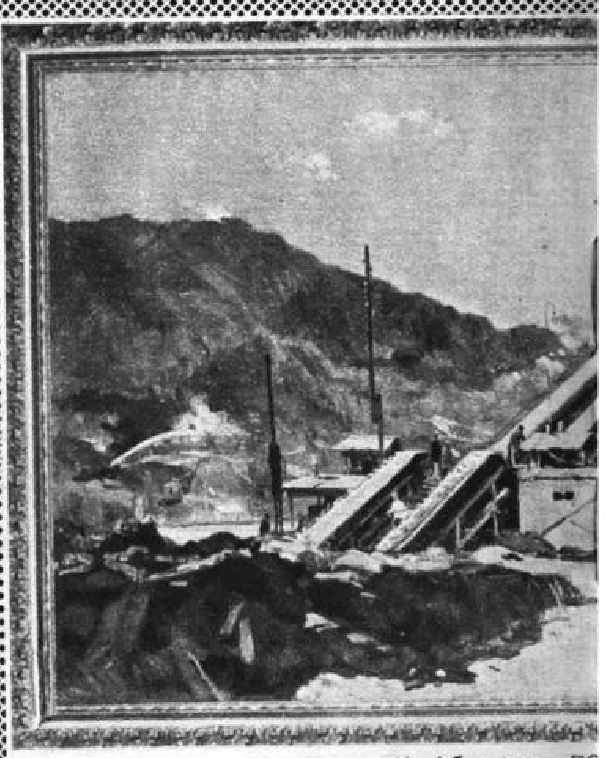

Т.

И. Гринюк. УКАЗ О НАГРАЖДЕНИИ.

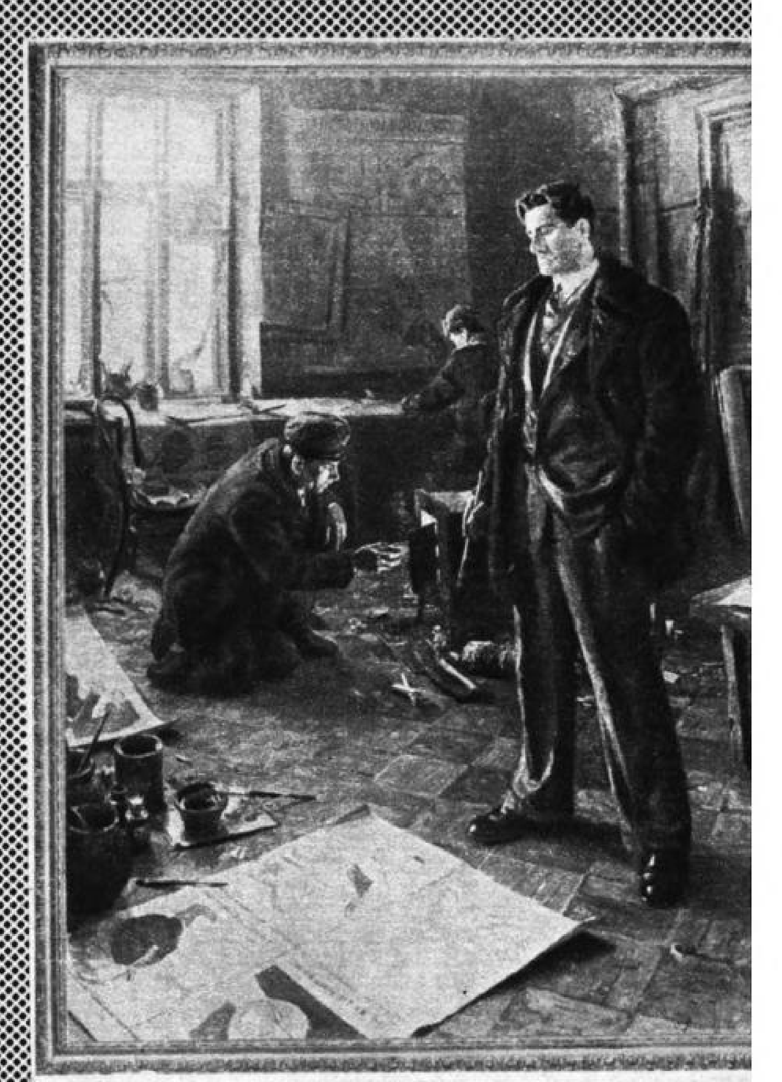

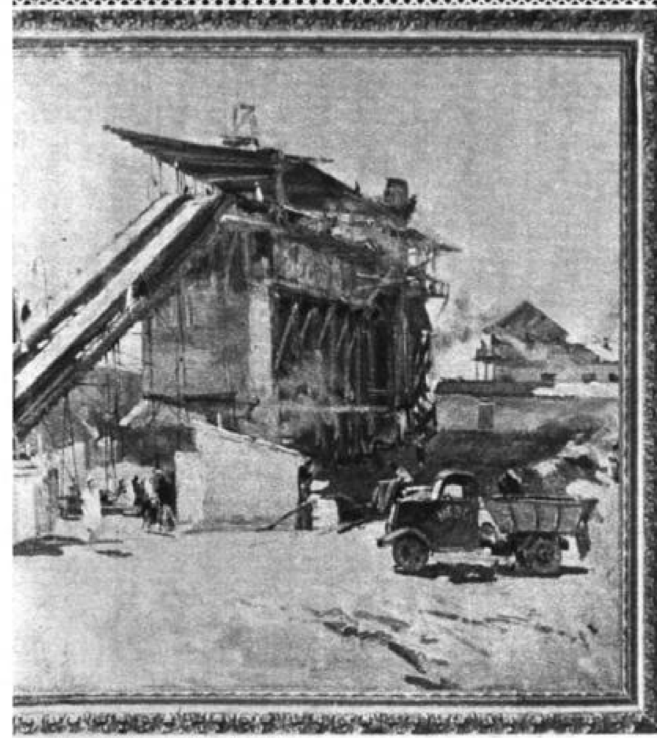
М. Абдуллаев. ПС

Яблонская. ХЛЕБ.

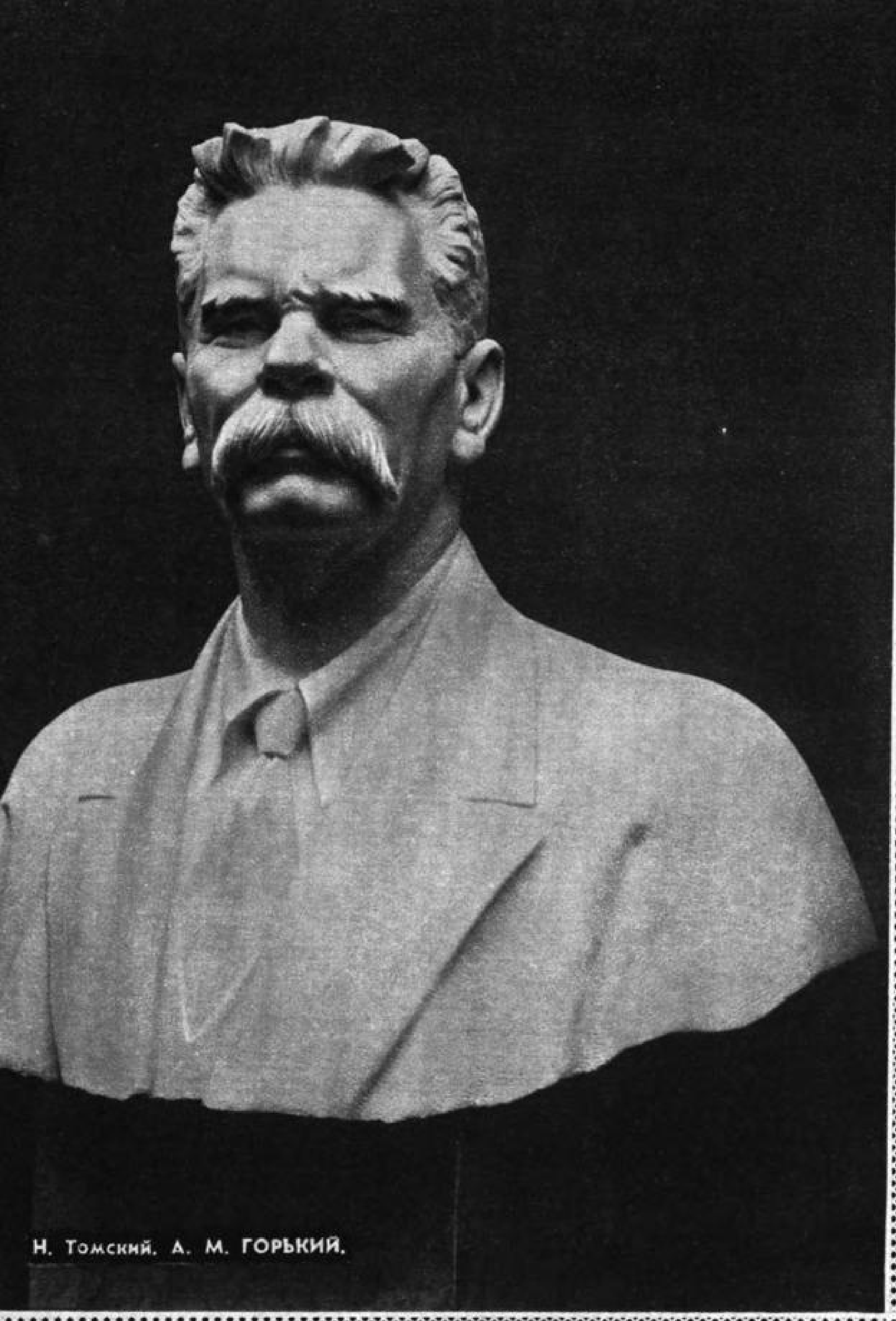
С. Викторов. В. В. МАЯКОВСКИЙ В МАСТЕРСКОЙ РОС

ДОРОГАМ ПЯТИЛЕТКИ.

Г. Савицкий. ПЕРВЫЕ ДНИ ОКТЯБРЯ.

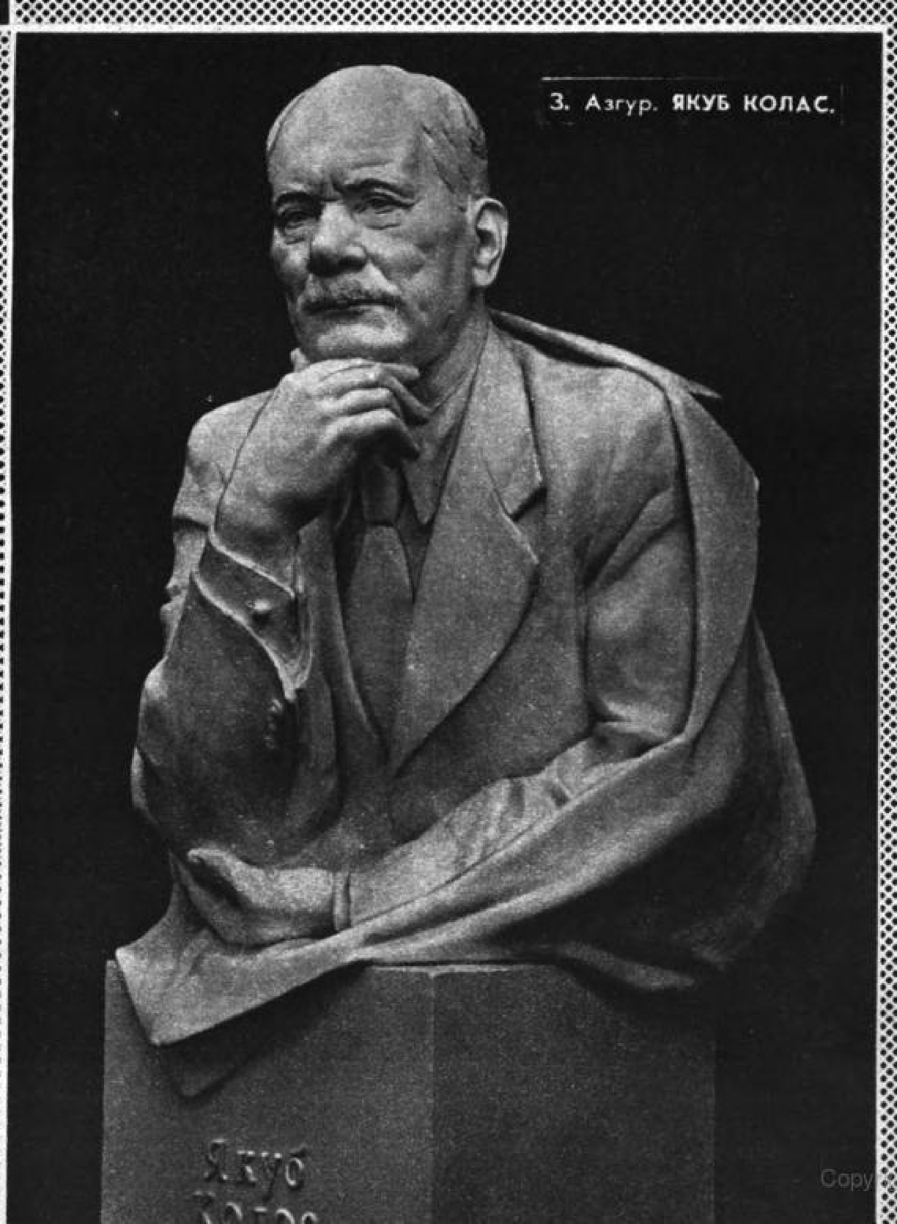
Н. Томский. А. М. ГОРЬКИЙ.

Салам-Заде. НА РАБОТУ (портрет Героя Социалистического Труда Ш. Гасановой).

П. Котов. ПОРТРЕТ Е. К. МИХЕЕВОЙ, ЭЛЕКТРОСВАРЩИЦЫ, СТАХАНОВКИ ЗАВОДА «КРАСНОЕ СОРМОВО» им. А. А. ЖДАНОВА.

З. Азгур. ЯКУБ КОЛАС.

Заметки с выставки

В. КЛИМАШИН

Недавно открывшаяся Всесоюзная художественная выставка — итог двухлетней работы советских живописцев, графиков и скульпторов — является большим событием в культурной жизни нашей страны. Сотни разнообразных по жанру работ, отобранных на выставку, размещены в десяти залах Третьяковской галлереи и в выставочном зале Московского товарищества художников.

Самый факт огромного количества экспонированных произведений красноречиво говорит о появлении новых мастеров живописи и о более энергичной работе уже известных художников старшего и среднего поколения. Наша живопись растет, и ей все более становится под силу успешно решать большие патриотические темы современности — темы, требующие глубокой идейности художника, народности и партийности творчества и мощного, богатого реалистического языка.

Выставка очень порадовала дальнейшим расширением тематики, подлинно неисчерпаемой в нашей социалистической стране.

Советские художники много работают над образами великих вождей революции В. И. Ленина и И. В. Сталина. Широк и разнообразен круг произведений, посвященных товарищу Сталину — организатору и вдохновителю социалистического строительства.

Наибольшего успеха достиг в этом художник А. Герасимов. Он создал полные обаяния и тепла портреты товарища Сталина, вошедшие в золотой фонд нашего советского искусства.

Последняя работа А. Герасимова, представленная на Всесоюзной выставке,— «Есть метро» — большое полотно, значительное по замыслу, красивое по композиции. Однако большая цель должна порождать и большую требовательность. Атмосфера единения и праздничной приподнятости строителей метро, слушающих выступление вождя, ощущалась бы несравненно сильнее, если бы глаз находил на полотне типизированные и любовно отделанные портреты метростроевцев.

Отлично исполнил А. Герасимов портрет В. М. Молотова. Именно таким мы представляем себе ближайшего соратника И. В. Сталина.

Надолго останавливаются посетители у впечатляющей картины Д. Налбандяна — «Для счастья народа». Художник изобразил заседание Политбюро ЦК ВКП(б) во время обсуждения сталинского плана организации лесных полезащитных полос. С удовлетворением и чувством благодарности к художнику увидят этот сюжет тысячи и тысячи тружеников, которые уже второй год выполняют предначертания сталинского плана.

Мы стоим у получившей уже известность картины Ф. Шурпина «Утро нашей Родины». Художнику удалось создать на фоне золотисто-утреннего пейзажа вдохновенный и обаятельный образ великого вождя и учителя. В произведение портретного жанра Ф. Шурпин сумел вложить большое историческое содержание, которое отражено в названии картины «Утро нашей Родины».

Мой сосед — пожилой человек с седой головой,— протерев очки, долго и сосредоточенно смотрит на это эпическое полотно, способное будить у советского человека лучшие, сокровенные думы о Родине, о Сталине.

Группа молодежи остановилась возле полотна П. Белоусова. Юноши и девушки заслуженно хвалят любовно сделанную картину, изображающую беседу В. И. Ленина с делегатами III съезда комсомола.

Большое удовлетворение вызывает работа молодого скульптора В. Цигаля «Ленин-гимназист». Автору удалось воплотить в мраморе запоминающийся образ В. И. Ленина-юноши.

Возле экспонированной серии графических работ П. Васильева и рисунков Н. Жукова, много и плодотворно работающих над созданием образов В. И. Ленина и И. В. Сталина, оживленный обмен мнениями. Все сходятся на том, что П. Васильев сделал новые успехи. В работах Н. Жукова покоряют мастерство и выразительность рисунка.

Хорошую композицию показал П. Соколов-Скаля «И. В. Сталин в Туруханской ссылке». У заиндевевшего окна затерявшейся в северных снегах избы в Курейке Иосиф Виссарионович, на время оторвавшись от работы над книгами, смотрит на непрошенных «гостей» — жандарма, старосту. Портрет И. В. Сталина исполнен с большим сходством и выразительностью.

Задушевна и трогательна, как мысль трудового человека о Сталине, картина молодого художника Н. Чебакова «Подарок товарищу Сталину». В тиши крестьянской избы три мастерицы-колхозницы любовно вышивают на ковре портрет товарища Сталина в подарок вождю. На их лицах волнение: хороша ли работа, в которую они вкладывают весь пыл своих сердец?

С большим успехом выступил молодой художник В. Пузырьков, выставивший картину «И. В. Сталин на крейсере «Молотов». Художнику удался образ вождя — мудрого кормчего нашей Отчизны. Интересна композиция картины в целом, хорош ее живописный язык.

К сожалению, этого нельзя сказать о большом полотне И. Тоидзе, изображающем парад на Красной площади 7 ноября 1941 года. Картина лишена эмоционального воздействия, язык ее слишком плакатен.

Жизненной правды и художественной простоты добился молодой А. Волков в своем полотне «День выборов в Верховный Совет СССР».

Прелестью юности веет от картины «Прием в комсомол. Сталинское племя» С. Григорьева. Произведение подкупает правдивостью и подлинной любовью художника к изображаемой теме.

* * *

На выставке широко представлены темы колхозной жизни. Прежде всего хочется назвать картину «Хлеб» молодой художницы Т. Яблонской. Полотно как бы пронизано солнцем. Видишь, как спорится работа в руках веселых колхозниц, ощущаешь радость труда и будто слышишь девичью песню.

Цветиста картина А. Пластова «Колхозный ток». Автор, пожалуй, слишком увлекся кумачовой рубахой пьющего воду колхозника. Она так бросается в глаза, что становится главным на полотне. Первый план перегружен деталями, мешающими восприятию картины.

Правдивый, подмеченный в жизни сюжет помог художнику И. Гринюку, автору полотна «Указ о награждении», воссоздать реальные образы колхозников, до которых дошла в поле весть о правительственных наградах.

В этом же разделе выступает В. Яковлев с удостоенной Сталинской премии картиной «Колхозное стадо».

Пейзажи нашей Родины — любимая тема художников. Посетители с интересом останавливаются возле красивого, мастерски написанного полотна В. Мешкова «Сказ об Урале». Хорош тонкий, серебристый по колориту, сделанный в традициях лучших русских мастеров пейзаж А. Грицая «Жигули». Привлекает своей темой индустриальный пейзаж Я. Ромаса «В южном порту столицы». На фоне этих реалистических работ особенно раздражают два безвкусных пейзажа Б. Яковлева.

Тема Великой Отечественной войны нашла свое отличное выражение в картине П. Кривоногова «На Курской дуге». Бескрайнее кладбище разбитой гитлеровской военной техники, освещенное последними лучами огненного заката, заставляет вновь пережить фронтовые дни, вспомнить беспримерный боевой путь Советской Армии от Сталинграда до Берлина.

Заглянем в залы графики. Здесь привлекают внимание иллюстрации художников Кукрыниксов к повести А. М. Горького «Фома Гордеев», Д. Шмаринова к «Дубровскому», В. Серова к поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», иллюстрации И. Тоидзе к «Антологии грузинской поэзии», А. Лаптева к «Поднятой целине» и О. Верейского к роману А. Фадеева «Разгром». Всем им присуща реалистическая манера, хороший, твердый рисунок, свидетельствующий о зрелом мастерстве.

Интересны рисунки углем П. Малькова, впервые выступающего с темами, посвященными жизни и деятельности И. В. Сталина. Лучше других два его рисунка: «Батумская демонстрация» и «Заздравный тост за русский народ». Невольно возвращаешься в связи с этой серией к прекрасным рисункам, посвященным В. И. Ленину, блестящего мастера советской графики художника Е. Кибрика, прежние работы которого стали достоянием музеев, альбомов по истории ВКП(б), периодической советской печати. Жаль, что мы не увидели на выставке 1949 года продолжения этой темы. На этот раз Е. Кибрик показывает иллюстрации к былинам о русских богатырях.

Приятно увидеть на выставке новые работы старейшего русского гравера И. Павлова, который и в преклонные годы попрежнему трудолюбив и настойчив. Экспонированные рядом работы молодого В. Богаткина огорчают: способный художник без должной требовательности к себе выполнил батальные композиции, оставляющие зрителя равнодушным.

На выставке много скульптуры. Прекрасны работы Н. Томского «И. В. Сталин», «А. М. Горький». Талантливый мастер находится в расцвете своих творческих сил. Много и успешно работающий Е. Вучетич представлен работами «Портрет Героя Социалистического Труда Низарали Ниязова» и «Портрет дважды Героя Советского Союза генерал-полковника Хрюкина».

Хороший мраморный бюст друга русского искусства и мудрого критика В. В. Стасова сделал скульптор А. Телятников.

З. Азгур с большим сходством выполнил портрет Якуба Коласа.

А. Кибальников показал сильно запоминающуюся скульптуру «Н. Г. Чернышевский».

* * *

Какие выводы напрашиваются после осмотра выставки?

Налицо бесспорный рост мастерства наших художников. Старшее их поколение подготовило себе достойную смену, и художественная молодежь с заслуженным успехом выступает на этой выставке.

Помнится, в тридцатых годах очередные художественные выставки скромно размещались в одном — двух залах Третьяковской галлереи. А теперь наши художники все настойчивее «уплотняют жилую площадь» классиков живописи, широко представленных в экспозиции Третьяковской галлереи.

Успешно выступают художники национальных республик, такие живописцы, как Чуйков, Вепхвадзе, Калныньш, Зардарян, Якупов. Это красноречиво говорит о дальнейшем росте культуры во всех уголках нашей Родины.

Большое и достойное место занимает на выставке скульптура — один из самых трудоемких жанров искусства.

Благодаря заботам партии и всего народа наши художники успешно идут к высотам социалистического реализма.

Наш новогодний репортаж

Рис. Г. Валька

Стихи Яна Сашина

Приходит год пятидесятый,
И в этот праздничный момент
Для освещенья данной даты
Явился ваш корреспондент.

Ведь нет задачи благородней,
Чем, взяв блокнот и карандаш,
Начать, не медля, новогодний
Оперативный репортаж.

Мы на Курильских островах.
Пред нами в десяти шагах
Сам Новый год (он виден
справа).
Встречай, советская держава,
Пятидесятый славный год,

Пусть с нами к счастью он идет!
И рапортует воин так:
— Мы вдаль глядим без
беспокойства,
Поскольку пограничный знак
У нас надежного устройства.

Мотора в небе слышен гром,
И, судя по улыбкам граждан,
Для птицы сей аэродром
Готов давно в селенье каждом.

И встретить гостя жаждет
всякий,
И, чтоб земля была видна,
Ему посадочные знаки
Выкладывает вся страна.

В ГОСТИНИЦЕ ЛЕСНОГО ГОРОДА

Рассказ

Борис ЗУБАВИН

По вечерам в гостинице топили печи. Старик Веревкин, истопник, с утра начинал таскать с заснеженного двора вязанки дров и с грохотом сбрасывал их около печек в коридоре. Снег падал с его полушубка и валенок на пол. Освободившись от ноши, он каждый раз снимал шапку, которую носил задом наперед, и хлопал ею о колено. Уборщицы целый день подтирали за ним и жаловались, что он нарочно отряхивается на ковровой дорожке.

Когда наступали сумерки, в длинном коридоре становилось тепло, уютно и даже нарядно: топились печи, красноватые отблески плясали на стенах, шипели и стреляли дрова, гудело в дымоходе.

Ольга Всеволодовна выносила в коридор стул и присаживалась к огню с книгой в руке.

Все в гостинице знали, что эта маленькая белокурая женщина приехала из Москвы, что у нее скоро должен быть ребенок, что муж ее, инженер, находится сейчас в Вязовском леспромхозе, километрах в ста пятидесяти от города, и должен уже давно вернуться, но от него нет никаких известий.

Оставалось всего несколько дней до Нового года; Ольга Всеволодовна беспокоилась, что муж не приедет к празднику, и соседи по гостинице сочувствовали ей. Многие при встрече спрашивали:

— Еще не приехал?

По вечерам Ольге Всеволодовне было страшно в большой неуютной комнате. За окном стучал ставней ветер, по стеклам шуршал снег. Охваченная беспокойством, Ольга Всеволодовна думала, что муж из-за метели еще задержится в лесу и она будет совсем одна, когда начнутся роды. Она выходила в коридор и подолгу засматривалась на огонь. Лицо ее становилось печальным, а иногда принимало испуганное выражение, словно она видела что-то такое, чего не замечали другие. На коленях у нее лежала книга; соседям казалось, что она еще вчера и позавчера была раскрыта на той же самой странице и Ольга Всеволодовна никогда не дочитает ее.

Веревкин мешал кочергой в печке, подкладывал дрова. Он был без полушубка, в синей сатиновой рубахе, но в шапке. Опираясь на кочергу, старик замирал около Ольги Всеволодовны, глядя вместе с нею на огонь. Видимо, жалея ее, он каждый раз клал у этой печки самую большую вязанку.

— Метель еще не стихла? — устало спрашивала Ольга Всеволодовна.

— Где там! — сердито махал рукой Веревкин и, как бы очнувшись, начинал рассказывать о том, что в молодости он был охотником, тогда вокруг города стояли непроходимые леса, а теперь охотиться негде: всех зверей пораспугали и леса вокруг свели.

— Потому так и метет,— заключал он,— заслону нет от ветров.

Метель не утихала неделю. Деревянный городок завалило сугробами. По железнодорожной ветке второй день не ходили поезда. Пришлось собрать пять грузовиков, и трактор потащил их на буксире по шоссе. Они застряли в дороге, не дойдя до леса, который начинался в тридцати километрах от городка. А на машинах везли продукты, инструменты и бензин для леспромхоза.

— Весной у нас, бывало, от соловьиного свиста и от черемухи голова шла кругом, а теперь не то! Скоро и дальние леса повырубят, земля наша станет голая и скучная, и человеку будет неудобно жить на ней,— жаловался Веревкин, и Ольге Всеволодовне подчас казалось, что он жалуется на ее мужа, который рубит здешние леса.

Гостиница была двухэтажная, маленькая. Она вся как-то странно скрипела с утра до вечера. Скрипучими голосами отзывались деревянные ступеньки и перила лестницы, двери, рассохшиеся паркетные полы. Корреспондент московской газеты Каратов, вежливый молодой человек в очках, которые он во время разговора то и дело снимал и надевал, как-то в шутку сказал Ольге Всеволодовне, что здесь словно ходишь не по паркету, а по ксилофону.

Днем в гостинице было пусто и тихо, а к вечеру все начинали собираться.

Первым приходил Каратов.

— Пятый день в театре идет один и тот же спектакль, и пятый день дует метель... Есть от чего заскучать! — говорил он, снимая и надевая очки.

Он давно собирался уехать, но его задержали в городе снежные заносы. Однажды он попробовал выбраться на обкомовском «виллисе», но машина зарылась в огромный сугроб, как только очутились за городом, и Каратов вернулся в гостиницу пешком, замерзший и злой.

Вслед за Каратовым приходили аджарские колхозники. Аджарцы очень мерзли здесь. В городе им надо было оформить какие-то документы, и они всюду появлялись впятером, ни на шаг не отставая от бригадира Артема Челидзе, широкоплечего старика, часто теребившего пальцами свои пышные седые усы. Бригада привезла сюда из Батуми двенадцать вагонов мандаринов, и теперь все магазины городка торговали ими.

Позднее других приходили мальчики. Они долго возились в дверях, тщательно стряхивая друг с друга снег, и гуськом шли по коридору в свою комнату, опасливо косясь на уборщицу. Ольга Всеволодовна

знала, что мальчики приехали издалека за бензином для МТС, но метель задержала их в городке, и они, как сами говорили, «чисто проелись». Обоз их стоял во дворе. Они с утра до вечера толкались там около лошадей.

— Мальчики,— допытывалась Ольга Всеволодовна,— еще не утихло?

— Вроде затихает,— обнадеживал кто-нибудь из них.

— Ах, если бы утихло! — произносила она с надеждой в голосе, и ей начинало казаться, что как только уляжется метель, всем станет очень хорошо: мальчики увезут свой бензин, аджарцы уедут в Батуми, Каратов умчится в район, и, наконец, вернется ее муж.

Бывали в гостинице и другие люди, но они жили здесь, по обыкновению, лишь одну ночь... Появлялись в дверях все в снегу, торопливо требовали номер, а отогревшись, отдохнув, уходили утром куда-то и больше не возвращались. И только один из них был сразу всеми замечен. Он ввалился как-то утром в дверь и долго расстегивал окоченевшими пальцами полушубок. Каратов, вышедший из ванной с полотенцем и мыльницей в руках, остановился, пораженный его усталым видом

— Вот это да! — сказал он, сняв и снова надев очки.

Человек взглянул на него, попытался изобразить на лице что-то вроде улыбки, но не смог и, пошатываясь, гремя по коридору обледеневшими валенками, ушел вслед за дежурной.

Весь день он не выходил из номера и показался только под вечер. Это был скуластый, светлобровый и по виду очень мужественный парень.

Широко расставив ноги, дымя папироской, он прочно стоял в дверях своей комнаты.

— Ну как,— спросил его Каратов,— отогрелся?

— Отоспался,— хрипло ответил он.

Подошел Веревкин в шапке задом наперед и, облокотившись на кочергу, стал слушать.

Парень был лесником и пешком пришел за сто пятьдесят километров из Вязовского леспромхоза на совещание, которое — он не знал — было отменено из-за метели.

— Леса-то рубят?— мрачно спросил Веревкин.

— Рубят,— ответил парень.

Веревкин вздохнул и стал говорить, что скоро здесь «округ все леса переведутся», а раньше зайцы прямо на огород приходили и он, Веревкин, бывало, от одной охоты был и сыт и обут. Старик еще раз вздохнул, покачал головой и, покосившись на парня, заявил, что лесники нынче тоже пошли никудышные. Раньше за одну палку семь шкур драли, а теперь вон сколько леса валят кругом, и все сходит с рук.

— А куда этот лес идет, тебе интересно знать? — спросил лесник. — Несознательный ты человек. В Сталинград он идет, в Донбасс. Гордиться надо, что мы свой лес в такие места посылаем, а ты... — и он махнул рукой. — Ты что же, думаешь, у нас валят все подряд? — продолжал лесник. — Нет, брат, у нас специальные комиссии лес отбирают. На вырубках тотчас же молодняк сажаем... В плановом порядке. А про таких зверей, как ондатра, скажем, енот или бобер, ты слыхал?

— Африканские звери, — с презрением сказал Веревкин,— слыхал.

— То-то вот «африканские»,— с упреком проговорил лесник.— А у меня на кордоне десять бобровых семейств живут. И еноты и ондатры у меня есть. Скоро еще выдр обещали завезти. А ты по зайцам соскучился. В город, видите ли, перестали они ходить. Да у вас город-то раньше был — с края на край переплюнешь.

Потом лесник стал рассказывать об электропилах, о ледовых и узкоколейных дорогах, о трелевочных тракторах и лебедках, которыми вытаскивают бревна из чащи. И тут же с сожалением поведал: тросы у лебедок коротки, их пытались удлинить, да пробный трос лопнул и покалечил приезжего инженера.

Мы в магазине с Новым годом,
Сюда зашли мы мимоходом,
Стоим, глядим во все концы.
До потолка товар по полкам
Разложен всюду с чувством, с толком,
И суетятся продавцы.

У них приветливые лица,—
Домой отсюда не спеши,
Поскольку здесь, как говорится,
Есть что угодно для души!

Товарищ Новый год, изволь
Принять колхозную хлеб-соль!
Подносим мы ее младенцу,
Хоть сила есть у нас в плечах,
Не на расшитом полотенце,
А на могучих тягачах.

Наш каравай,
Сказать хочу,
И по плечу
Лишь тягачу!

— Приезжего? — переспросил Веревкин и оглянулся на Ольгу Всеволодовну, задумчиво сидевшую невдалеке от них.

Каратов поймал этот взгляд.

— Его на паровозе в больницу увезли,— рассказывал лесник, но Веревкин уронил кочергу и, замахав на него руками, зашипел:

— Тише ты, тише,— и они вместе с корреспондентом, как заговорщики, вплотную подошли к леснику. Тот умолк, удивленно оглядывая их.

— Идемте, идемте, идемте,— слегка подталкивая Веревкина и лесника, заговорил Каратов и, пугливо оглядываясь на Ольгу Всеволодовну, увел их в комнату аджарцев.

Там было решено не говорить Ольге Всеволодовне о случившемся, тем более что еще не уточнено, с кем произошло это несчастье. Аджарцы предложили развлечь ее.

— Что значит развлечь? — спросил Каратов.

— Это сделаю я,— важно заявил Артем Челидзе, ткнув себя пальцем в грудь.— Я знаю.— И, выйдя в коридор, сказал: — Ольга Всеволодовна! Когда мне бывает очень плохо, я иду к товарищам. Когда товарищу бывает плохо, он идет ко мне, и я помогаю ему...— Он помолчал, поглаживая усы, подумал.— Мы не знаем вашего мужа,— продолжал Челидзе, — но ваш муж, наверное, очень хороший человек. Когда он вернется, не ругайте его, прошу вас. Только серьезное дело может задержать такого человека вдалеке от жены.— Остальные аджарцы стояли сзади него и, когда он говорил, согласно кивали головами, поддакивая: «Да, это все так. Это верно».— Я сейчас пришел к вам, чтобы сказать, э-э-э... как это,— Челидзе поморщился, напрягая память, прищелкнул пальцами.— В общем, друзья — это самое лучшее из всего, что есть на свете,— оживился он.— Когда вам что-нибудь понадобится, не стесняйтесь, приходите к нам.

— Спасибо, спасибо, дорогие,— сказала Ольга Всеволодовна, растроганная этой речью.

В ту ночь Ольге Всеволодовне не спалось. Она долго лежала, укрывшись до подбородка одеялом, и смотрела в темный потолок. Было тревожно и жалко чего-то. Она вспомнила, как была пионеркой и ездила в лагерь на Клязьму, и Иван Петрович, ее муж, инженер, был тогда просто Ванюшкой, длинноногим и нескладным. Таким нескладным он оставался до самой свадьбы. Свадьба была в мае. В мае, говорили, нельзя выходить замуж: всю жизнь будешь маяться, — а она вышла. И в июне, словно сбылась бабья присказка, проводила Ивана Петровича на фронт.

Теперь она поехала в этот город потому, что больше не хотела расставаться с мужем даже на неделю.

Всем, кто пытался уговорить ее остаться в Москве хотя бы на время родов, она упрямо твердила:

— Нет, нет, нет!..

«В чем дело,— рассуждала она,— почему я должна остаться из-за этого в Москве? Разве там, куда мы едем, нет врачей, родильных домов? Какие глупости! Там живут такие же, как я, женщины, но они ведь не ездят рожать в Москву?»

К новому году им обещали дать комнату, и Ольга Всеволодовна уже присмотрела в мебельном магазине детскую кроватку. «Надо же было ему в такое время уехать в лес,— думала она.— Уехал и пропал. Во всем, конечно, виновата метель. Он бы давно вернулся. Действительно, как он может приехать, если нет дороги? Но мне-то, мне-то как быть? Неужели он не понимает там, в лесу, что мне страшно сейчас одной!»

Вдруг она почувствовала сильную режущую боль. Она прикусила губу и сползла с постели. У нее затряслись руки. Лоб, припухшая, чуть вздернутая верхняя губа покрылись капельками холодного пота. Когда боль утихла, она зажгла электричество и стала торопливо одеваться, боясь теперь только одного: чтобы это не началось здесь, в гостинице. Кое-как закутала голову пуховым платком и вышла в коридор. И только успела прикрыть за собою дверь, как в изнеможении закрыла глаза.

С трудом овладев собою, она добралась до двери Каратова и постучала. Он еще не ложился спать и сразу же вышел с книгой в руке.

— Ах, да! — сразу все поняв, воскликнул Каратов и, бросив книгу на пол, закружился по комнате, надевая пальто и калоши. Вдруг он остановился и спросил: — А где родильный дом? Я же не знаю, куда нам идти. Впрочем, вам нельзя идти. Вы просто не дойдете по этим сугробам, — он задумался. — Ах, да! — сказал он через некоторое время. — Сейчас, — и, введя ее в номер, усадил в кресло и убежал.

Дверь осталась распахнутой, и Ольга Всеволодовна видела, как несколько минут спустя по коридору пробежали три мальчика, застегивая на ходу шубенки, а следом за ними, раздувая полы пальто, придерживая рукою очки, промчался Каратов. Вскоре он появился в дверях, сопровождаемый Веревкиным, который, на этот раз, очевидно, второпях, правильно надел шапку.

— Зачем же вы подняли на ноги всю гостиницу? — с упреком сказала Ольга Всеволодовна Каратову.

— Ничего, ничего, — говорил Веревкин, бережно беря ее под руку. — Эка, беда, подумаешь, старика разбудил. Высплюсь, успею.

У подъезда виднелись сани. Один из мальчиков уже сидел в них, держа вожжи, а двое других подтягивали чресседельник. Посреди саней стояла бочка с бензином, привязанная веревкой.

Ольгу Всеволодовну посадили около бочки. Каратов примостился с краю.

Метель улеглась, было тихо, но морозно, и небо усеяли большие и маленькие весело мерцавшие звезды.

Наконец сани остановились около деревянного дома с колоннами и ярко освещенным подъездом.

Каратов быстро соскочил с саней и смешно запрыгал на левой, затем на правой ноге, стараясь вытряхнуть снег из ботинок.

Они взошли на крыльцо и постучали. Пожилая женщина в белом халате открыла дверь, молча впустила их. Откуда-то вышли еще две женщины и, бережно взяв Ольгу Всеволодовну под руки, повели ее по коридору, а та, что открывала дверь, сказала корреспонденту:

— Ничего, вы не волнуйтесь.

— Я не волнуюсь,— робея, сказал Каратов.— Нам можно идти?

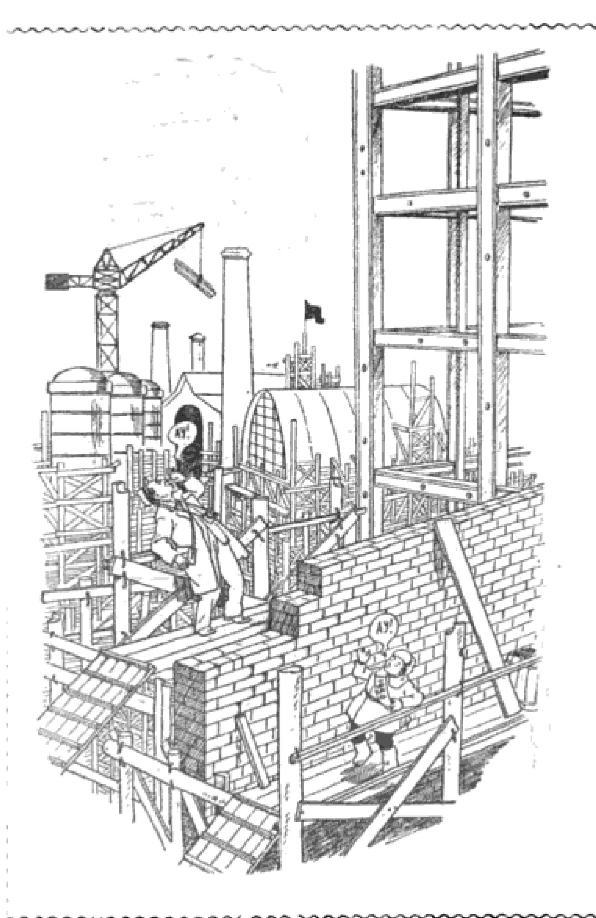
— Господи! — воскликнула женщина.— Сейчас вынесут ее вещи. Вот уж эти отцы! Сдали — и домой.

Каратов укоризненно поглядел на нее, но ничего не сказал и присел на скамейку. Веревкин, усевшись рядом с ним, оглядывался, как в музее.

Они долго молчали, удрученные тишиной и покоем, царившим в доме. Где-то далеко заплакал ребенок и умолк. Вышла женщина с узлом и спросила:

— Это вы?

— Да, я,— сказал Каратов, поднимаясь, и снял очки.

Куда ни кинешь взгляд,—
«леса!»
В них заплутаться очень
просто,
Увидев эти чудеса,
Никак не обойтись без тоста.

И пусть узнает верхолаз:
Я за него бокал подъемлю,
Чтоб он увидел нашу землю
С высот надзвездных
в добрый час,
И чтобы был такой приказ:

Коль по небу плывет луна,
Чтоб не стряслось беды с
луною,
Дома высотные она
Пускай обходит стороною.

— Берите вещи,— сказала женщина, протягивая ему узел.
— А как она, ничего?
— Ждите сына.
Каратов поклонился:
— Благодарю вас.
— Слава богу,— вмешался в разговор Веревкин.— Родителям на утешение.
Когда поехали обратно, он ни с того ни с сего вспомнил лесника и сказал:
— А этот парень, поди, врал вчера про зверей-то. Как ты думаешь?
— Думаю, что нет,— и Каратов стал объяснять старику, что сейчас многие лесные районы заселяются ценным пушным зверем, и бобры, ондатры и еноты, о которых рассказывал лесник, вероятно, пущены и в здешних лесах.
Веревкин, выслушав его, сокрушенно покачал головой:
— Жалко.
— Чего же вам еще жалко? — покосился на него Каратов.
— Зайцы переведутся,— убежденно сказал старик.— Заяц — зверь простой, но он уйдет отсюда. Из амбиции уйдет, помяни мое слово.
Утром Каратов справился у дежурной по гостинице, не приехал ли кто-нибудь ночью, лелея в душе надежду на то, что пока он спал, мог вернуться муж Ольги Всеволодовны. Но никто не приезжал. Тогда он позвонил в родильный дом. Ему ответили, что самочувствие Ольги Всеволодовны хорошее, и попросили не волноваться. Он поблагодарил.
В коридоре к нему подошли аджарцы.
— Как дела, слушай? — спросил бригадир.
Каратов пожал плечами.
Всем в гостинице хотелось знать, кто родился у Ольги Всеволодовны, и в течение дня Каратова несколько раз заставляли звонить в родильный дом. Оттуда отвечали, что пока ничего неизвестно, и просили не волноваться. Наконец, его поздравили: родился мальчик.
Аджарцы тут же решили купить Ольге Всеволодовне подарок и, пошептавшись, ушли. Веревкин сказал, что полагается выпить за здоровье новорожденного и будь тут отец, он бы дал старику не меньше тридцати рублей. Каратов дал ему тридцать рублей, и Веревкин тоже ушел.
Через час корреспондент с коробкой шоколадных конфет подмышкой торжественно вошел в вестибюль родильного дома. Там уже сидел подвыпивший Веревкин и, размахивая шапкой, говорил няньке, стоявшей перед ним, скрестивши на груди руки:
— Он мне бобром, значит, зубы стал заговаривать. А что бобер супротив зайца? Пусть он мне ответит, что бобер супротив зайца? С него, с того паршивого бобра...
— Ты тут не выражайся,— строго оборвала его нянька,— и не кричи.
Веревкин некоторое время глядел на нее, обиженно моргая ресницами и склонив голову набок.
— Виноват, виноват, виноват,— сказал он и икнул, потупясь.
Помолчали.
— Я не кричу, я понимаю,— вдруг зашептал он, встрепенувшись.— Я насчет бобра. Шкура—и все. Варить его разве можно, крысу? Тьфу!— он сплюнул.
— Плевать нельзя здесь,— сказала нянька, продолжая стоять перед ним, скрестив руки.— Это еще что! Не в пивной.
— Виноват, виноват, виноват,— поспешно сказал Веревкин и стал шаркать валенком по полу.
Каратов попросил няньку передать Ольге Всеволодовне конфеты, присел около Веревкина и написал записочку, в которой поздравлял Ольгу Всеволодовну с рождением сына и спрашивал, не нуждается ли она в чем-нибудь.
— А вы кто же будете? — спросила нянька.
— Брат,— поспешно сказал Каратов, смутившись.
— А этот,— нянька кивнула на Веревкина,— тоже родственник?
— Все мы родственники,— вызывающе взглянув на нее, сказал Веревкин,— что он, что я.
— Как она себя чувствует? — спросил Каратов.
— Волнуется что-то,— сказала нянька, вздохнув.
— Ясно чего,— сказал Веревкин,— у нее муж...— но, взглянув на корреспондента, сразу умолк. Тот так глядел на него, что старик беспокойно заерзал на скамейке, не зная, куда деваться.
В это время дверь с улицы широко распахнулась, и в вестибюль друг за дружкой шумно ввалились аджарцы. Впереди шагал Артем Челидзе, неся огромный пакет с мандаринами. Чтобы достать эти мандарины, аджарцам пришлось постоять в очереди.
— Зачем, слушай, без нас ушел? — обратился Челидзе к Каратову.— Передай, на,— повернулся он к няньке,— пусть пьет сок.
После этого все расселись на двух скамейках и стали ждать, когда нянька вернется от Ольги Всеволодовны. Веревкин задремал.
— Тебе пора печи топить,— сказал Каратов, толкнув его локтем.— И где ты успел нализаться?
— Нигде,— сказал Веревкин.
— Сегодня мы будем спать в холодных комнатах? — спросил Челидзе и засмеялся.— Так, старик?
— Так,— подтвердил Веревкин.
Ольга Всеволодовна была очень растрогана, когда нянька, принеся мандарины и записку, рассказала, что пришло много народу — чуть не полный вестибюль,— и все веселые, а один родственник, старик, подвыпил и много говорит... Ольга Всеволодовна сразу догадалась, что это Веревкин.
«Дорогие друзья! — написала она.— Мы с сыном чрезвычайно благодарны вам за все, за все. Когда я выйду отсюда, я от всего сердца пожму ваши добрые руки. Передайте наш горячий привет мальчикам...»
Каратов прочел это вслух, стоя посреди вестибюля.
— А мальчиков-то уже нет,— улыбаясь, сказал он.— Они еще утром уехали.

— О, и нас завтра тоже здесь не будет,— сказал Челидзе.— Завтра мы уезжаем.
— Уеду и я завтра,— сказал Каратов. — Пора, — он задумался. — А не встретить ли нам вместе Новый год? — вдруг предложил он.
Они толпой, весело переговариваясь, пошли к выходу. Сзади, пошатываясь, побрел Веревкин. И когда, нагруженные покупками, они пришли в гостиницу, был уже двенадцатый час. По коридору с кочергою в руках расхаживал лесник, и всюду топились печи. Увидев их, лесник очень обрадовался и сказал, что на него напала тоска и, чтобы избавиться от нее, он растопил все печи.
— А у нас новость. Муж приехал. И совершенно здоров,— весело заключил лесник.
— Приехал? Здоровый? — воскликнул Челидзе, и всем от этого стало так легко на душе, словно это приехал самый дорогой их друг, хотя никто из них до этого ни разу не видел его.

Здесь кончена лесопосадка,
Деревья ветками шумят,
И на посадку для порядка
Идет десантников отряд.

Все чувствуют себя, как птицы,
В тревоге только заяц наш:
Косой боится ушибиться
Об этот красочный пейзаж.
Летит, глубоко сожалея,
Что он медведя тяжелее.

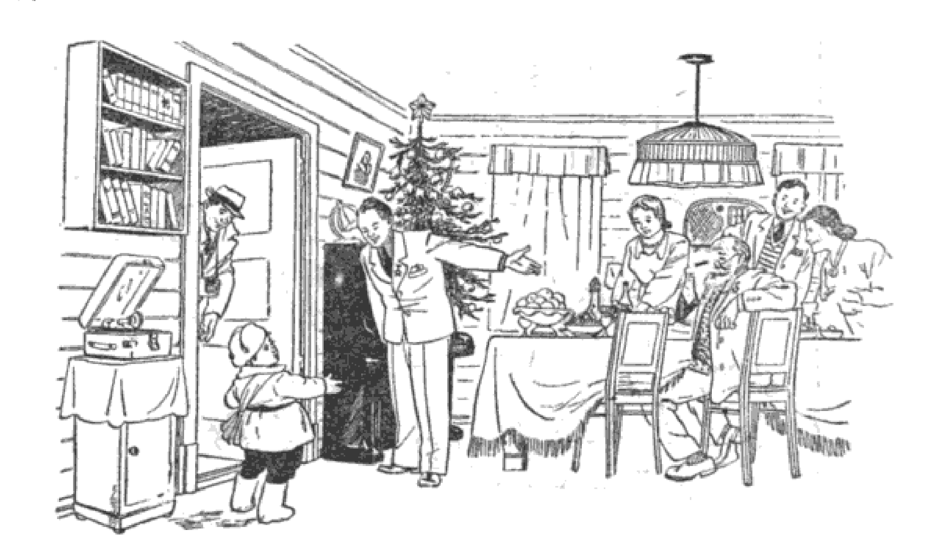
Но мы судить его не будем
За то, что мнит себя горой:
Не только зайцам, но и людям
Ошибки свойственны порой...
А с зайцем лишь одна беда,
Что «зайцем» он проник сюда.

Итак, товарищ Новый год,
Мы знаем, что ты будешь светел.
Колхоз сегодня твой приход
С великой радостью отметил.

И я с тобой к столу придвинусь,
А ты, малец, мотай на ус:
Что на дворе со знаком минус,
В графине то со знаком плюс.
В виду имея это дело,
Давай за счастье выпьем смело!

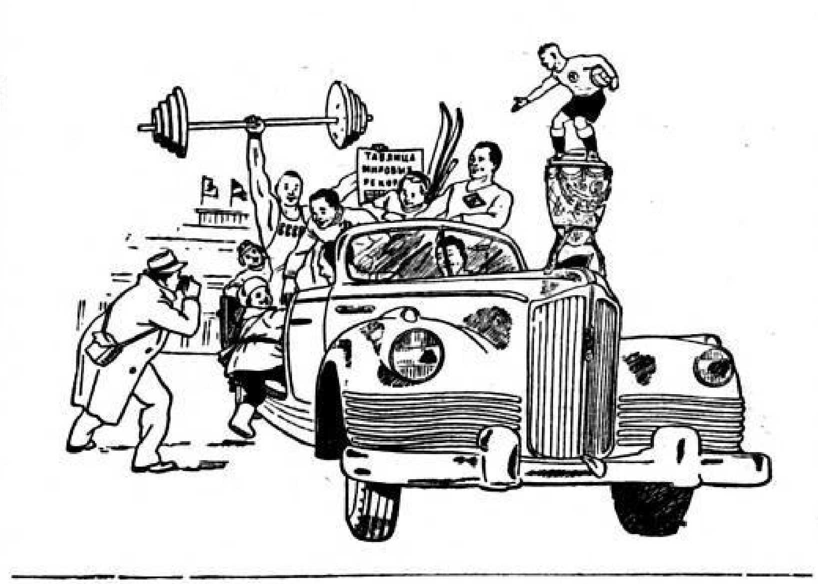

К машине этой приглядись ты:
В ней и штангисты, и борцы,
И бегуны, и футболисты —
Рекордов мировых творцы.

Всегда готовые к сраженью,
Они желанием полны
Создать таблицу умноженья
Рекордов солнечной страны.

Напористы и легкокрылы!..
Вот нашей юности черты,
В ней — сочетанье гордой силы
И совершенной красоты!

— Что вижу я?! — вскричал в испуге
Пятидесятый Новый год. —
Зачем пришли сюда вы, други,
Ведь надо ж соблюдать черед!

Согласно календарным датам,
Являюсь я пятидесятым,
И я пришел, как надо, в срок.
Но говорит рабочий: — Братцы,
Не след бы здесь вам пререкаться
И гнать друг друга за порог.

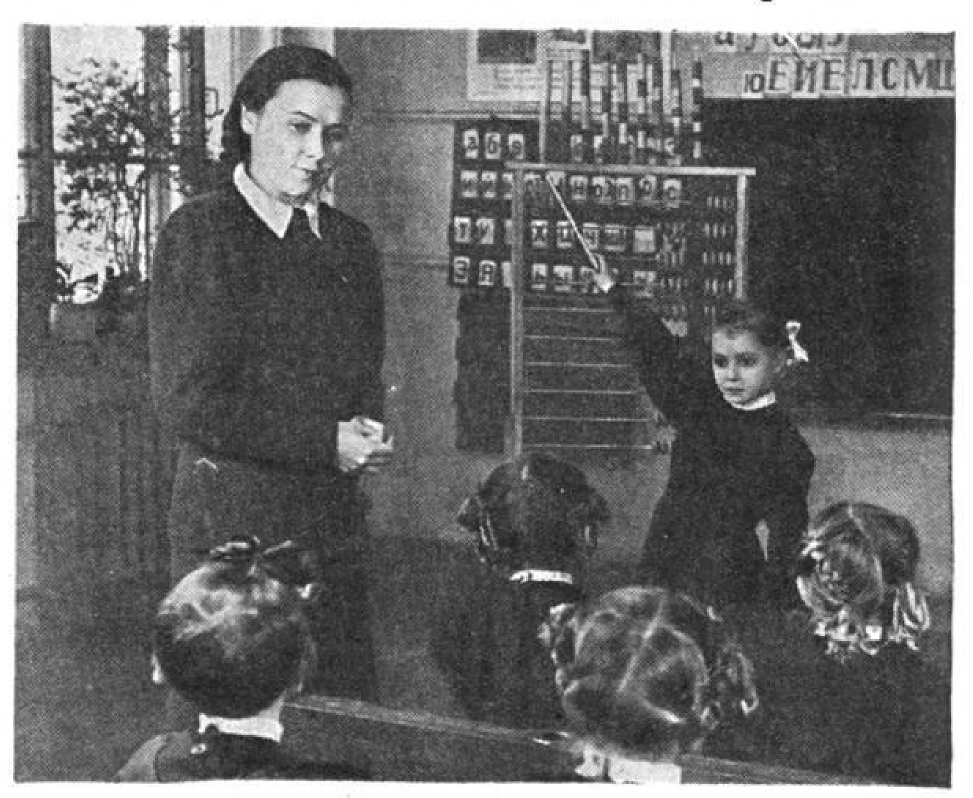
Вам нынче рады в цехе каждом,
Ваш юный лик нам очень мил,
Но кое-кто из наших граждан,
Простите, вас опередил.

Одни, в году пятидесятом,
Другие — в пятьдесят втором.
Владея опытом богатым,
Они прославились трудом.

За поколеньем поколенье
Страна взрастила без числа
Людей великого уменья
И золотого ремесла.
А потому и трудно, братцы,
За нами времени угнаться!

ПЕРВЫЙ ГОД УЧИТЕЛЬНИЦЫ

Маргарита ведет урок в 1-м классе «А».

Фото Г. Дубинского.

З. ХИРЕН

Маргарита Федоровна Никишина, учительница первого класса «А» 446-й школы Сталинского района столицы, навестила в воскресенье свою ученицу Валю Матвееву, или попросту, как зовут ее дома, Лялю. Учительница большей частью бывала у тех своих девочек, которые, по ее мнению, нуждались в помощи. Лялю к ним нельзя было причислить. Она никогда не пропускала занятий, была аккуратна, отлично училась и справедливо считалась в классе первой ученицей. Две красные нашивочки украшали правый рукав ее форменного платья: это были знаки различия старосты класса. Ляля имела право проводить осмотр букварей и тетрадок своих сорока сверстниц, делать замечания одним и поощрять других.

Лишь только Маргарита Федоровна переступила порог ляляной квартиры, как несколько человек вслух произнесли ее имя. Это было удивительно: к Матвеевым она пришла впервые и думала, что ее здесь никто не знает. Однако совершенно незнакомые люди приветливо протягивали к ней руки. Кто-то помогал ей снимать пальто, кто-то принес скамеечку, чтобы удобнее было скинуть ботики, высокий мужчина, видимо, отец Ляли (у девочки были точно такие же большие и светлые глаза, как у него), взял из рук учительницы вязаную шапочку и с почтением отнес на маленький столик.

Было похоже, что встречают близкого и дорогого всем человека. В сущности, так оно и было: Маргарита Федоровна давно уже являлась полноправным членом сорока семейств своих маленьких учениц. Во многих домах на Большой Семеновской, Электрозаводской, на площади Журавлева можно было не раз услышать из уст детей и взрослых: «Маргарита Федоровна идет, смотрите». Или: «Маргарита Федоровна не разрешает этого делать». Или: «Я расскажу Маргарите Федоровне». И действительно, учительница хорошо изучила семьи своих учениц. Она знала, кто из них в каких условиях живет, кому родители помогают готовить уроки, кто из родителей относится равнодушно к школе и не принимает близко к сердцу тревог и радостей своих детей.

Не прошло и четырех месяцев с того золотого сентябрьского утра, когда Маргарита Федоровна открыла высокую дверь школы впервые не ученицей, как всегда, а в качестве педагога. Легко сказать, открыла дверь!.. Пережить такое!.. Маргарита, иначе тогда еще никто ее не называл, не могла в ночь перед началом учебного года заснуть. В сотый, а может быть, и в тысячный раз зажмуривала она глаза и все время видела лишь класс, парты, черную доску на стене и множество своих будущих маленьких учениц. Сама того не замечая, она непрерывно повторяла одну и ту же фразу, которой предполагала начать свою речь перед ученицами: «Девочки, — говорила она, — здравствуйте. Я ваша учительница, меня зовут Маргарита». И всякий раз ловила себя на том, что забывала сообщить свое отчество.

На утро, когда она, наконец, явилась в класс, ей не довелось произнести эти слова. Их произнесла Екатерина Алексеевна, директор школы, седая женщина с молодым, звонким голосом. Она познакомила новых учениц с их учительницей Маргаритой Федоровной и сказала, что Маргариту Федоровну помнит такой же маленькой, как все они. Маргарита, которая до этого внимательно оглядывала своих маленьких учениц, стараясь запомнить лицо каждой, сразу перестала видеть, все расплылось. Она стояла смущенная, как самая обыкновенная первоклассница.

То, о чем рассказывала Екатерина Алексеевна, полностью соответствовало действительности.

Вот старый снимок, на котором изображены сорок мальчиков и девочек, учащихся 1-го класса «Б». Во втором ряду справа, с самого края, сидит маленькая девочка с гладко причесанными волосами и с белым бантом на платье. Руки она сложила на коленях. Это и есть Маргарита, окончившая в 1949 году одиннадцатый класс и вступившая в золотое сентябрьское утро на педагогическое поприще.

Маргарита хорошо запомнила, как после уроков она помчалась домой, чтобы поскорее поделиться своим счастьем с мамой, простой работницей, коммунисткой. Что пережила эта еще молодая женщина, когда увидела свою Маргариту с огромной охапкой цветов! Это были сорок букетиков, принесенных девочками в подарок своей учительнице. Учительница! А давно ли мать собирала ее в школу, в ту же самую школу, где сейчас Маргарита ведет первый класс «А»! Мать даже помнила, как строили эту школу. Ее открыли в 1939 году. Но, в сущности говоря, многое здесь, на этой рабочей окраине, родилось недавно. Театр Моссовета, возвышающийся на площади Журавлева, школа по соседству с этим зданием, новая станция метро «Электрозаводская», дом, в котором живут Никишины.

Маргарита Федоровна. Но разве это не великая радость, что к новому году ее класс заканчивает «букварный» период! Сейчас идет урок, посвященный букве «я». На большой черной доске приколото несколько белых бумажных квадратов. Что скрывается под ними, никто не знает. Эти квадраты приколола сама Маргарита Федоровна до начала уроков.

Ляля Матвеева, та самая девочка, к которой в это воскресенье пришла в гости Маргарита Федоровна, раскрыла букварь и читает: «Яша рыл яму. Он сажал яблони». Маргарита Федоровна осторожно снимает один белый квадрат. И все девочки с изумлением произносят: «Какое большое и красивое яблоко!». Его нарисовала Маргарита Федоровна.

На одном из таких уроков в класс входит Екатерина Алексеевна. Она обращается к ученицам: «У вашей учительницы сегодня день рождения, поздравьте Маргариту Федоровну» — и с этими словами вручает молодой учительнице новую книгу.

— Поздравляю,— читает девушка надпись на книге,— вас, Маргарита Федоровна, с днем рождения. Желаю найти счастье в благородном труде учителя, как нашла его я, как нашли счастье в труде герои «Счастья».

И вот Маргарита Федоровна

Маргарита (крайняя справа во втором ряду) — ученица 1-го класса «Б».

А вечером в квартире Маргариты собрались ее подружки. Они в тот же день стали учительницами. Сколько было споров, сколько веселых и интересных рассказов о пережитом дне!.. С того дня прошло четыре месяца. Но еще и теперь Маргарита среди старых педагогов продолжает казаться ученицей. Она все так же застенчива, быстро краснеет. Смущается, когда к ней обращаются по имени и отчеству. Но вот Маргарита Федоровна пришла к себе в класс, и куда исчезла ее застенчивость! Голос окреп, взгляд уверенный, походка решительная. Она ходит и ходит по огромному светлому классу, время от времени останавливаясь то возле одной, то возле другой парты, заглядывает в буквари, в тетради, поправляет ошибки своих учениц. Она задает вопрос и видит лес поднятых рук. А ведь все эти девочки так недавно начали учиться. Все, что они хотят сообщить своей учительнице, подняв руку, они узнали от Маргариты Федоровны сидит в кругу родителей своей первой ученицы Ляли Матвеевой. Мать рассказывает о том, что Ляля играет дома в учительницу и заставляет, чтобы куклы вели себя хорошо, не горбились, были аккуратны, как затем заводит на каждую куклу «табель». «Качалова! — кричит Ляля.— Получайте двойку!». Качалова — ее соседка по парте в классе. Маргарите Федоровне всегда казалось, что Ляля и Качалова дружат, чего же это она так сурово расправилась со своей приятельницей дома? Мать Ляли улыбается. А вот вчера дочка спрашивает: «Скажи, мама, это правда, что Маргарита Федоровна всегда узнает, кто не убирает за собой постель, кому мамы помогают одеваться?».

Новый, 1950 год Маргарита впервые встречает учительницей, так же, как и ее сорок девочек впервые встречают его ученицами. Это очень важно, более важного события не было еще в жизни ни учительницы, ни ее учениц!

Пионерская дружба

В дни, когда все трудящиеся люди мира отмечали семидесятилетие величайшего человека, учителя и вождя, — в Кучинский детский дом под Москвой пришли пакеты с подарками от пионеров столицы. Много там было всяких интересных вещей: и столярные инструменты, и детекторные приемники, и материалы для изготовления летающих моделей. Все это сделано руками пионеров.

Члены клуба юных мастеров при Московском городском доме пионеров также готовили подарки сельским школьникам Сибири, Урала, Белоруссии, Украины.

Не сговариваясь, многие ребята Москвы примерно в одно и то же время решили сделать одно и то же хорошее дело.

Представители восьми пионерских дружин Москвы условились, что их подарком товарищу Сталину будет дружеская забота о пионерах далекой Сванетии. Эти ребята столицы связались с восемью школами Сванетии. В их адреса посланы изготовленные членами дружин слесарные и столярные инструменты, модели машин, различные игры и книги. Разве это проявление пионерской дружбы не есть осуществление великого сталинского учения о дружбе народов?

В Московском городском доме пионеров мы видели альбом рисунков. Этот альбом, словно окно в духовный мир советских детей. В рисунках запечатлены их идеалы, мечты. Вот молодогвардеец Сергей Тюленин, который, рискуя жизнью, водружает красное знамя на крыше дома в городе, захваченном гитлеровцами. Вот десятки акварелей, рисунков карандашом на темы сталинского плана преобразования природы страны. На множестве рисунков показано, как пионеры оказывали летом помощь колхозам. Юные художники написали картины социалистических городов, которые им предстоит построить, садов на далеком севере, которые они собираются взращивать, образы героев, на которых они хотят походить.

Ученица одной из московских школ Ира З. написала «Стихи о мечтах моего братишки».

Взвиться ввысь на ракетоплане
И лететь средь небесных светил,
А по радио слышать, как Сталин
Со мной из Москвы говорит!

Он заботился бы, конечно,
(Ведь так еще не летали!)
Но я бы бодро ответил:
«Все отлично, товарищ Сталин!»

А пока в мечтах летаю,
Но уверен, когда подрасту,
Я законы полетов узнаю
И в жизнь претворю мечту!

Такая уверенность могла родиться только в душе мальчика, чье детство озарено светом великой сталинской заботы. Сталин окрылил его мечты. Сталин открыл перед ним все пути в жизнь...

Десятки миллионов мальчиков и девочек нашей страны взволнованно благодарили в дни юбилея своего лучшего друга товарища Сталина за то, что так интересна и счастлива их жизнь, за то, что так прям и светел их путь, за то, что так ясны и прекрасны их цели.

К. ОРЛОВСКИЙ

Озарена лучистым светом
Повсюду видных звезд Кремля,
Великим верная заветам,
Идет советская земля.

За ней народы шагом твердым
Семьею дружною идут,
С кремлевским пятизвездьем гордым
Сверяя к счастью свой маршрут.

ПИСАТЕЛИ И КНИГИ

Труд великого поэта

БОЛЬШОЕ СОВЕТСКОЕ АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ СОЧИНЕНИЙ А. С. ПУШКИНА.

Многотомное собрание сочинений А. С. Пушкина, подготовленное по решению советского правительства Академией наук Союза ССР, полностью издано. Перед нами шестнадцать томов большого формата. Некоторые из них разделяются на две книги; в общей сложности вышедшие тома заключают в себе свыше 10 500 страниц. В трех дополнительных томах будут кроме того напечатаны рисунки Пушкина, записи русских народных песен, выписки из книг, сделанные поэтом, и сводный указатель.

Новое издание по своей полноте намного превосходит все прежние собрания сочинений Пушкина. Литературное наследие великого поэта освобождено от пробелов и искажений, вызванных в свое время царской цензурой и ошибками прежних редакторов.

Революция в России раскрыла двери княжеских дворцов, где скрывались такие произведения поэта, как его юношеская поэма «Монах» и созданная юным Пушкиным в борьбе с литературными староверами поэма «Тень Фон-Визина». В библиотеке князей Юсуповых были обнаружены письма Пушкина к дочери Кутузова — Елизавете Хитрово. Но наряду с этими находками, которые стали известны советскому читателю еще до нового, академического издания, очень многое увидело свет впервые.

Впервые опубликована, например, незавершенная «История Петра». Этот выдающийся труд поэта запрещен был Николаем I после смерти Пушкина, затем потерян и найден случайно только в 1917 году. «История Петра», из которой раньше известны были лишь отдельные отрывки, заняла в академическом издании почти целый том.

В прошлом году отыскался исписанный рукой поэта листок почтовой бумаги, который дал возможность пополнить поэму «Медный всадник» новыми стихами, напечатанными теперь в академическом издании; в этих стихах поэт передал мечты смиренного героя своей петербургской повести.

Но читателям академического издания стало доступно не только то, что больше ста лет скрывалось в неизвестных нам и лишь после 1917 года обнаруженных рукописях поэта. Академическое издание предназначено служить основой для углубленного изучения творчества Пушкина; поэтому в нем напечатаны не только все законченные, но и все незаконченные (или дошедшие до нас в отрывках) произведения великого поэта, а также все без исключения планы, ранние, черновые редакции его произведений и подготовительные тексты к ним.

Задачей академического издания было опубликовать все написанное Пушкиным, до последней строки. С этой целью были заново изучены все сохранившиеся рукописи, и это дало неожиданные и очень интересные результаты.

Свыше тысячи страниц — два полутома — заняли ранние редакции и черновые варианты лирических стихотворений поэта. Сотни страниц посвящены первоначальным редакциям строф «Евгения Онегина» и вариантам «Полтавы», «Медного всадника» и других поэм. Большей частью это извлечено из черновых рукописей и напечатано в академическом издании впервые.

Прочитать черновики удалось не при помощи каких-либо новых технических средств (вроде специального фотографирования и тому подобных методов). В свете великой сталинской эпохи исследователи стали лучше понимать творчество Пушкина, и поэтому они сумели прочесть многое из того, что не поддавалось прочтению в черновых рукописях поэта, покуда их пытались разобрать, не умея достаточно верно проследить ход творческой мысли поэта.

Изучение напечатанных в академическом издании ранних редакций и бесчисленных черновых вариантов стихотворений и поэм Пушкина раскрывает перед нами историю их создания. Огромный творческий труд поэта, отраженный в его черновиках, — «постоянный труд, без коего,—по словам Пушкина,— нет истинно-великого», — предстает перед нами на страницах академического издания.

Существуют поэты, у которых стихи создаются изустно, — на бумагу они записывают уже готовые или почти готовые стихи. Не так создавались стихи Пушкина — он писал их в прямом смысле слова: строка за строкой ложились на бумагу, и поэт тут же переделывал только что написанное, иногда по многу раз. «Я видел у него черновые листы до того измаранные, что на них нельзя было ничего разобрать; над зачеркнутыми строками было по несколько рядов зачеркнутых же строк, так что на бумаге не оставалось уже ни одного чистого места», — писал один из современников поэта. Простота пушкинских стихов сродни той простоте, о которой говорит народная пословица: «Будет просто, как сделаешь раз сто».

Вот один из многих примеров. Пушкин описывает в «Онегине» одесскую осень. В тогдашней Одессе, где ссыльный поэт прожил около года, не было еще мостовых; летом в ней было очень пыльно, а во время дождей стояла такая глубокая грязь, что пешеходы пробирались по улицам вброд на ходулях. В экипажи вместо лошадей, которым не под силу было одолеть тяжелую одесскую грязь, впрягали волов:

> И в дрожках вол, рога склоня,
> Сменяет б ы с т р о г о коня...

В рукописи Пушкин написал ещё: «Сменяет п ы л к о г о коня». Потом — «Сменяет г о р д о г о коня». Зачеркнул еще раз и написал: «Сменяет л е г к о г о коня». Снова зачеркнул и написал: «Сменяет с л а б о г о коня». Но зачеркнул опять — для того, чтобы в конце концов этот стих явился из-под его пера таким, каким он вошел в печатное издание «Онегина»:

> И в дрожках вол, рога склоня,
> Сменяет х и л о г о коня.

Взыскательному поэту удалось, наконец, очень точно выразить то, что ему хотелось сказать: конь, быстрый и легкий, по сравнению с волом казался хилым рядом с ним, когда приходилось тащить экипаж по одесской грязи. И, читая эти стихи, мы видим, почти ощущаем, что за грязь стояла в тогдашней Одессе.

Черновые строки, оставшиеся в рукописях, представляют часто живой интерес не только для творческой истории произведений Пушкина, но и для биографии поэта. Вспоминая в «Онегине» графа Воронцова, который добился высылки его из Одессы в глухую деревню, поэт писал о будущей Одессе:

> ...и шумные фонтаны хлынут,
> Ручьи в оградах потекут...
> И вместо графа Воронцова
> Там будет свежая вода—
> Тогда поедем мы туда...

Стихи эти, задевающие высокопоставленного гонителя поэта, в пушкинское время света увидеть не могли.

Черновик строфы «Онегина», связанный с возвращением Пушкина из ссылки, открывает нам, как он нашел слова, в которых так сильно и правдиво выразилась любовь поэта к родной ему Москве.

Сначала в рукописи Пушкин написал:

> В изгнаньи, в горести, в разлуке —
> Москва! как п о м н и л я тебя!..

Потом:

> Москва! Как ж а ж д а л я тебя!..

Затем иначе:

> Москва! К а к я л ю б и л тебя!
> Святая родина моя!

Эти замечательные строки остались в рукописи поэта, но они не должны быть забыты. Вместо них Пушкин написал стихи, которым было суждено навек остаться в памяти народа:

> Как часто в горестной разлуке,
> В моей блуждающей судьбе,
> Москва, я думал о тебе!
> Москва... как много в этом звуке
> Для сердца русского слилось!
> Как много в нем отозвалось!

В черновике этих стихов сначала Пушкин написал: «Для сердца м о е г о слилось», — но затем изменил этот стих, чтобы написать: «Для сердца русского слилось...». В стихах, посвященных Москве, он вспомнил не о себе одном, а сказал о каждом русском сердце.

Важной задачей академического издания было ознакомить читателя с теми страницами творчества великого поэта, которые в свое время не увидели света из-за царской цензуры. В нем напечатана, например, первоначальная, в высшей степени интересная редакция той главы «Капитанской дочки», которая носит название «Мятежная слобода» и посвящена встрече Гринева с Пугачевым в Бердах. В первоначальной редакции этой главы Гринев сам отправился из Оренбурга к Пугачеву в мятежную слободу, чтобы искать у него помощи ради спасения капитанской дочки Маши Мироновой. Но в таком виде глава эта в пушкинское время напечатана быть не могла; поэтому Пушкин вынужден был переделать ее. В печатном тексте «Капитанской дочки» Гринев попадает к Пугачеву в Берды невольно, задержанный пугачевцами при попытке незаметно, ночью объехать мятежную слободу.

Академическое издание чрезвычайно расширяет наше представление о Пушкине-историке. «Сей исторический отрывок составлял часть труда, мною оставленного»,— писал Пушкин в предисловии к своей «Истории Пугачева». Опубликованные теперь — переписанные и конспектированные рукой Пушкина — архивные материале о Пугачеве заняли в академическом издании целый полутом; они показывают нам, как обширен и глубок был посвященный Пугачеву подготовительный труд поэта-историка.

Большое академическое издание создает основу для всех последующих изданий сочинений поэта, рассчитанных на самые широкие круги читателей. А новые страницы, впервые извлеченные из черновых рукописей, которые непосредственно на рядового читателя не рассчитаны, но представляют выдающийся интерес для изучения жизни и творчества великого поэта, заняли в академическом издании несколько томов. Поэтому мы вправе говорить о нем как о важнейшем достижении всей нашей науки о Пушкине.

Список членов Редакционного комитета академического издания открывался именем Максима Горького. За годы, прошедшие после смерти Горького, издание это было доведено до конца работавшим над ним коллективом талантливых советских текстологов — исследователей Пушкина. В состав Редакционного комитета издания входили: Д. Д. Благой, С. М. Бонди, В. Д. Бонч-Бруевич, Б. В. Томашевский, академик А. М. Деборин, покойные Г. О. Винокур, академик П. И. Лебедев-Полянский, М. А. Цявловский, Д. П. Якубович. Большая работа по редактированию лирики Пушкина выполнена Т. Г. Цявловской-Зенгер, а по другим томам — Н. В. Измайловым и рядом других исследователей.

Мы вправе теперь с законной гордостью сказать, что нет в мире другого великого писателя, рукописное наследие которого было бы изучено и издано с такой всеохватывающей полнотой, с какой изданы в нашей стране сочинения гениального русского поэта.

И. ФЕЙНБЕРГ

Рукопись лейтенанта Лазарева

Сто тридцать лет назад, одновременно со знаменитой антарктической экспедицией Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева, вышла из Кронштадта в кругосветное плавание вторая русская экспедиция на шлюпах «Открытие» и «Благонамеренный». Она направлялась в северные приполярные области. Командиры шлюпов капитаны В. Н. Васильев и Г. С. Шишмарев получили задание исследовать берега Северо-Западной Америки, Аляски и пройти из Берингова пролива Северным морским путем обратно в Кронштадт.

Смелый замысел пробиться на парусных шлюпах через льды Арктики и проложить путь от Чукотки до Балтики вдоль берегов Сибири не был тогда осуществлен. Но самая эта попытка пройти Северным морским путем с востока на запад позволила собрать много ценных наблюдений и обогатила современные представления об Арктике.

Кругосветное путешествие на шлюпах «Открытие» и «Благонамеренный» не оставило почти никаких следов в географической литературе. Очевидно, слава замечательных открытий Беллинсгаузена и Лазарева ослабила интерес к экспедиции Васильева и Шишмарева. Никаких более или менее обстоятельных материалов об этой выдающейся русской экспедиции не было опубликовано.

И вот недавно в государственном архиве города Смоленска была обнаружена рукопись о кругосветной экспедиции Васильева и Шишмарева. Эта рукопись принадлежит перу участника экспедиции лейтенанта Алексея Петровича Лазарева, младшего брата знаменитого русского флотоводца. А. П. Лазарев написал ее спустя восемь лет после возвращения в Кронштадт.

Лейтенант Лазарев, находившийся на борту шлюпа «Благонамеренный», обладал незаурядным литературным дарованием. Его книга написана ясным, точным языком и содержит в себе много ценного и познавательного материала. Автор красочно описывает мужественное поведение русских моряков, преодолевавших огромные трудности плавания во льдах.

Лазарев подробно рассказывает о том, как участники экспедиции исследовали берега северо-востока Азии и побережье Аляски, открыв 16 островов и «закрыв» 2 острова, ошибочно нанесенные на карту.

Немалый интерес представляют также и те страницы рукописи, которые посвящены личным наблюдениям и размышлениям автора. Он предстает перед нами как передовой человек своего времени, патриот, широко образованный морской офицер.

Наблюдая, с каким уважением встречали русских моряков иностранцы в портах Дании, Англии, Южной Америки, лейтенант Лазарев записал: «Надобно заметить, что слава русского имени, приобретенная громкими, блистательными победами и бескорыстным участием в судьбе угнетенных народов, перелетела через необозримые пространства великих морей. Даже и те народы, к коим едва проскользнул луч просвещения, знают о нас по слуху и уже заочно бывают нам преданы. Не имея, подобно англичанам, французам и голландцам, мировой торговли, почти всегда сопряженной с алчностью, и не нося на своей совести упрека за какие-либо притеснения и кровопролития в странах Нового Света, мы бываем везде принимаемы с особенной приязнью, какой никто из других наций не пользуется».

С искренним негодованием описывает русский путешественник жестокость и алчность работорговцев начала XIX столетия, колонизаторов Южной Америки. Ему пришлось наблюдать невольничьи корабли и рынки «живого товара» в портах Южной Америки. «На том из судов, — пишет он, — бывших при нас у Рио-де-Жанейро, где находилось 747 негров, умерло 150, на другом — из 870—217, а на третьем — из 450—45».

Рукопись лейтенанта А. П. Лазарева, озаглавленная «Записки о плавании военного шлюпа «Благонамеренного» в Берингов пролив и вокруг света для открытий в 1819, 1820, 1821 и 1822 годах», подготовлена к печати Центральным архивом Военно-Морского Флота и кандидатом географических наук, заведующим кафедрой физической географии Московского государственного университета А. И. Соловьевым. Она в ближайшее время будет выпущена в свет Государственным издательством географической литературы.

И. ОСИПОВ

Незабываемое

Л. НИКУЛИН

1949 год — это год славных юбилеев, памятных дат, отмеченных в истории культуры нашего социалистического Отечества.

В апреле 1949 года в Художественном театре, в том самом зрительном зале, где более тысячи раз сыграли «На дне», артисты и литераторы отмечали 81-ю годовщину со дня рождения Алексея Максимовича Горького.

Дорогое, светлое горьковское просияло нам, слушателям, когда на сцену вышел ныне покойный Борис Георгиевич Добронравов и заговорил голосом Емельяна Пиляя из раннего рассказа Горького.

— Было это, братец ты мой, в Полтаве... лет восемь тому назад. Жил я в приказчиках у одного купца... — припоминая, говорил Емельян Пиляй.

И не стало зрительного зала и ярко освещенной сцены. Каждый сидевший здесь ощутил, что это рассказывает свою горестную жизнь «так себе человек из босой команды». В зале стояла тишина. Мы слушали не актера, которого все знали и любили, а самого Емельяна Пиляя, которого повстречал молодой Горький у черноморских берегов.

Этот вечер в Художественном театре, вечер, посвященный памяти Горького, имя которого носит театр, — одно из ярких и волнующих театральных впечатлений прошлого года.

* * *

Всенародным праздником был Пушкинский юбилей — сто пятьдесят лет со дня рождения нашего величайшего поэта, писавшего когда-то:

...О, нет, не даром жизнь и лира
Мне были вверены судьбой!

Тот, кто в дни юбилея стоял близ украшенного венками памятника А. С. Пушкина в Москве, кто видел, как люди разных поколений, от стариков до пионеров, приносили к подножию памятника цветы, записки, стихи, в которых прославлялось имя великого поэта, — тот понял всю силу любви народа к своему гениальному певцу.

Издавна благородной традицией Большого театра были постановки классических опер и балетов на сюжеты произведений А. С. Пушкина. Событием в нашем оперном искусстве явилась постановка «Бориса Годунова», осуществленная Большим театром в начале истекшего года.

Значение постановки «Бориса Годунова» было не только в том, что творческим трудом участников этого монументального спектакля достойно отмечен Пушкинский юбилей. Постановка гениальной оперы Мусоргского снова обратила нас к глубоко верным мыслям, которые однажды высказал Пушкин и, позднее, Мусоргский.

«Что развивается в трагедии? Какая цель ее? Человек и Народ — судьба человеческая и судьба народная...» — писал Пушкин.

Гениальный Мусоргский проникся этой мыслью и написал на клавире «Бориса Годунова»: «Я разумею народ, как великую личность, одушевленную единой идеей. Это моя задача».

И эту задачу, казалось, недостижимую для оперного искусства, композитор решил в опере «Борис Годунов».

Постановка Большого театра замечательна тем, что «судьба народная» ярко и проникновенно отражена в спектакле: в прологе у Новодевичьего монастыря, в сцене у храма Василия Блаженного, наконец, в сцене под Кромами. Народ, «великая личность», стал главным действующим лицом в творении Мусоргского.

Под великий колокольный звон в царском облачении Бориса выходили на сцену народные артисты Пирогов и Рейзен, и каждый по-своему воспроизвел образ царя всея Руси.

Большой театр Союза ССР в постановке «Бориса Годунова» во всем блеске воплотил мечты Пушкина и Мусоргского, и эта постановка останется навсегда в истории русского оперного искусства.

Не только в Москве достойно отметили 150-летие со дня рождения великого поэта.

Слух обо мне пройдет по всей
Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в
ней язык...

Когда друг детства старейшего таджикского поэта Садриддина Айни обучал его русской грамоте, он предупреждал: «Только смотри, никому не говори, что у нас есть русские книги, — муллы сживут нас со света».

И вот в наше время в Москве, в Колонном зале Дома союзов, бывшем зале Благородного собрания, таджикская женщина, артистка Государственного таджикского театра оперы и балета Ханифа Мавлянова, с драматизмом и неподдельной страстью поет ариозо Лизы из «Пиковой дамы», а молодой певец Ходжи Ахмедов, обладатель сильного, обаятельного тенора, исполняет арию Германа. Это происходит в 1949 году в Москве, в дни таджикской декады. И не только в Таджикском театре, но в Узбекском, Казахском и Туркменском театрах оперы и балета, в Бурят-Монгольском музыкально-драматическом театре смотрят и слушают творения Чайковского на сюжеты Пушкина. Это принесли победа социализма, осуществление великой идеи братства народов, братства национальных культур нашего Отечества.

Москвичи слушают в своих концертных залах певцов и музыкантов Украины, Белоруссии, Грузии и Казахстана. И во все концы нашей страны радиоволны передают из Москвы одну из самых совершенных радиопостановок — «Моцарт и Сальери» Римского-Корсакова.

Мощно и проникновенно звучит в эфире голос Александра Пирогова, и мы слышим в нем чудесную правдивость интонации, доносящей смысл каждого слова, искусство большого артиста-певца.

Но не только в оперном искусстве были отображены творения Пушкина.

На торжественном юбилейном концерте, посвященном А. С. Пушкину, в Большом театре показали эпизод из балета «Медный всадник» Глиэра. Это была яркая иллюстрация к гениальной поэме Пушкина. Петербургское наводнение 1824 года, «несчастье финских берегов», было воспроизведено на огромной сцене во всей его грозной силе. Замечательному музыканту пришли на помощь талантливые артисты и художник.

Поэтическим видением мелькнул образ Марии Потоцкой в балете Асафьева «Бахчисарайский фонтан», и театр дрогнул от рукоплесканий, встречая талантливейшую Уланову.

* * *

Год 1949-й может быть назван урожайным годом советской литературы.

Миллионы читателей нашей страны с удовольствием прочитали теплую, глубоко человечную повесть писателя Павленко «Степное солнце». О другом, суровом детстве давно минувших лет рассказывает «Повесть о детстве» старейшего советского писателя Ф. Гладкова. «Ясный берег» В. Пановой привлекает внимание читателей правдивым и художественным отображением жизни передового совхоза. Новый роман Э. Казакевича «Весна на Одере» ярко и проникновенно рисует характеры советских людей в дни победоносного окон-

В Большом зале Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. Исполнение оратории Д. Шостаковича «Песня о лесах», посвященной великому сталинскому плану преобразования природы. У дирижерского пульта — Е. Мравинский.

Фото А. Гостева

Группа молодых советских артистов на Международном фестивале демократической молодежи и студентов в г. Будапеште. На переднем плане — приз «Кубок мира и демократии», завоеванный советскими ансамблями и солистами.

чания Отечественной войны. Писатель Г. Гулиа в новом своем произведении «Добрый город» отображает чувство близости, братское единение людей, живущих на советской земле.

* * *

В том же, ушедшем в прошлое 1949 году праздновал свое 125-летие Малый театр.

На грани минувшего и нынешнего веков Малый театр переживал тяжелые дни. Чиновники ведомства императорского двора настойчиво пытались заразить мертвящим духом казенщины старейший русский театр — рассадник нашего драматического искусства, рассадник просвещения. 50 лет назад, в 1899 году, не было даже отмечено 75-летие Малого театра. А спустя полвека юбилей Малого театра явился всенародным праздником русской культуры.

Советская страна поставила перед старейшим театром страны благородные задачи, и Малый театр, не отделяя своей судьбы от судьбы народа, вступил в новую эпоху своей замечательной истории.

Мы увидели на сцене Малого театра советских людей, мы увидели события, глубоко волнующие современного зрителя. Артисты этого театра, восприняв у своих великих предшественников Мочалова, Щепкина, Садовского, Ермоловой уменье наблюдать жизнь, воспроизвели в своих творениях замечательные черты советского человека.

Зрители, переполнившие в юбилейные дни уютный зал Малого театра, горячо благодарили артистов за их стремление служить своим благородным искусством Родине и народу.

* * *

На сцене четырех московских театров: Художественного, Малого, Театра имени Вахтангова и Театра транспорта — шла пьеса Николая Вирты «Заговор обреченных».

За рубежом нашей Родины — в странах новой демократии — мужественно и самоотверженно отстаивают народы завоеванную свободу и независимость. Пьеса советского писателя о победе правды и справедливости, о победе народа над его хищными и подлыми врагами оказалась живой и яркой иллюстрацией событий, о которых мы каждый день читаем в газетах. Светлый образ женщины-борца Ганны Лихта талантливо и убедительно воплотили артистка Художественного театра Тарасова, артистка Малого театра Гоголева, артистка театра Вахтангова Орочко и артистка Скопина в Театре транспорта. Этот спектакль, откликающийся на события дня, показывающий борьбу за мир, созидание новой, свободной и радостной жизни простых людей в одной из стран народной демократии, был значительным явлением в театральном искусстве 1949 года.

В год 1949-й представители советского искусства совершали триумфальное шествие по дружественным странам народной демократии.

На родине Франца Листа, в столице Венгрии, где на Международном фестивале демократической молодежи и студентов было представлено искусство 80 стран, советские артисты выступили с блистательным успехом перед восхищенными зрителями. Со всех концов страны, из отдаленных деревень тысячи людей шли в Будапешт, чтобы приветствовать представителей советского искусства. В эти дни имена советских артистов стали самыми популярными в стране.

В Варшаве, столице возрожденной народной Польши, в ознаменование столетия со дня смерти Фредерика Шопена, состоялся международный конкурс пианистов. Великолепное здание Варшавской филармонии—в развалинах. Разрушен памятник Шопену. Но живет искусство великого сына Польши. Творения Шопена, в которых так страстно, так полно и ярко воплощена душа польского народа, исполнялись советскими пианистами с проникновенной глубиной и блестящим мастерством. Пять премий из тринадцати получили советские пианисты. В те же дни в Москве, в Большом зале Консерватории имени П. И. Чайковского, состоялись торжественное собрание и концерт, посвященные памяти гениального композитора. Так праздник славянского музыкального искусства был отмечен со всей торжественностью в Москве и Варшаве. Эта перекличка двух столиц — символ братства искусства, братства славянских народов.

1949 год был юбилейным годом для самого близкого народу искусства, искусства кино. Наша кинематография достойно отображает величие дел советского народа, его титанический труд по строительству коммунизма. В истекшем году на экранах не только нашей страны, но и многих стран мира с огромным успехом прошли новые кинофильмы: «Суд чести», «Мичурин», «Академик Иван Павлов», «Встреча на Эльбе», «Константин Заслонов», «Сталинградская битва», «Счастливого плавания» и другие.

* * *

1949 год был годом, когда весь советский народ, все передовое человечество приносило горячие поздравления великому Сталину в связи с семидесятилетием со дня его рождения.

«...есть слова, которые на всех языках мира звучат одинаково. Слова эти: «Ленин, Сталин, Советы», — говорил Горький.

Наш театр, кинематография, изобразительные искусства стремились воплотить дорогие нам образы Ленина и Сталина.

Образ Сталина неотделим от образа Ленина. В тяжкую дореволюционную эпоху, в дни Октября и в грозные дни гражданской войны стоят рядом два человека — строители великой большевистской партии, строители коммунизма, вожди советского народа. Таким является Ленин, таким является Сталин в лучших произведениях нашей литературы и искусства.

С душевным волнением подходят советские художники к труднейшей задаче — воплощению образа Ленина, образа Сталина на сцене, на экране, в художественных полотнах, в изваяниях.

В день, который был праздником передового человечества, в день семидесятилетия товарища Сталина, мы увидели в театре и на экране произведения искусства, в которых запечатлен образ Сталина — носителя духа и разума великой партии, величайшего полководца и гениального стратега, прозорливого вождя, мы видели спектакли и кинокартины, показывающие его самоотверженное, благородное служение делу коммунизма, служение народу, теплоту и обаяние облика великого человека.

И если задача воплотить на сцене и на экране образ Сталина еще не до конца решена даровитыми нашими артистами, благодарный зритель бережно принимает и сохраняет созданный искусством образ любимого вождя.

В 1949 году в залах Третьяковской галлереи открылась Всесоюзная художественная выставка. Десятки тысяч посетителей ее прежде всего обращались к произведениям художников, запечатлевших гениев человечества Ленина и Сталина.

Часами простаивают посетители выставки у картины художника Д. Налбандяна, изобразившего заседание Политбюро, обсуждение сталинского плана организации полезащитных лесных полос. Товарищ Сталин склонился над картой и разъясняет идею великого плана. Тотчас же в сознании зрителя возникает образ вождя, склоненного над картой военных действий в годы Великой Отечественной войны. Блестящей победой советских Вооруженных Сил завершена была война, не имеющая равных в истории человечества. И вот в дни мира мы видим нашего вождя над иной картой — над картой великого плана преобразования природы. Невиданные масштабы этого плана, все, что он несет нашей Родине, вдохновляют среди людей искусства не одних только художников и писателей. Сталинскому плану преобразования природы посвящено новое произведение композитора Д. Шостаковича — «Песнь о лесах». В музыке этой оратории, которую мы услышали в конце уходящего года, нас обрадовали ее живые связи с русской классической музыкой, с народной песней. Это прекрасное произведение создано в манере истинно народного, реалистического искусства.

Оратория «Песнь о лесах» исполнялась в Москве в дни грандиозного смотра новой советской музыки, проведенного в связи с очередным пленумом Союза советских композиторов. Сто пятьдесят композиторов представили на суд слушателей свои новые произведения: оперы, балеты, симфонии, песни, марши, многочисленные хоры, кантаты, оратории. Со всех республик страны съезжались в столицу хоры, оркестры, ансамбли, отдельные исполнители, чтобы вместе со столичными коллективами развернуть огромное музыкальное полотно, сотканное во славу народного искусства советскими композиторами — и совсем юными и такими, имена которых известны народу.

1949 год был годом радостных достижений нашей литературы и искусства. Это был год, озаренный новыми замечательными успехами нашего великого народа, строителя коммунизма.

«Утро нашей Родины» — так называется картина художника Шурпина. Среди раздолья полей изображен озаренный утренними лучами солнца товарищ Сталин.

Величие, мудрость, уверенность в правоте нашего дела видим мы в чертах его лица. Он стоит среди цветущей страны как символ грядущего счастья, радостной жизни людей, созидающих коммунистический строй.

Каждый прожитый год приближает нас к этому священному идеалу человечества.

БЕГЛЕЦЫ

Рассказ

Евг. ВОЕВОДИН

Наконец все приготовления к встрече Нового года были окончены, и в девятом часу я пришел домой: побриться, переодеться и взять стихи. Мама открыла мне дверь и спросила, не видел ли я Володьку. Она тоже собиралась идти встречать Новый год к знакомым, а Володьку нужно было накормить и уложить спать. Я ответил, что пойду в сад: может быть, он катается там на лыжах.

— Подожди еще полчаса,—сказала мать. — Не появится — сходишь поищешь. Господи, сколько с вами нервов треплется! Ты, думаешь, лучше был?

Я только улыбнулся в ответ.

Но, открыв ящик стола, чтобы достать стихи, я понял, что мне не надо идти в сад искать Володьку, а лучше всего обратиться к милиции: поверх моих бумаг, конспектов и стихов лежал вырванный из тетради лист в косую линеечку, и на нем четким «второклассным» почерком братишки было написано: «Мама и Сережа, не волнуйтись за меня, я буду жив и здоров, только повоюю немного в Китае за наших. Вова».

Порывшись у себя в столе, я не нашел компаса, перочинного ножа и карманного географического атласа.

Подумав, я решил, что один Володька никуда не собрался бы и единственно, с кем он мог уйти,— это с Гришей, братом моего друга. Тот жил в Пушкине, и, как знать, если Володька уехал в Пушкино, то, пока они собираются, я еще могу застать их там.

Матери я записку не показал. Застегивая на ходу пальто, я крикнул ей, что бегу за Володькой, пусть она идет и не тревожится: я его накормлю и уложу.

В Пушкине, на привокзальной площади, я увидел моего друга Толю: он стоял у вокзала и читал расписание поездов. Я окликнул его.

— Понимаешь, какая глупая история...— пробормотал он в полной растерянности.— Я, конечно, рад, что ты приехал за мной, но, видимо, нам не придется сегодня встречать Новый год.

— Ты собираешься ехать в милицию? — спросил я.

Он удивился:

— Да. А ты откуда знаешь?

Тогда я вытащил и показал Толе записку, и в ответ он протянул мне точно такую же, с той лишь разницей, что вместо «волнуйтись» было написано «беспокойтись».

— Просто руки опускаются,— сказал он, когда я прочел вторую записку.— Ох, поймаю — обоих выдеру!

Установив время исчезновения ребят, мы решили, что в Китай они бежали отсюда. Володька был здесь три часа назад, час назад Толя нашел записку, а за это время поезда в город не шли, стало быть... Стало быть, мы обошли весь вокзал, заглянули в каждый уголок, а потом, снова выйдя на улицу, стали под фонарем и закурили.

Начал падать снег. Снежинки крутились вокруг фонарей, вырываясь из темноты, словно бабочки, налетали на огонек и падали, обжигая свои крылья, уступая место другим.

— Постой,— сказал Толя,— давай вспоминать. Мы тоже тогда, помнишь, оставили записки, а потом ушли.

— Да, на Московский вокзал. Значит, и для них другого пути нет. Только зачем они взяли лыжи — вот чего я не понимаю!

Пока мы так говорили, из снежной завесы вынырнуло три огонька, мутных и маленьких; они все разрастались, и с грохотом к перрону подошел поезд. Я схватил Толю за руку.

— А билеты? Билеты мы не взяли.

Это была вторая неудача. Касса закрывалась за три минуты до прихода поезда. Очень глупо было стоять так, как мы, глядя, как один за другим мелькают вагоны и наконец исчезает за снегом мигающий огонек на последней площадке.

— Все. Следующий поезд идет в два часа ночи,— с унынием произнес Толя, поглядывая на часы.— Пропала, брат, наша новогодняя встреча.

Пропала наша новогодняя встреча: товарищи будут нас ждать и ругать, а Лариса — больше всех и, наверно, побежит в булочную на угол звонить мне по автомату, а в двенадцать часов все поднимут рюмки и скажут: «С новым счастьем!».

— Слушай,— сказал я Толе.— Теперь уже все равно терять четыре часа. Пойдем в Александровку, может, оттуда есть поезда.

Толя согласился.

— Ох, и выдеру же я их! — все не успокаивался он.— Ну, скажи: не хулиганство?

— Нет,— рассмеялся я.

Толя махнул рукой.

— Брось ты, честное слово, охота сейчас спорить.

Мы вышли на шоссе и просигналили первой же машине. Нас взяли. В кузове было холодно, снег теперь падал не мягко, а налетал колючими струями и крутился по дну кузова. Темнота наступила сразу, как только мы отъехали от последних домов, но в той стороне, куда мы ехали, растянулась цепочка огней.

Я был прав: пригородный на Ленинград шел через два часа.

В зале ожиданий было почти пусто, какие-то военные разговаривали в углу вполголоса, да клевала носом над стойкой буфетчица в белом халате поверх ватника. Мы сели на скамейку. Она была длинная, сдвоенная, спинка к спинке, как в поезде. Сзади нас кто-то спал, сладко посапывая.

— Что ж, встретим Новый год здесь! — предложил Толя. — Надо же как-то отметить, — он кивнул на буфет.

Мы подошли к стойке, и буфетчица открыла глаза, потянулась и вдруг вскрикнула:

— Ой, батюшки, проспала! Как же это я?

— Новый год еще не наступил,— сказал я. — Дайте нам, пожалуйста...

— Да погодите вы, пассажиры мои проспали!

Она подбежала к скамейке, на которой мы только что сидели, и, перегнувшись через спинку, начала кого-то тормошить:

— Вставайте, ребятки!

Володькина голова в шапке с одним задранным кверху ухом — ни дать ни взять, как у щенка,— поднялась ей навстречу. Володька часто-часто заморгал глазами, еще не проснувшись как следует, а потом толкнул в бок лежавшего тут же Гришку и сказал то ли удивленно, то ли растерянно:

— Нашли все-таки.

Мы с Толей смеялись, глядя, как они встают и смущенно переминаются с ноги на ногу. Толя стащил с Гришки шапку и легонько дернул его за вихор. У Гришки дрогнули губы:

— Я вот маме скажу, что ты дерешься. Небось, когда сами в Испанию бегали, вас не били.

— Не били,— согласился Толя.— Зато мы и писали без ошибок.

— Зато вас и словили на Московском вокзале,— вступился Володька.

Что было ответить на это?

Новый год наступил, и мы — Толя, я и оба беглеца,— стоя у стойки, чокнулись: мы — стаканами с вином, ребята — стаканами с лимонадом. Подошли военные и тоже взяли себе вино и бутерброды. Мы разговорились, и военные смеялись, когда мы им рассказали про ребят.

— А вы газеты читаете? — спросил один из военных у наших мальчишек.— В Китае-то без вас пока обошлись, а?

— Ну, так в Индонезию можно было бы,— не растерялся Володька,— или в этот, на Вэ...

— Вьетнам,— подсказал Гришка.

— Вот, во Вьетнам.

— А где Вьетнам, знаете? — все спрашивали военные.

Володьке очень хотелось сказать «знаем», но он честно мотнул головой:

— Спросили бы.

Рот у него уже был занят пирожным, и у него получилось смешное «шпрашыли бы».

Однако скоро должен был подойти поезд, и мы с Толей выпили еще немного за экзамены в эту сессию и, забрав ребят, пошли за билетами.

...В Ленинград мы ехали в пустом вагоне. И слышно было, как шуршат о стекла снежинки, слипаясь в густую серую массу. Ребята наши снова задремали; вот будет удивление, когда мы явимся с ними в три часа ночи!

Рисунок П. Караченцова

Пути-дороги

Евг. СЕРГЕЕВ

Рисунки О. Верейского

Задание редактора, скоростной самолет, автомобиль — и я стучусь в дверь.

В комнатах беспорядок. Похоже, хозяин уже укладывается.

— Здравствуйте, товарищ... товарищ?..

Сорок Девятый — высокий седой старик — пристально смотрит на меня:

— Журналист? Интервью? Сами понимаете, доживаю последние минуты.

— Но наши читатели...

— Увы: огромный отчет, передача дел, наконец, эффектный уход под звон бокалов. Нужно подумать и о ваших коллегах-карикатуристах: срубить ёлку, приклеить бороду по пояс, напялить колпак. Ничего не поделаешь: дань традиции!

— Однако я не могу уйти с пустыми руками...

— Да, это неприятно,— призадумался старик. — Так и быть, уделю вам последние минуты.

— Я буду вам крайне признателен, дорогой Сорок Девятый.

— Отлично. Берем одну из наших картотек и быстро просматриваем ее.

Старик подвел меня к огромному столу, на котором стояли десятки ящиков, заполненных карточками. На каждом из них белела наклейка с надписью. Я успел прочитать такие слова, как «Конференция», «Речи», «Правительства», «Процессы», «Холодная война», «Трудовые успехи», «Рапорты», «Планы».

— Раз вы в командировке,— промолвил старик,— то и возьмем ящик на это слово. На стене перед вами волшебный экран. Вынимайте любую карточку и называйте фамилию и маршрут командировки. Остальное вы увидите и услышите.

Мы уселись в кресла, и тотчас погас верхний свет. С недоверием глядя на таинственно поблескивающий экран, я нерешительно взял из ящика одну из карточек.

— Смелее, смелее! — улыбнулся старик, пододвигая настольную лампу. — Читайте!

— *«Леонид Борискин. Сталиногорск — София».*

Экран вспыхнул голубым светом. Я увидел на нем, как из пассажирского самолета выходит

средних лет человек, скромно, но хорошо одетый. Встречающие радостно пожимают ему руку и усаживают своего гостя в автомобиль. Вот Борискин и его спутники подъезжают к шахте. Гость, уже в брезентовом костюме, осматривает забой. Плотной стеной стоят за ним болгарские шахтеры. Прославленный мастер долго что-то объясняет, затем включает один перфоратор, второй, третий... Ручеек угля быстро превращается в реку, вот он уже обрушивается, подобно могучему водопаду, и восхищенные ученики поздравляют своего учителя.

— Прекрасный маршрут! — замечает мой хозяин. — Советский стахановец вышел на международную арену. Вы слышите, как грохочат глыбы угля?.. Однако вперед, мой друг!

Я вынул вторую карточку и прочел:

— *«Штефан Тибор. Братислава — Ставрополь».*

На бесконечном поле колышутся волны золотой пшеницы. Плывет по волнам могучий комбайн, звенит радостная песня девушек.

Штефан Тибор, могучий, как дуб, словацкий крестьянин, не сводит глаз с величественной картины колхозного поля. Его товарищи, тоже гости из Словакии, пробуют на зуб крупное зерно, пристально следят за работой комбайна, разминают в руках комки земли. Всё здесь, в колхозе, их удивляет и восхищает, даже щиты со свежими газетами на полевом стане.

— Добрая наука,— задумчиво говорит Тибор. — Земля — она везде земля, а порядки у вас куда лучше. И нам вот так пора,— заключает он.

— Вполне справедливо,— подтверждает Сорок Девятый. — Подобно передовым рабочим, и колхозники стали педагогами в международном масштабе. Я для этого поработал немало, а мой юный наследник продолжит. Продолжайте, товарищ журналист...

— *«Джемс Маккарэн. Нью-Йорк — Лондон».*

Теперь экран стал мутно-багровым. На теплоход, отплывающий из Нью-Йорка в Европу, всходят различные пассажиры. Вот прошел по трапу чванный генерал с лицом гангстера и усиками а ля Гитлер. Сразу видно, что он отправляется на вербовку солдат.

Вслед за ним торопливо попрыгивает бизнесмен. Из его карманов торчат пачки долларов. Типичный «благодетель», согласный во имя «спасения Европы» лишь на тридцать процентов годовых.

Блудливо улыбаясь, идет сенатор с букетом незабудок в руке.

— Помилуйте,— говорит он своему спутнику-разведчику, разглядывающему свой корреспондентский билет. — Франко — это же испанский Гувер, а Гувера я не уступлю за сотню президентов Линкольнов!

Робко прижимаясь к перилам, поднимается какой-то англичанин, и дыхание его напоминает шум кузнечных мехов.

— Смотрите-ка, Маккарэн,— хихикает разведчик, — Криппс со скрипом ползет. Привез фунт, а увозит двести граммов!

Сенатор брезгливо морщится и вынимает изо рта окурок сигары, чтобы швырнуть его за борт.

— Что вы! — хватает его за руку подошедший бизнесмен. — Оставьте, Черчилль докурит. Нужно же помогать нашим маршаллизованным!

Вдруг в порту раздается сигнал воздушной тревоги, и пассажиры забиваются в разные углы, как перепуганные крысы. Кто-то включает радио, и над теплоходом раздается гнусавый голос. Невидимый оратор говорит, что у большевиков нет никакой атомной бомбы и даже штыки у них делают из жести. Затем без паузы он сообщает о возможном прилете атомных ракет, которые уже подготовлены красными для первых пятисот городов США.

— Грохот угля в забое Борискина,— говорит старик,— эти типы выдают за взрывы бомб. Типичные жулики. Прошу вас дальше.

Встреча на юбилее Пушкина

12 июня 1949 года в селе Михайловском

Михаил ДУДИН

С Валдая по травам сходила заря,
Текла по речным перекатам.
И тень Святогорского монастыря
Лежала на склоне покатом.

Кто торной дорогой,
Кто узкой тропой —
Во всех направленьях с рассвета
Поток за потоком,
Толпа за толпой
Сходились к могиле поэта.

Я видел, как камень надгробный исчез,
Цветами укрытый с любовью,
Как будто бы радуги майских небес
Венками легли к изголовью.

Поэту признанье несли от души
Свободные люди навеки.
Грузины мои
и мои латыши,
Эстонцы мои
и узбеки.

А толпы спешили одна за одной.
И с ними
к холму на погосте,
К истоку поэзии нашей родной
Прошли иностранные гости.

Поэту поэты любовь пронесли
Далеко, далеко отсюда.
И чех,
и поляк,
и чилийской земли
Поэт вдохновенный Неруда.

И вóйска Чжу Дэ узкоглазый певец,
На птицу степную похожий,
И венгр, и болгарин, и финн,
наконец,
К могиле прошел чернокожий.

Глаза разгорелись у всех горячей.
Казалось, что в это мгновенье

— *«Павел Быков. Москва — Будапешт».*

На посветлевшем экране корпуса больших заводов. В цехе одного из них царит необычайное оживление. Люди плотным кольцом окружили станок, за которым стоит знаменитый советский токарь. Многие смотрят на часы и секундомеры. Из-под резца, словно пучок молний, несется раскаленная стружка. Несколько мгновений — и под возгласы одобрения готовая деталь переходит из рук в руки. Один из зрителей, молодой чернявый парень, от восхищения подбрасывает вверх фуражку, но это никого не удивляет, ибо в центре всеобщего внимания попрежнему Павел Быков.

— Вдвое дает, кто дает скоро,— одобрительно кивает головой старик. — Шестьдесят километров в час — это же не токарь, а машинист курьерского поезда!.. Однако поспешим и мы.

— *«Николай Российский. Москва — Бухарест».*

Огромный зал, до отказа заполненный людьми. Сцена превращена в своеобразную выставку: на ней щиты с диаграммами, схемами и чертежами. Судя по потному лбу оратора, доклад подходит к концу, но зал с жадным вниманием прислушивается к каждому его слову.

— Когда идешь в наступление всем коллективом,— убежденно говорит докладчик,— любая цель будет достигнута. Вот почему у нас, на «Калибре», всё новые и новые высоты штурмуют все вместе, по единому стратегическому плану...

— Это один из моих любимцев,—ласково улыбается старик.— Нужно бы его дослушать, но у нас остались считанные минуты.

— *«Конрад Аденауэр Бонн — Петерсберг».*

Сразу же экран окрасился в коричневый цвет. На нем появляется «деятель» с лошадиным лицом и злобно шипит:

«Вы хотите запугать меня своим Российским? Не улыбайтесь, я слышал такие слова, как «наступление», «калибры», «высоты», «стратегический план»!»

Затем мы видим, как Аденауэр мелкой рысью спешит в Петерсберг на встречу со своими хозяевами. Вот он оправил помятый фрак и на полусогнутых ногах подошел к столу, за которым восседают важные заокеанские чины.

«Чего желаете, ваше долларство? Могу предложить суверенитет, Рур, акции, свежее пушечное мясо. Цены умеренные, товар — высший сорт».

— Действительно, Аденауэр есть то, что он ест,— брезгливо поморщился старик. — Быстрее вперед!

— *«Александр Фадеев. Москва — Париж».*

Огромный стадион, и на нем столько людей, что яблоку негде упасть. Десятки тысяч тружеников, затаив дыхание, слушают своего почетного гостя, приехавшего из легендарной Страны Советов. Писатель, словно читая в сердцах, говорит о самом главном: о счастье мирного труда, о свободе, о любви к родине.

— Цивилизация — это мы! — восклицает он. — Рабочие, крестьяне, ученые, поэты, врачи. И люди труда сохранят ее, как бы ни бесновались империалисты и их лакеи!

Лес рук со сжатыми кулаками взметается к небу в подтверждение этих слов. Словно грозовые раскаты, гремит «Марсельеза», и цепи полицейских пятятся в переулки.

—Счастье — быть писателем в стране, где сама жизнь — поэзия,— изящно заметил мой хозяин. — Вы не устали?

— С вашего разрешения, еще две — три карточки.

— Спешите.

— *«Чан Кай-ши. Нанкин—Шанхай — Кантон — Чунцин... Формоза».*

На экране, словно за окном экспресса, мелькают города, реки, поселки и деревни. Поджав, наподобие зайца, уши, мчится незадачливый вояка. Вслед за ним, от края и до края, неудержимо идут дивизии Народной армии. На берегу моря, после очередного приступа медвежьей болезни, беглец оглянулся и пискнул: «Государство — это я». Вслед за этим он сжался в комок, прыгнул и приземлился на Формозу.

— Временная остановка. Чьи-то денежки сильно плачут! — рассмеялся Сорок Девятый.

— *«Ахмет Мэле. Тирана — Москва»,* — зачитал я.

Яркий свет. Аудитория Московского высшего технического училища. Молодой албанец склонился над чертежной доской. На верхней кромке чертежа надпись: «Проект большого современного завода». Рядом с Ахметом Мэле трудятся кореец, монгол, румын, болгарин, китаец, чех и другие молодые люди различных национальностей.

— Я им от души завидую,— вздохнул старик. — Они закончат преобразование планеты уже без меня. Впрочем, любой из этих людей помянет меня добрым словом: каждой своей минуткой я работал на них и для них.

Старик встал и выпрямился во весь свой величественный рост.

— Ваше время истекло, товарищ журналист. Вы видели у меня хорошее и дурное. На прощанье я покажу вам прекрасное!

Он простер руку к экрану — и лазоревый цвет, цвет мирного неба, окрасил волшебный экран. Неисчислимые миллионы людей, осененные алыми знаменами, шли со всех концов света к Москве, на Красную площадь, и, словно океанский прибой, звучало на их устах одно и то же ликующее слово, одно имя.

Я не заметил, как возле старика появился красавец-юноша, пышущий здоровьем.

— Смотри, сынок, — сказал Сорок Девятый,— я оставляю тебе великое наследство. Приумножай его и помни: будущее за народом!

Красноречивее многих речей
Немое его появленье.

Такого, наверно, у Пушкинских гор
Вовек никогда не бывало,
Здесь с негром колхозник завел разговор,
И негра толпа обступала.

Он каждое слово старался сберечь.
Ни слова по-русски не зная,
Он слушал певучую русскую речь,
Прекрасно ее понимая.

Он родину вспомнил, что еле жива,
Что так баснословно богата,
Но стонут Антильские острова
Английского протектората.

«Там белый — владыка,
А черному шиш» *...
У белого — море и берег.
Он Англию проклял,
Он вспомнил Париж
И злобу обеих Америк.

И, может, впервые у этой реки
Он видел себя человеком.
И глаз восхищенных сверкали белки,
И слезы стекали по векам.

Как негру по-русски об этом сказать!
И жестов и мимики мало.
Но радость гортань распирала опять
И сердце его поднимала.

И где-то на гребне девятой волны,
Уже раскален до окалин,
В какой-то мгновенный наплыв тишины
Он крикнул: «Да здравствует Сталин!».

Как будто он встал всей судьбе поперек,
Хлебнувший веселой свободы,
Как будто он первое слово изрек
За долгие рабские годы.

Я верю! Придет с океана молва,
Домчится, легка и крылата.
Восстанут Антильские острова
Английского протектората!

Поэты!
Кто звонкой судьбой дорожит,
Смелее в грядущее правьте!
Поэзии правда сегодня лежит
В воинственной сталинской правде.

* Слова из народной негритянской песни.

Гостьи из Греции

Екатерина ШЕВЕЛЕВА

Мы не в древней сказочной Элладе:
За окном
    московские огни...
Наши гостьи в воинском наряде:
Долго были в армии они.

В Грецию пришло такое горе,
Столько зла ей принесли враги,
Что померкли мифы о раздоре
И о войнах греческих богинь...

По страницам школьных хрестоматий
О Перикле к нам доходит весть,
А в американском автомате
Даже для Перикла пуля есть!

Гордая страна одета в траур:
С планом Маршалла палач принес
Лагеря по образцу Дахау,
Голод и разруху, реки слез.

Но крылат в Эгейском море ветер
И бесстрашен греческий народ.
Даже умирающие дети
Верят, что отчизна не умрет.

Ясно видя будущего зори,
Скрашивая бедный свой приют,
Имя нашей комсомолки Зои
Дочерям родители дают.

И учитель в полутемной школе,
Собирая смелых в поздний час,
О примере мужества и воли,
О Мересьеве ведет рассказ.

Ныне символ счастья, правды символ —
Тот, о ком слагает эпос грек,
Светлый образ красоты и силы —
Это наш советский человек!

...Ну, а ты, столица, гостьям рада...
Снег, как мрамор, улица шумна.
Сказочней, чем древняя Эллада,
Ты, моя Москва, моя страна!

Смерть Архимеда

Карел ЧАПЕК

Рисунок Л. Бродаты

Она, то есть история с Архимедом, произошла совсем не так, как пишут. Хотя верно, что он был убит, когда римляне взяли Сиракузы, но неверно, что в дом ворвался римский солдат, чтобы взять его в плен, и что Архимед, погруженный в черчение каких-то геометрических фигур, брюзгливо проворчал:

— Смотри, не испорти моих кругов!

Во-первых, Архимед вовсе не был рассеянным ученым, не знающим, что творится вокруг него. Наоборот, он был прирожденным солдатом и изобрел для Сиракуз военную машину, чтобы оборонять город. Во-вторых, этот римский солдатишка был вовсе не пьяный мародер, а просвещенный и честолюбивый капитан Люций, служивший в штабе и знавший, с кем имеет дело. Он явился не затем, чтобы взять Архимеда в плен, а по-военному приветствовал его на пороге и сказал:

— Здравствуй, Архимед!

Архимед поднял голову от восковой дощечки, на которой в самом деле что-то чертил, и спросил:

— Что такое?

— Архимед,— обратился к нему Люций,—мы знаем, что без твоих военных машин Сиракузы не продержались бы и месяца. А нам пришлось провозиться с ними целых два года. Не думай, что мы, солдаты, не сумеем оценить это. Великолепные машины! Поздравляю!

Архимед махнул рукой.

— Пожалуйста! Ничего в них особенного нет. Обыкновенные метательные механизмы. Просто баловство. С научной точки зрения ничего интересного.

— А с военной — очень, — перебил его Люций.— Послушай, Архимед, я пришел к тебе предложить работать с нами.

— С кем?

— С нами, с римлянами. Ты должен все же видеть, что дела Карфагена плохи. К чему же ему помогать? Теперь мы займемся Карфагеном. Вот увидишь. Вы все должны были бы пойти с нами.

— Почему? — буркнул Архимед.— Мы, сиракузяне,— греки. Почему же мы должны идти с вами?

— Потому что вы живете на Сицилии, а Сицилия нам нужна.

— А зачем она вам?

— Чтобы овладеть Средиземным морем.

— Гм! — промычал Архимед и задумчиво поглядел на свою дощечку.— А зачем вы хотите этого?

— Кто господствует на Средиземном море,— ответил Люций,— тот властелин всего мира. Кажется, ясно?

— А разве вы должны быть господами всего мира?

— Да. Риму предначертано свыше стать господином всего мира. И я говорю тебе, что он им будет.

— Возможно,— проговорил Архимед и стер что-то на восковой дощечке.— Но я не советую вам делать это, Люций. Господство над миром стоит жестокой борьбы. Жаль тех трудов, которые понадобятся вам для этого.

— Все равно, мы будем великой империей.

— Великой империей...— повторил Архимед.— Когда я черчу маленький круг или большой, он все равно остается кругом. Если вы даже станете великой империей, вы никогда не будете жить без границ, Люций. Ты думаешь, что большой круг совершеннее малого? Или что ты будешь лучшим геометром, если начертишь большой круг?

— Вы, греки, постоянно играете аргументами,— возразил капитан Люций.— А мы доказываем свою правоту иначе.

— Чем?

— Делом. Например, мы завоевали Сиракузы. Значит, Сиракузы принадлежат нам. Ясное доказательство?

— Да,— ответил Архимед, почесывая палочкой голову.— Вот вы завоевали Сиракузы. Но они уж не те и никогда не будут теми Сиракузами, какими были до сих пор. Это был большой, славный город, а теперь он никогда не будет великим. Жаль Сиракузы!

— Зато Рим будет великим. Рим должен быть самым сильным на всей земле.

— Зачем?

— Чтобы сохранить свое положение. Чем мы сильнее, тем больше у нас врагов. Поэтому нам необходимо быть самыми сильными.

— Что касается силы,— сказал Архимед,— то я немного физик, Люций, и скажу тебе коечто. Сила — это вес.

— Что это значит?

— Это физический закон, Люций. А всякое тело, погруженное в жидкость, теряет в своем весе столько, сколько весит вытесненная им жидкость. Чем вы будете сильнее, тем больше сил вам потребуется. И однажды наступит минута...

— Что ты хочешь этим сказать?

— Да ничего. Я не пророк, я всего-навсего физик. Сила — это вес. Больше я ничего не знаю.

— Послушай, Архимед, не хочешь ли ты работать с нами? Ты не имеешь понятия, какие возможности открылись бы перед тобой в Риме. Ты бы создал самые сильные в мире военные машины...

— Извини меня, Люций, я старик, и мне хотелось бы еще разработать один или два своих замысла. Как видишь, я как раз черчу коечто...

— Архимед, и тебя не привлекает возможность завоевать с нами мировое господство. Почему ты молчишь?

— Извини,— пробормотал Архимед, наклоняясь над своей дощечкой,— что ты там сказал?

— Что такой человек, как ты, мог бы завоевать с нами мировое господство.

— Гм... мировое господство,— проговорил Архимед задумчиво.— Не сердись, Люций, но у меня есть кое-что поважнее. Нечто более прочное, что на самом деле сохранится в веках.

— Что же это такое?

— Осторожно, не сотри моих кругов! Это формула для вычисления площади сектора.

* * *

Позднее распространился слух, будто ученый Архимед умер случайно.

Перевод с чешского
М. Зельдович

На старт, друзья!

Борис ЛАСКИН

В редакцию спортивного журнала пришел художник. Лицо его светилось вдохновением.

— Товарищи,— сказал художник,— я принес новогодний рисунок. Всем известна моя скромность. Хвалиться не буду. Скажу прямо: рисунок получился. По-моему, это то, что вам нужно. Вот! Пожалуйста!

И он развернул свое произведение.

Рисунок изображал лыжника. Это был старец с библейской бородой и с потухшими от усталости глазами. На груди у него красовалось число «1949». Престарелый лыжник шел туда, где на пригорке, на фоне живописного пейзажа, стоял другой лыжник. Это был юноша, красивый и статный. Лицо его выражало нетерпение и жажду жизни. На груди у юноши было начертано: «1950».

Рисунок разглядывали внимательно и долго.

— М-да...— сказал редактор, после чего наступила пауза.

— Я не понимаю... Почему такая тишина? — бодро спросил художник.— Может быть, вам не вполне ясна идея рисунка? Пожалуйста, я могу объяснить. Старик слева — это, так сказать, прожитый год. Он, так сказать, передает эстафету новому, физически закаленному спортсмену, олицетворяющему, так сказать, наступивший новый, пятидесятый год. Все, по-моему, абсолютно ясно.

Редактор тяжело вздохнул и посмотрел на художника.

— Да,— сказал он,— действительно все ясно. Начнем с того, что точно такой же рисунок вы приносили два года назад. Тогда прошедший год вы изобразили в виде дряхлого старца...

— Но это же, так сказать, символ! — нервно воскликнул художник.

— Символ требует точности,— возразил редактор,— а если уж и рисовать прошедший спортивный год, то нужно изображать его сильным, молодым, если хотите, юным!

На этом мы прерываем беседу редактора с художником. Наша память хранит спортивные события минувшего года.

В самом деле, ведь это был боевой спортивный год. И был он ознаменован не только зрелостью мастерства и успехами нашей молодежи.

Начнем с исторической справки.

Пятнадцать лет тому назад советская спортсменка Галина Турова показала отличный результат по прыжкам в длину. Установленный ею рекорд казался незыблемым.

В дни, когда Галине Туровой аплодировали тысячи зрителей и фоторепортеры стремились запечатлеть счастливое лицо чемпионки, Надя Хныкина еще не занималась легкой атлетикой. В те недавние времена Надя лишь училась ходить.

Прошло пятнадцать лет, и именно в минувшем году, который мы считаем молодым и сильным, шестнадцатилетняя школьница Надя Хныкина прыгнула в длину на 5 метров 82 сантиметра! На 2 сантиметра дальше, чем Галина Турова.

Так у всесоюзного рекорда появилась новая «хозяйка».

Долго ли Надя Хныкина будет обладать завоеванным рекордом? Может быть, в дни, когда пишутся эти строки, уже растет будущая рекордсменка? Но кто она? Кто? Может быть, это надина подруга по школе? Или девушка из ремесленного училища? Или мастер спорта? Или звеньевая с Полтавщины?

Соперница может появиться отовсюду. И Надя учится и тренируется.

Она помнит слова чемпионки мира по конькам Марии Исаковой: «Чтобы удержать рекорд, нужно его улучшать».

Впрочем, думают об этом все наши спортсмены.

Мы вспоминаем лето, московский стадион «Динамо», встречу друзей: соревнование советских и чехословацких легкоатлетов.

Дистанция — 100 метров. Выстрел стартера. Бегут мужчины. Прекрасно финиширует Николай Каракулов. Он показывает хороший результат, а в это время... А в это время или несколько позже никому доселе не известные ташкентский школьник Шеломицкий и студент из города Сталино Дагман пробегают эту дистанцию в темпе Каракулова.

Соревнования на столичном стадионе продолжаются. Мы аплодируем чехословацкому бегуну Эмилю Затопеку. Трибуны приветствуют Евгению Сеченову, выигравшую бег на 200 метров. В круг для метания входит Нина Думбадзе, и диск летит над зеленым полем за черту, недосягаемую для спортсменок мира. Зрители рукоплещут нашему бегуну Эриху Веетусме, победившему сильнейшего «средневика» Европы Вацлава Чевоны.

Побеждают в соревнованиях советские спортсмены. Побеждают молодость, растущее мастерство.

Говоря о молодости, мы вспоминаем Николая Озолина. Прославленному легкоатлету пошел пятый десяток. Но и по сей день Николай Озолин — сильнейший в стране прыгун с шестом. Время, проведенное им в полете, можно исчислять уже в летных часах! Иной подумает: впору бы человеку почить на лаврах. Но это не в характере Озолина. Мы видели его в минувшем году. Взлетая над планкой, он демонстрировал филигранно отработанный стиль. Озолин обучал молодых шестовиков.

Творческое беспокойство — драгоценное качество советских людей. Оно свойственно и нашим спортсменам.

Вспомним Александру Чудину. Она превосходно выступила в Будапеште на студенческих играх — в беге, прыжках, метании. На груди у Чудиной появилось восемь медалей. Но это были лишь первые радости. Лето еще не кончилось. С большим успехом она выступила на первенстве страны по легкой атлетике. Затем Чудина летит в Прагу. Женская волейбольная команда Советского Союза, капитаном которой была Чудина, завоевывает первенство Европы.

Кажется, все? Нет. Продолжение следует.

Чудина летит на соревнования в Тбилиси. В Москву она возвращается чемпионом страны по пятиборью.

Так кончается ее спортивное, поистине необыкновенное лето!

Чудина очень талантлива. Если ей придется по душе какой-либо вид спорта, она начинает заниматься им, вызывая явное беспокойство у тех, кто до сего дня в нем преуспевал.

И друзья Чудиной рассказывают в шутку, как пришла она однажды в зал тяжелой атлетики, где тренировались знаменитые штангисты Яков Куценко и Григорий Новак. Понравилось Чудиной, как красиво и легко чемпионы штангу поднимают, и сказала она: «А не позаняться ли мне тяжелой атлетикой, а?». Как услышали это Новак и Куценко, сразу рухнули на колени и запросили: «Шурочка! Опомнись! Не губи ты нас, сделай милость!». «Ладно,— ответила Шурочка,— так и быть, продолжайте, тренируйтесь!».

Вспомним сегодня наших борцов. Они показали всем советским спортсменам, как нужно бороться за победу. Международные матчи с борцами Чехословакии принесли заслуженный успех нашим мастерам.

А пловцы!.. На соревнованиях с чехословацкими пловцами мы познакомились с винницкой девушкой Марией Гавриш. Она завоевала в этот день замечательную победу.

Победила и мужская команда. И там рядом с признанными мастерами Леонидом Мешковым, Виталием Ушаковым, Николаем Крюковым мы увидели молодого киевского пловца Анатолия Драпия.

В минувшем сезоне советские волейболисты — мастера гибкой защиты, точной передачи и пушечного «гаса» — стали чемпионами мира.

На стадионах Москвы и Тбилиси, Ленинграда и Киева, Праги и Будапешта прошумели знамена нашей спортивной славы.

Радовались многочисленные болельщики!

Одни зрители, заполнившие зал, где происходил всесоюзный шахматный чемпионат, «болели» спокойно-академически. Неотразимый ход гроссмейстера вызывал громкий вздох и сдержанный шелест реплик.

Некоторые поклонники футбола, посетившие шахматный чемпионат, с улыбкой поглядывали по сторонам и думали: «Разве так болеют? Нужно вздыматься с мест и тысячеустым громом сотрясать небо! Нужно обниматься с соседом и качать своих любимцев!».

Именно так все и было на стадионе «Динамо» в тот день, когда футболисты Московского автозавода имени Сталина выиграли «Кубок», победив чемпиона страны, столичную команду «Динамо».

А как провожали динамовцев после их матча с футболистами венгерского клуба «Вашаш»!

В минувшем сезоне, как, впрочем, и в прошлые годы, неугасимой и яркой была любовь к футболу.

В дни серьезных матчей сейсмографические станции регистрировали серии толчков. Они происходили с неравными промежутками и продолжались ровно 90 минут. Эпицентр находился на Ленинградском шоссе, в голубой чаше стадиона.

А как острые перипетии матчей переживались у радиоприемников и репродукторов!

Что и говорить, футбольный сезон был содержательным.

Мы отдали дань уважения московским динамовцам, выигравшим первенство страны. Мы разделили с многотысячным коллективом автозаводцев их бурную радость по поводу блестящей победы футболистов «Торпедо». Мы с удовольствием следили за виртуозной игрой столичных спартаковцев. Нас порой огорчала неровная игра экс-чемпиона — команды ЦДКА.

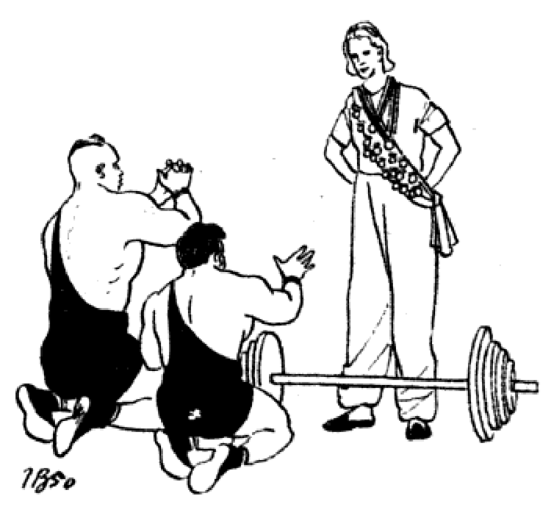
Воспоминания о футболе будут неполными, если мы не помянем иных игроков, о каждом из которых можно сказать словами из «Онегина»: «Им овладело беспокойство — охота к перемене мест». Но их было мало, совсем мало, и мы надеемся, что в будущем сезоне все останутся в своих командах и в своей спортивной форме.

Наступил новый, тысяча девятьсот пятидесятый год.

«Сегодня лучше, чем вчера, завтра лучше, чем сегодня» — это стало законом советской жизни. Мы снова увидим прославленных мастеров и талантливую нашу молодежь: на стадионах, на гаревых и водяных дорожках, на треках и зеленых полях, на теннисных кортах и в гимнастических залах. Предстоит год, богатый яркими событиями, полный напряженной борьбы за новые достижения.

Монетный двор уже чеканит медали, на которых изображен спортсмен в неудержимом стремлении вперед. Ими наградят достойных.

На старт, друзья!

«Январь — году начало, зиме середка», самый разгар зимы, месяц снегов, инея и стужи.

Народный календарь отмечает в январе целую серию морозов: «рождественских» (7/I), «васильевских» (14/I), «крещенских» (19/I), «афанасьевских» (31/I), про которые выразительно сказано: «Афанасий — ломонос, береги нос».

В средней полосе России январь — обычно самый холодный месяц. По многолетним данным, его средняя температура для Москвы, например, составляет —10,3°. Конечно, год на год не приходится: бывают и «теплые» январи, как в 1949 году, с температурой — 3,8° или в 1882 году — 2,9°. В самые холодные зимы она падает до — 20,3 и даже до — 21,5°, как это было в 1942 и 1893 годах.

«Январь трещит, лед на реке в просинь красит», — гласит поговорка. Отсюда понятно старинное название этого месяца — «просинец»: холодный синеватый отсвет лежит на льду, на белом океане снега, на седом инее.

В такую глухую зимнюю пору кажется, что вся природа умерла, но для некоторых животных в эту стужу жизнь лишь начинается.

Под синей крышей скованной реки, в сумерках ледяной воды, мечет икру налим.

В засыпанной снегом берлоге у бурой медведицы рождаются крохотные медвежата — по полкило весом; будь они больше, у матери нехватило бы молока прокормить их до весны.

На старой ели, мохнатые лапы которой прогнулись под тяжестью снега, клесты построили гнездо с толстыми стенками, хорошо защищенное ветвями от метелей, — нечто вроде воздушной берлоги, — и самочка в самый мороз вывела голых птенцов.

В белом царстве мороза зелены не только ели, сосны и можжевельник: если разгрести снег, выглянут зеленые листочки брусники, клюквы, вереска, подбела, медвежьей ягоды.

Несмотря на леденящий холод, всепобеждающая жизнь идет своим чередом, приспособляясь и преодолевая суровые условия даже самого студеного месяца.

О ТОМ, КАК ПЕТУХ ЛИСИЦУ СЪЕЛ

Из рассказов бывалого охотника

Как-то в один зимний день мы гоняли зайца. Русак не хотел сдаваться: он несколько раз показывался на кругу, но был недосягаем для наших выстрелов.

Вдруг собаки замолкли. «Скол» продолжался минут пять — семь. Тишину неожиданно разорвали собачьи голоса. Но они были не те, что раньше. Собаки выли беспрерывно и будто просили о помощи. В ту же минуту раздались звуки рога. Гон сразу оборвался. Мы бросились на этот неожиданный призыв.

Кузьмич, охотник, известный на всю округу, с усмешкой посмотрел на нас.

— Какие же вы есть охотники? Не понимаете, что они бросили зайца и увязались за этой пройдохой-лисицей! — и старик еще раз потрубил.

Не успели мы разместиться под густой елкой, как послышалось шуршанье и Катай с Заливаем выскочили из кустов.

Старик снял с плеча небольшую сумочку и извлек из нее кусок черного хлеба и изрядный брус сала, завернутые в чистую тряпочку.

— Принимайтесь-ка, — показывая на еду, гостеприимно предложил старик; потом взял два равных ломтя хлеба и бросил их собакам: — Подкрепитесь и вы. А что зайца бросили, стоило бы вам по хорошей плети...

Как ни хитра, но и «на старуху бывает проруха», — проговорил Кузьмич. — Я вам расскажу историю, как не лисица петуха, а петух лисицу съел.

Да, да... Я вот такой же хлопец был, как вы сейчас. Наша деревушка Пеньки у самого леса стояла. И повадилась к нам в деревню эта самая кумушка похаживать. Редко-редко, бывало, ночь пройдет, чтобы курицу не утащила. Плачут бабы... Тогда у меня у одного только и было ружье. Сколько ни караулил, а ничего не получилось. Я ее там поджидаю, а она в другом конце орудует. Шел однажды из города мужичонка. От горшка два вершка. Оттого его все и звали Пузанок. Заядлый охотник. Зашел он к нам и попросился переночевать. Бабка с радостью пустила, за стол усадила. Накормила, напоила и говорит:

— Сделай милость, избавь ради христа от этой супостатки.

— От кого?

— От лисицы. Что ни день, то, почитай, курица. Этак до весны ни у кого ничего не останется.

— Что ж, попробовать можно, только дай мне петуха...

— Какого петуха?! Ты с ума сошел.

— Да не бойся, ничего не станет твоему петуху. Посидит со мной ночку — вот и все. А то мне одному скучно.

Бабка повеселела:

— Ой, шутник какой!

Пришел вечер. Пузанок на меня смотрит:

— Ну, молодой охотник! Собирайся и тащи петуха.

...Вышли мы с ним. Пузанок — прямо к стогу. Отмерил от него двадцать шагов, грабли в снег воткнул колодкой вверх, посадил на нее петуха, к петушиной ноге нитку привязал и натянул ее к стогу, как телеграфный провод.

Взобрались мы с ним на стог, ямку выкопали. Сверху все, как на ладошке. Подергал Пузанок за нитку, петух голос подает:

— Ко-ко-ко...

Меня смех разбирает.

Петухи на деревне запели. И наш голос подает.

Мороз к спине подкрадывается. Вторые петухи прокричали, а мы все ждем. Глаз не смыкаем. Пузанок нет-нет — и дернет за нитку.

— Ко-ко-ко... — отвечает петька, а слететь вниз боится, сидит, как на насесте.

И так до самого утра.

Пришли в избу — и на печку. Зуб на зуб не попадет, а нас на смех:

— Где же лисица? Охотнички!..

...На второй вечер снова сидим. Мороз еще хлеще пробирает. Петька так же поет, а все бестолку. Обрадовался, когда заря зарумянилась.

Вернулись ни с чем домой. Только засыпать было стали, как влетает в избу Федосья. Бабенка сварливая.

— Это что же такое творится? Опять утащила! Какой же ты охотник? — набросилась она на Пузанка.

Пузанок глазами мигает, руками разводит. Молчит... Стало вечереть — опять пошли.

...Третью ночь сидим.

И вдруг Пузанок слегка толкнул меня. Я вздрогнул и дернул за нитку.

— Ко-ко-ко...

Тут месяц из-за облаков выглянул. Я так и замер: она, кумушка. Не идет, а будто змея ползет.

Вот уже совсем близко, вся на виду. Пузанок ружье к плечу прилаживает. У меня сердце готово выпрыгнуть. То мороз до костей прошибал, а тут шубу готов сбросить: пот выступил.

— Т-тра-ах!

Я кубарем со стога, Пузанок за мной. Подбегаю и своим глазам не верю: вытянулась кумушка, не дрогнет. Петька наш со страху слетел вниз, вертится на одном месте, кудахчет, крыльями хлопает.

Принесли мы кумушку, а в избе уже полно народу. Шум, гам, смех. Пузанка, как именинника, за стол усадили и ну согревать. Столь «насогревали», что со скамейки подняться не может...

Так и «съел петух лисицу».

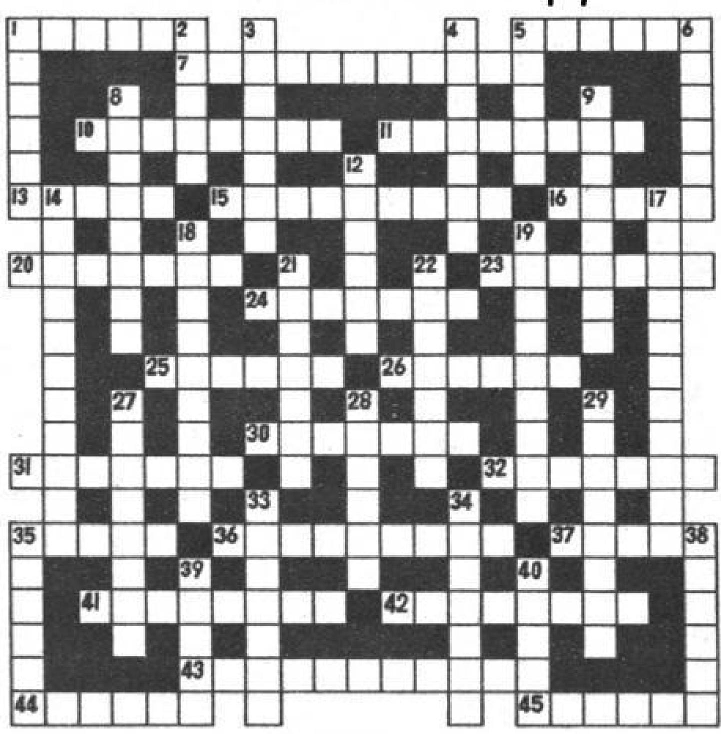
А, говорят, хитра. Не хитра, а чересчур нагла.

Старик поднялся, махнул рукой — собаки исчезли.

— А сейчас мы зайчишку погоняем...

С. МИНАЕВ

КРОССВОРД

По горизонтали:

1. Маскарадный костюм. 5. Торжественный обед. 7. Общественная критика. 10. Фигурный знак. 11. Цирковой номер. 13. Сельскохозяйственная машина. 15. Места в театре. 16. Барьер вдоль авансцены. 20. Кафель. 23. Удобрение. 24. Последовательность. 25. Поток. 26. Характер. 30. Массовый танец. 31. Деятельная сила. 32. Паяц. 35. Руководитель факультета. 36. Празднество. 37. Высшая цель. 41. Сменный рабочий. 42. Перерыв в занятиях. 43. Полный комплект. 44. Камень. 45. Столовая принадлежность.

По вертикали:

1. Постановление. 2. Каркас. 3. Условное изображение определенной идеи. 4. Подвижность. 5. Аллегорический рассказ. 6. Распорядитель пирушки. 8. Буквопечатающий аппарат. 9. Заздравный тост. 12. Квалифицированный плотник. 14. Ликвидация вооружений. 17. Виды на будущее. 18. Принадлежность бала. 19. Огневой эффект. 21. Дар. 22. Стахановец. 27. Праздничная демонстрация. 28. Спортивная игра. 29. Сдобная булка. 33. Военный музыкант. 34. Музыкальная пьеса. 35. Свидетельство. 38. Спортсмен. 39. Торг. 40. Короткая пьеса.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 52

По горизонтали:

4. Товарищ. 6. Указ. 7. Злак. 11. Реклама. 12. Огород. 13. Суфлер. 15. Трест. 16. Процветание. 19. Тикси. 21. Свобода. 23. Аметист. 26. Слава. 28. Топорище. 29. Единение. 30. Труд. 31. Анис. 32. Культура. 33. Языковед. 34. Оплот. 36. Окраина. 39. Финансы. 43. Девиз. 44. Треугольник. 47. Разум. 48. Погода. 50. Правда. 51. Издание. 52. Трап. 53. Улов. 54. Остаток.

По вертикали:

1. Автоклав. 2. Препарат. 3. Народ. 5. Класс. 6. Упорство. 8. Конфетти. 9. Природа. 10. Запонка. 12. Охра. 14. Рост. 16. Пролетариат. 17. Елка. 18. Ежемесячник. 20. Пропуск. 22. Верстак. 24. Сенокос. 25. Примета. 26. Седло. 27. Акант. 35. Лицо. 37. Разворот. 38. Анероид. 39. Феномен. 40. Норматив. 41. Темп. 42. Руда. 45. Гордость. 46. Личность. 49. Абзац. 50. Пакля.

ИЗ АМЕРИКАНСКОЙ ПЕЧАТИ

НЕ ДО КНИГ

На одной из тихих улиц Нью-Йорка продавалась с молотка книжная лавка.

— Да, американцам не до книг, — сокрушался обанкротившийся владелец, — а ведь подумайте, только вчера президент Трумэн заявил по радио, что никогда дела не шли так хорошо, как теперь.

— Что ж, — заметил его компаньон, — возможно, бизнес президента расположен на лучшем месте, чем наш.

ИНОГДА ВСЕ ЖЕ КНИГИ РАСХОДЯТСЯ

Известный чикагский гангстер Большой Тим Мерфи нанял писателя Роберта Кейси написать за него автобиографию. Когда встал вопрос о сбыте книги, Кейси заметил, что красная цена автобиографии — два доллара и что издательство заплатит автору не больше десяти процентов с выручки.

— Десять процентов! — расхохотался Большой Тим. — Вот именно столько дам я этому издательству, а книгу свою буду продавать сам по пять долларов за штуку.

В «рэкет» Тима Мерфи входила «опека» над всеми мусорщиками, подметальщиками, электромонтерами и контролерами газовых счетчиков Чикаго. Вся эта многотысячная армия бедных людей платила Мерфи регулярную дань. Этим-то людям и было предложено купить автобиографию их «покровителя», в противном случае...

Автобиография разошлась в рекордный срок.

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: С. К. ГЕРАСИМОВ, М. ИЛЬИН, В. С. КЛИМАШИН, Е. Н. ЛОГИНОВА, М. В. МАРИНА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, Е. М. СКЛЕЗНЕВ, С. И. СОКОЛОВ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61.

Оформление Л. Шумана

А — 09599. Подписано к печати 27/XII — 49 г. Изд. № 900. 5½ печ. л. Тираж 381 000 Заказ 3270. Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, улица «Правды», 24.

К этому номеру прилагается Табель-календарь журнала «Огонек» на 1950 год.

Рисунок Ю. Ганфа

Новогодний прием на Уолл-стрите

Читатели, смотрите:
Прием на Уолл-стрите.

Явились многие к огню,
Мечтая о пирушке,
Но оказалось, что меню
Для «бенилюксов» — пушки...
И ждут они хозяйских крох,
Печально подавляя вздох.

За валерьянкою в тиши
Сидит уныло Чан Кай-ши.
Под ним дорожный чемодан,
А в чемодане — гоминдан.

Как братья, рядышком сидят
Палач-Хитос и Тито
И кость берцовую едят,
Дрожа от аппетита.

Американский дон-жуан
Завел за ужином роман
С рогатою испанкой,
С кровавой донной Фра́нко.

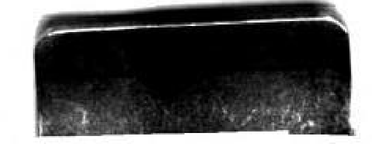
Сидит и Черчилль за столом
На бочке с порохом верхом.
Он жалуется Штатам,
Что рассекречен атом.

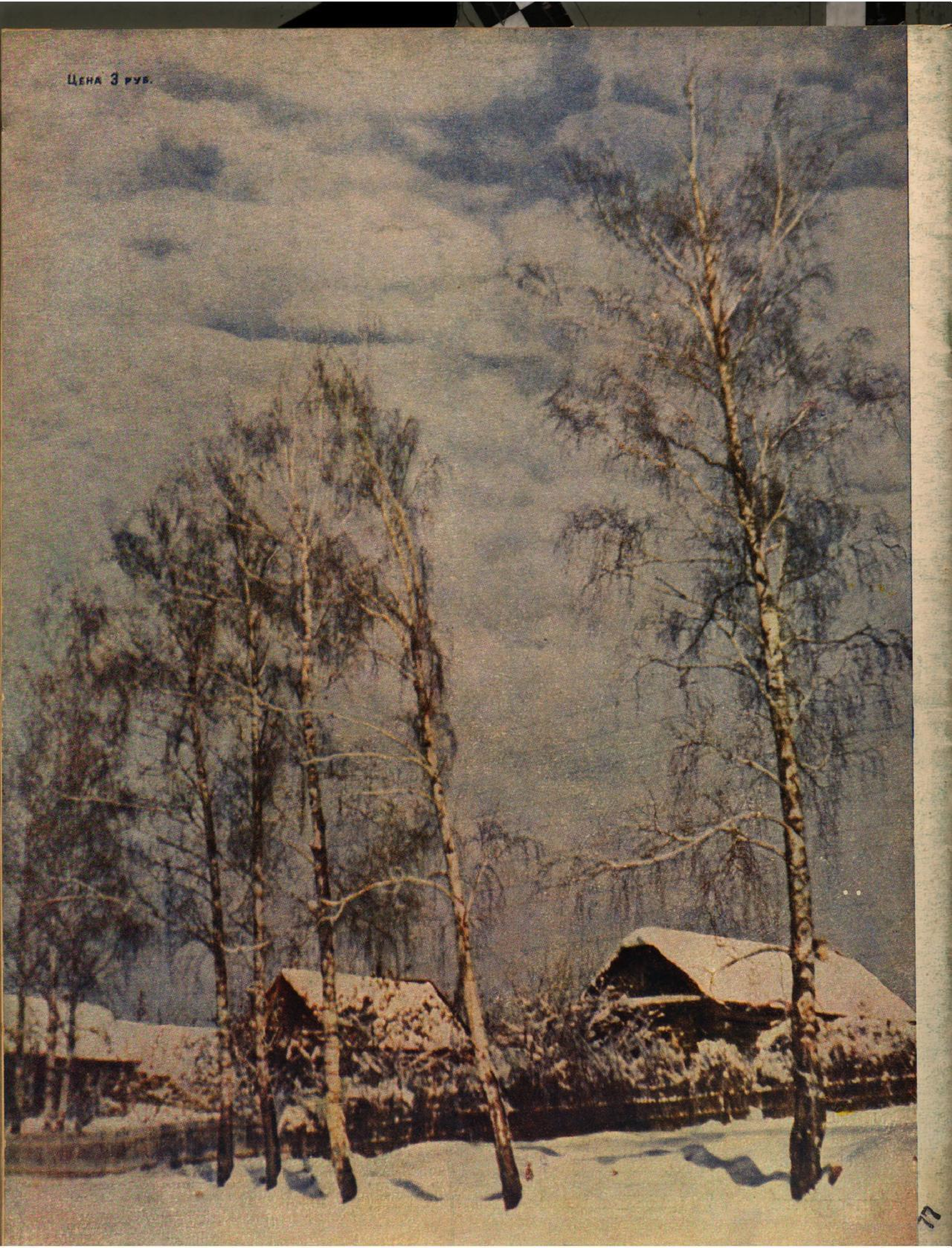
Мигнет хозяин-толстосум —
И суетятся в страхе
Официанты Хейс и Блюм,
И Андерс, и Шумахер.

Но бьет двенадцать. Миг настал.
Шипит в бокалах пена.
Вдруг кто-то хрипло прошептал:
— Здоро̀во, джентльмены!

Блестящим черепом скелет
Кивнул, к столу приблизясь.
То с новым годом в новый свет
Явился новый кризис.

С. МАРШАК.

Цена 3 руб.